

Информационно-
аналитическое обозрение
Сентябрь, 2023

АССОЦИАЦИЯ
БАНКОВ
РОССИИ

ФИНАНСОВЫЕ РЫНКИ В ПЕРИОДЫ СТРУКТУРНЫХ СДВИГОВ И ШОКОВ

РОССИЯ И МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАКТИКА

XX МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ФОРУМ

01

Тенденции развития мировой и российской экономики

- 1.1. Глобальный разлом: куда движется мировая экономика 5
- 1.2. Российская экономика: вызовы и решения 13

Состояние и тренды развития российской банковской системы

02

- 2.1. Характеристика текущего момента 23
- 2.2. Структура и динамика кредитного портфеля 27
- 2.3. Фондирование и ликвидность банковского сектора 37
- 2.4. Капитал и финансовый результат 46
- 2.5. Векторы изменения ландшафта банковской системы 49

03

Задачи и способы поддержания устойчивости финансового сектора

- 3.1. Вклад финансового сектора в структурную трансформацию российской экономики: потенциал, риски и ограничения 57
- 3.2. Современные подходы к оценке и регулированию банковских рисков 63
- 3.3. Подходы к формированию правовых основ ИТ-аутсорсинга в финансовом секторе 67

Результаты экспертного опроса 73

04

Редакционный Совет:
Лунтовский Г.И.
(Председатель
Редакционного Совета)
Войлуков А.А.
Епифанова Я.В.
Хандруев А.А.

Авторский коллектив:
Хандруев А.А.
Епифанова Я.В.
Тарасов Н.Г.
Кулиш Е.Ф.
Самохина Е.А.

Жижанов Г.В.
Авдошева А.В.

01

Тенденции развития мировой и российской экономики

1.1.

Глобальный разлом:
куда движется мировая
экономика

1.2.

Российская экономика:
вызовы и решения

1.1. Глобальный разлом: куда движется мировая экономика

- Последние 30 лет отмечены существенными изменениями в балансе сил между развитыми и развивающимися странами, включая страны с формирующимся рынком. Разделение мировой экономики на «ядро» и «периферию» стало уже архаичным. Текущую ситуацию можно характеризовать как «глобальный разлом», поскольку к настоящему времени уже складываются условия для переформатирования архитектуры и инфраструктуры мирохозяйственных отношений.
- Эпоха цифровизации открывает принципиально новые возможности не только для реформирования существующих институтов мировой экономики, но и для их трансформации в новое качество. Прежде всего это касается трансграничной торговли и проведения международных расчетов.
- Мировая экономика продолжает оставаться в зоне повышенной финансовой уязвимости. Большинство краткосрочных прогнозов исходит из того, что ее динамика в целом будет находиться на грани между стагфляцией и неустойчивым восстановлением.

Развитие мировой экономики в последние 30 лет отмечено существенными изменениями в балансе сил между развитыми (АЕ-Advanced economies) и развивающимися странами, включая страны с формирующимся рынком (EMDE – Emerging markets and Developing economies). К началу XXI века на долю стран EMDE приходилось немногим более 40% мирового производства, а после глобального финансового кризиса

2007–2008 гг. она превысила половину глобального выпуска. За счет более высоких темпов экономического роста в указанной группе стран их вклад в мировой ВВП продолжает увеличиваться. Ожидается, что к началу 2026 г. их доля превысит 60%. Уже одно это говорит об условности и даже архаичности отнесения стран EMDE к «периферии» или даже к «новой периферии» мирового хозяйства.

Доли развитых и развивающихся стран в мировом ВВП*, %

*ВВП по паритету покупательной способности (методология МВФ).
Источник: База данных МВФ.

Наиболее весомый вклад в прирост мирового ВВП продолжают вносить страны EMDE азиатского региона. До недавнего времени безусловным лидером являлся Китай, который продолжает сохранять темпы прироста ВВП на уровне, вдвое превышающем аналогичный показатель для стран АЕ.

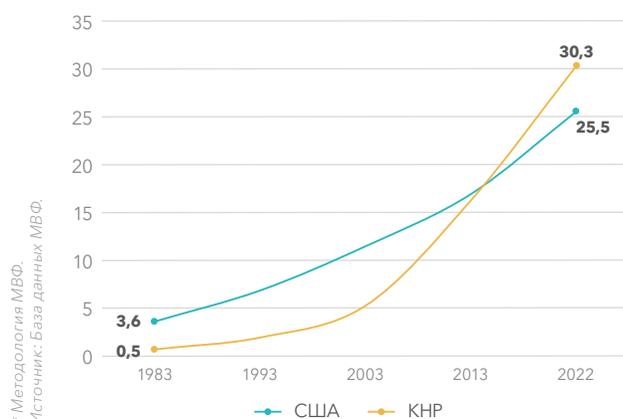
В последние годы на роль лидера выходит Индия, вклад которой в прирост мирового ВВП характеризуется высокой динамикой. Высокие темпы экономического роста характерны и для многих других азиатских стран EMDE.

В перспективе можно ожидать, что новым центром экономического роста будут страны Африканского континента, особенно те из них, которые встали на путь модернизации экономики.

В начале текущего столетия в полной мере проявился закат гегемонии развитых стран, прежде всего в лице США, определять векторы динамики мирохозяйственных отношений. Последнее десятилетие было отмечено выходом Китайской Народной Республики (Китая) на первое место в мире по объему ВВП (по ППС – паритету покупа-

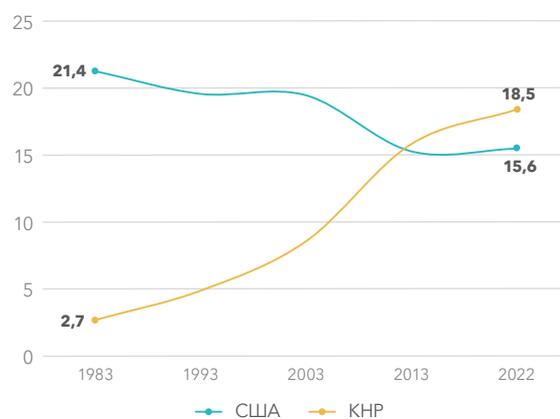
тельной способности) и его доле в мировом производстве. Не менее, а даже, может быть, и более важным, является то, что Китай, как подчеркивается в книге Дж. Сакса, превратился «из импортера технологий из Соединенных Штатов и Европы в крупную инновационную технологическую державу и самостоятельного экспортера»¹.

■ ВВП (ППС) США и Китая, трлн долл.*

Несмотря на замедление в последние годы темпов роста китайской экономики, она продолжает увеличивать отрыв от экономики США. Наряду с Китаем усиливается экономический потенциал и других стран EMDE. За последние 20 лет доля стран БРИКС (Китай, Индия, Россия, Бразилия и ЮАР) в мировой экономике выросла с 8 до 31,5%,

■ Доли США и Китая в мировом ВВП (ППС), %*

тогда как удельный вес «Большой семерки» (Канада, Франция, Германия, Италия, Япония, Великобритания и США) сократился с 65 до 44%. Если же проводить сравнения по показателям национального богатства, численности населения и размеру территории, то здесь страны БРИКС с большим отрывом опережают основные страны АЕ.

¹ Дж. Сакс «Эпохи глобализации. География, технологии и институты». М., Издательство Института Гайдара, 2022 г., с. 294

По имеющимся оценкам, к 2030 г. доля стран БРИКС в мировом ВВП (и это без учета стран, которые подали заявки на вступление в БРИКС) превысит 50%. По состоянию на август 2023 г. официальные заявки на вступление в БРИКС подали 23 страны. В числе этих государств оказались Алжир, Аргентина, Бангладеш, Бахрейн, Белоруссия, Боливия, Венесуэла, Вьетнам, Гондурас, Египет, Индонезия, Иран, Казахстан, Куба, Кувейт, Марокко, Нигерия, ОАЭ, Палестина, Саудовская Аравия, Сенегал, Таиланд, Эфиопия. Из них шесть стран (Аргентина, Египет, Иран, ОАЭ, Саудовская Аравия и Эфиопия) станут полноправными членами БРИКС с 1 января 2024 г. Остальным странам предстоит дождаться согласования своих кандидатур членами БРИКС.

С определенной степенью условности текущую ситуацию в мировой экономике можно характеризовать как «глобальный разлом», поскольку к настоящему времени уже складываются условия для реформирования архитектуры и инфраструктуры мирохозяйственных отношений. Однако этот процесс займет определенную историческую полосу. Мир только вступает на путь структурной

ломки, конечной задачей которой будет формирование полицентричного экономического порядка. При этом переходные процессы здесь, как и в другой любой сфере, характеризуются сочетанием эволюционных и скачкообразных изменений, что обуславливает широкий разброс оценочных суждений и прогнозов, как краткосрочных, так и долгосрочных.

На горизонте средне- и долгосрочных перспектив развитие мировой экономики будет во все большей степени определяться климатической повесткой, демографическими сдвигами, ограниченностью полезных ископаемых и обеспечением продовольственной безопасности. Реализация конкретного (оптимистического или пессимистического) сценария развития национальных экономик в различных группах стран будет зависеть от того, как будет складываться конфигурация взаимосвязи географических факторов, институтов и технологий.

Источник: Дж. Сакс «Эпохи глобализации. География, технологии и институты». М., Издательство Института Гайдара, 2022 г., с. 26–27, 47.

Эпоха цифровизации открывает принципиально новые возможности не только для реформирования существующих институтов мировой экономики, но и для их трансформации в новое качество. Прежде всего это касается трансграничной торговли и проведения международных расчетов. Важность этих институтов определяется тем, что они служат фундаментом всей системы мирохозяйственных связей. Однако именно

здесь под политическим давлением принимаются дискриминационные меры, нарушаются правила и обычаи делового оборота. Особенно это касается проведения международных расчетов. Реализация платформенных подходов в этой сфере позволит минимизировать и даже нейтрализовать последствия политически мотивированных решений, сдерживающих трансграничное движение товаров, услуг и капиталов.

Благодаря интернету вещей (IoT), использованию искусственного интеллекта и смарт-контрактов открывается возможность для оптимизации трансграничных (двусторонних и многосторонних) логистических цепочек и токенизации расчетов в рамках единого бесшовного интегрированного процесса. Важно подчеркнуть, что уже в ближайшем будущем наряду с токенизацией финансовых активов ускоренное развитие получит токенизация материальных, а также нематериальных активов.

В обозримой перспективе можно ожидать цифрового сращивания трансграничных товарных и финансовых потоков. Это позволит перейти на горизонте предстоящих 5-10 лет к созданию трансграничных систем «встроенных финансов» (DeFi) с различными режимами доступа, в том числе, а возможно и прежде всего, на основе цифровых валют центральных банков. Одновременно с определенным лагом будут закладываться предпосылки для утраты долларом США роли ключевой резервной валюты в рамках перехода мировой валютно-финансовой системы от стандарта резервных валют, прежде всего доллара США, к стандарту цифровых валют центральных банков в рамках цифровых валютных зон.

Время вступления человечества в цифровую эпоху совпало с переходом к многополярному миру, первые этапы которого осложнены резким ухудшением геополитической обстановки, отрицательными для мирохозяйственных связей эффектами ковидного и санкционного шоков. Продолжают воспроизводиться глобальные дисбалансы, в том числе и не в последнюю очередь за счет вводимых торговых и нетор-

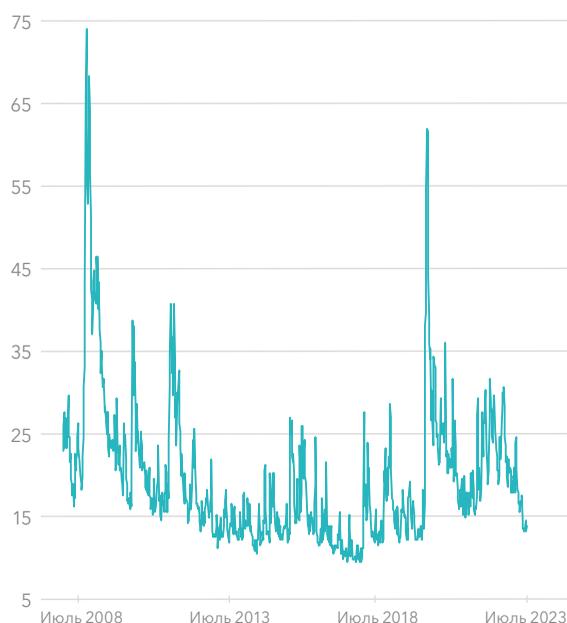
говых ограничений, включая санкции. В силу этого наблюдается частичное усиление центробежных тенденций в развитии мирохозяйственных отношений. Эти факторы хотя и сыграли роль мощных катализаторов глубинных сдвигов в мировой экономике, но не служат их первопричинами, которые заключаются в изменении баланса сил и интересов различных групп стран.

В литературе уже используются термины «геоэкономическая фрагментация» и «региональная фрагментация», под которыми фактически понимается тенденция деглобализации в рамках ныне существующей однополярной модели мировой экономики, основанной на доминировании резервных валют развитых стран, прежде всего доллара США. Эти термины имеют негативную коннотацию и, по сути, трактуются как современная разновидность блоковой автаркии. Однако такого рода подход трудно признать в полной мере обоснованным. Глобализация представляет собой исторический процесс смены эпох, определяемых, в конечном счете, географическими факторами, развитием технологий и институтов. Под этим углом зрения то, что определяется как «геоэкономическая фрагментация», представляет собой не блоковую автаркию, а альтернативный вариант продвижения по пути глобализации с учетом меняющейся геоэкономической обстановки.

Долговременные тренды всегда прокладывают дорогу через текущую конъюнктуру, которая в настоящее время характеризуется тем, что мировая экономика продолжает восстанавливаться после падения объемов международной торговли, резкого всплеска инфляции и усиления финансовой нестабильности в 2022 г. Косвенным подтверждением этого служит снижение в большинстве стран темпов инфляции, хотя

ее фактический уровень продолжает превышать целевые ориентиры. Несмотря на то что пока удалось локализовать банкротства банков в США и Швейцарии, финансовая устойчивость остается хрупкой. В то же время повышение многими центральными банками базовых (ключевых) процентных ставок не изменило существенным образом поведения инвесторов на фондовых рынках.

■ Индекс финансового страха (индекс волатильности – VIX), пункты

Индекс волатильности (VIX) представляет собой рыночный индекс в реальном времени, который отражает ожидания рынка в отношении 30-дневной прогнозной волатильности. Разработан в 1993 г. Чикагской биржей опционов (СВОЕ).

Индекс волатильности является одним из самых широко признанных биржевых методов для оценки волатильности фондового рынка. Используя краткосрочные опционы «Колл» и «Пут», индекс измеряет подразумеваемую волатильность опционов на индекс S&P 500 на будущие 30 дней.

Полученный на основе данных о ценах опционов на индекс S&P 500, он позволяет оценить рыночный риск и настроение рынков и инвесторов. Индекс воспринимается как барометр рынка.

После масштабного в 2020–2022 гг. сжатия происходит быстрое восстановление трансграничных логистических каналов. После пиковых значений в первые месяцы 2022 г. заметно улучшились показатели индексов, отслеживающих изменение транспортных издержек и объемов экспортных поставок. Наиболее известным из них является

Глобальный индекс давления в цепочке поставок. Но следует учитывать, что этот и другие подобного рода индексы только частично отражают динамику внешнеторгового оборота. Объемы внешней торговли в настоящее время в большей мере определяются повышением торговых барьеров и масштабами вводимых санкций.

Глобальный индекс давления в цепочке поставок (Global Supply Chain Pressure Index)

Глобальный индекс давления в цепочке поставок (The Global Supply Chain Pressure Index – GSCPI) разработан Федеральным резервным банком в Нью-Йорке.

Данные, составляющие индекс, поступают из различных существующих индексов, которые отслеживают глобальный транспорт или экономику. На их основе разработано 27 входящих в индекс GSCPI показателей.

Среди них в том числе три переменные, касающиеся цепочек поставок для семи основных экономик (Еврозона, Китай, Япония, Южная Корея, Тайвань, Великобритания, США), два глобальных индекса морских поставок, а также четыре индекса воздушных поставок между США, Европой и Азией.

Большинство краткосрочных прогнозов исходит из того, что мировая экономика в целом будет находиться на грани между стагфляцией и неустойчивым восстановлением. В частности, согласно обновленному прогнозу (июль 2023 г.) МВФ, темпы прироста

мирового производства в текущем и следующем годах будут ниже аналогичного показателя по итогам 2022 г. При этом наибольший вклад в динамику мирового ВВП будут, как и прежде, вносить страны EMDE.

Фактические и ожидаемые темпы прироста реального ВВП*, %

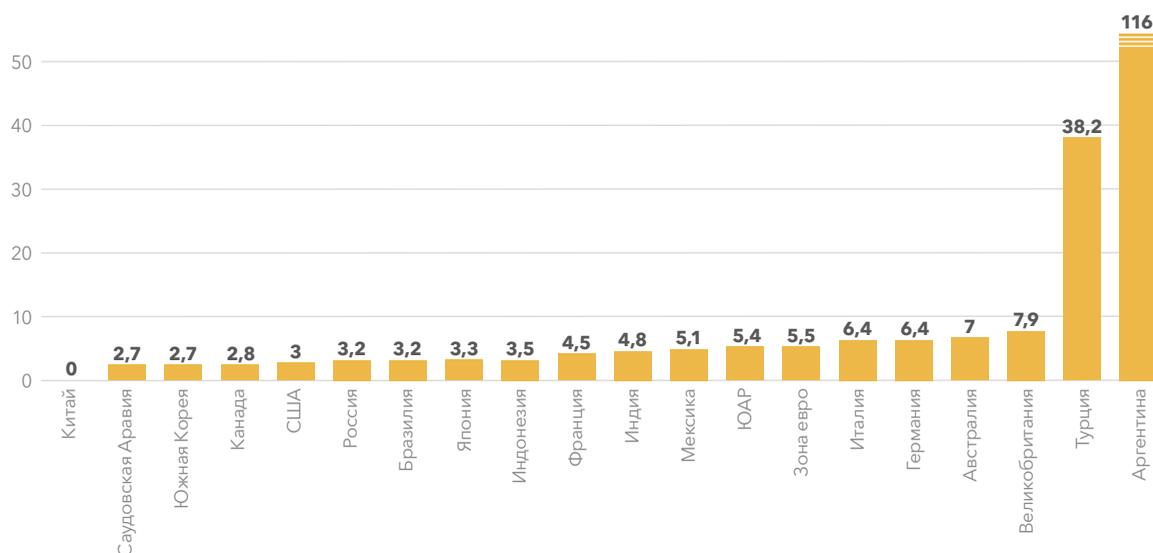
	2022 (факт)	2023 (прогноз)	2024 (прогноз)
Мир в целом	3,5	3,0	3,0
Развитые страны	2,7	1,5	1,4
США	2,1	1,8	1,0
Германия	1,8	-0,3	1,3
Япония	1,0	1,4	1,0
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	4,0	4,0	4,1
Китай	3,0	5,2	4,5
Индия	7,2	6,1	6,3
Россия	-2,1	1,5	1,3

*ВВП по паритету покупательной способности (методология МВФ).

Мировая экономика продолжает оставаться в зоне повышенной финансовой уязвимости. После всплеска инфляции в 2022 г., которая составила в среднем по мировой экономике 8,7%, в текущем году хотя и наблюдается снижение темпов инфляции, но ее уровень во многих странах остается выше целевых значений. Особенно это касается развитых стран, где в течение многих лет поддерживалась ценовая стабильность. Возвращение высокой инфляции, которая наблюдалась в 70–80-е гг. прошлого века, оказалось «сюрпризом» для органов денежно-

кредитного регулирования (денежных властей) этой группы стран. Действия центральных банков были вполне предсказуемыми: большинство из них повысило ключевые ставки, ужесточив тем самым проводимую денежно-кредитную политику. Однако должного результата эти меры пока не дают. Более того, уже проявились негативные побочные эффекты, которые выразились в торможении роста экономики, в усилении неустойчивости банковского сектора и фондового рынка.

■ Инфляция в странах G-20 (г/г, %), по состоянию на 1 июля 2023 г.

Наибольшую озабоченность «денежных властей» развитых стран вызывает то, что на повышенных значениях держится базовая инфляция, которая полностью объясняется действием монетарных факторов, поскольку при ее расчете исключаются цены на энергоносители и продовольствие. По оценкам МВФ, базовая инфляция в развитых странах составит в текущем году 5,1%, а по итогам 2024 г. снизится до 3,1%, продолжая тем самым оставаться на уровне выше целевых значений. Если эти оценки подтвердятся, то центральные банки будут

крайне осторожно подходить к смягчению денежно-кредитной политики в целом и снижению ключевых ставок в частности. Но это означает, что свобода действий «денежных властей» будет крайне ограниченной. В этих условиях запуск очередной программы «количественного смягчения» за счет разбухания балансов центральных банков и возвращения к политике околонужных процентных ставок представляется маловероятным, но иного варианта может и не оказаться.

С начала глобального финансового кризиса 2007–2008 гг. центральные банки ведущих развитых стран встали (вслед за Японией) на путь монетарного стимулирования совокупного спроса, в том числе поддержания спроса на государственные ценные бумаги. С этой целью ими осуществлялись в больших объемах покупки госбумаг на вторичном рынке, а ключевые процентные ставки поддерживались на исторических минимумах. С 2008 г. и вплоть до недавнего времени наблюдалось беспрецедентное в истории разбухание балансов центральных банков. В рамках политики «количественного смягчения» балансы ведущих центральных банков (ФРС, Европейского центрального банка (ЕЦБ) и Банка Японии) возросли с середины 2008 г., когда глобальный финансовый кризис достиг своего апогея, по июль 2023 г. в долларовом эквиваленте с 4,4 трлн до 21,5 трлн долл. США, или примерно в 5 раз.

Динамика балансов центральных банков и индекса S&P 500

Проведение центральными банками стран, валюты которых являются резервными, политики «количественного смягчения» в значительной степени содействовало усилению рисков финансовой уязвимости. При помощи политики «дешевых денег» решались не только задачи пополнения ликвидности, но также и поддержания спроса на государственные ценные бумаги. Важно и то, что ее прямым следствием стало усиление инфляции активов (asset price inflation), суть которой заключается в перманентном

завышении стоимости финансовых активов. Тем самым активная скупка ценных бумаг центральными банками только оттягивала коррекцию фондовых индексов, создавая видимость «финансового благополучия».

С одной стороны, это позволяло в ограниченных пределах поддерживать экономический рост и занятость, но с другой – содействовало перетоку инвестиций из реального в финансовый сектор экономики и образованию «финансовых пузырей».

Уже ближайшее будущее покажет, какими трендами будет характеризоваться динамика фондовых индексов, если центральные банки ведущих развитых стран вновь не повернутся лицом к политике «количественного смягчения».

Смягчение глобальных финансовых условий не может быть бесконечным и имеет свои пределы. Текущая инфляция служит наглядным тому подтверждением. Такая политика «денежных властей», каким бы волшебным

средством защиты от рецессий и капризов рынка она ни казалась, неизбежно вступает рано или поздно в конфликт с мандатом по поддержанию ценовой и финансовой стабильности. В настоящее время центральные банки развитых стран сделали разворот в сторону повышения процентных ставок и «количественного ужесточения». Это, скорее всего, приведет к положительным результатам, если только на центральные банки не будет оказано политического давления, как это было в США в 2018 г.

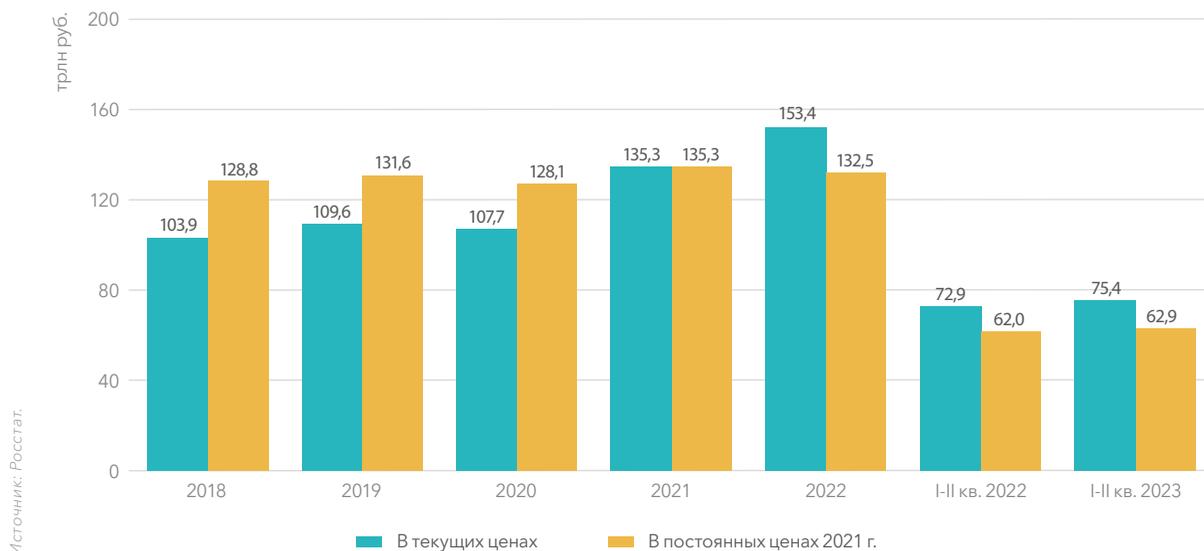
1.2. Российская экономика: вызовы и решения

- В 2023 г. российская экономика продолжает проходить фазу перехода от адаптационного спада к восстановительному росту. Этот процесс протекает на фоне усиливающегося санкционного давления со стороны «недружественных» стран. Во II квартале 2023 г. деловая активность в России, вопреки санкционному давлению, превышала среднемировой уровень по всем основным параметрам индекса PMI.
- Восстановлению и росту предпринимательской уверенности содействовали прежде всего грамотные управленческие решения в масштабах страны в целом, а также на уровне регионов и хозяйствующих субъектов. Весомую роль сыграли также бюджетный и кредитный импульсы, которые точно поддерживали ключевые сегменты экономики и социальной сферы.
- Растущий дисбаланс совокупного спроса и совокупного предложения создал условия для усиления инфляционного давления в российской экономике. Превышение спроса над предложением и обусловленное этим ускорение инфляции побудило Банк России повысить 15 августа 2023 г. ключевую ставку с 8,5 до 12%, а 15 сентября 2023 г. до 13% годовых. Решение Банка России по ключевой ставке синхронизировано с действиями Минфина России по ограничению роста дефицита федерального бюджета.

В 2023 г. российская экономика переходит от адаптационного спада к восстановительному росту. Согласно данным Росстата, по итогам первой половины 2023 г. рост ВВП России составил 1,6%. Во II квартале текущего года наметилось ускорение динамики восстановительного процесса. В середине августа Росстат дал предварительную оценку ВВП за II квартал, по итогам

которого рост составил 4,9%. В годовом выражении ВВП в первой половине 2023 г. превысил уровень прошлого года, в том числе с учетом низкой базы. Россия вошла в топ-5 стран по объему ВВП, рассчитанному по паритету покупательной способности.

Объем ВВП России

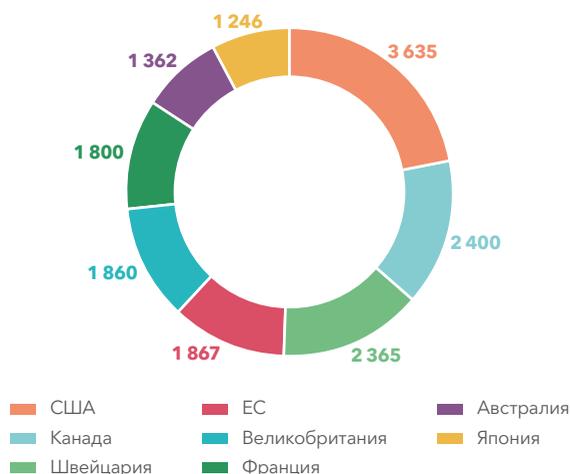

По оценке Минэкономразвития России, в январе–июле текущего года ВВП России (с исключением сезонного фактора) в годовом выражении превысил уровень прошлого года на 5,0%, а уровень двухлетней давности на 0,8%. В целом за 7 месяцев ВВП вырос на 2,1% (на 1,6% за I полугодие 2023 г.). С апреля текущего года динамика ВВП в годовом сопоставлении впервые с марта 2022 г. перешла в положительную зону: прирост ВВП в апреле составил 3,4%, а в мае достиг 5,4%. Основную поддержку экономике обеспечили обрабатывающие производства, оптовая торговля и строительный сектор. Продолжился рост сельскохозяйственного производства. В добывающем секторе в целом наблюдалась околонулевая динамика. Увеличение объемов производства в ряде отраслей обрабатывающей промышленности превысило 10%. При рассмотрении отдельных комплексов основной вклад в улучшение показателей обрабатывающей промышленности в I полугодии 2023 г. вносили машиностроительный и металлургический комплексы. Выпуск продукции и услуг по базовым видам экономической деятельности в июле вырос на 7,1% в годовом выражении. В целом по итогам первой половины текущего года выпуск по базовым видам увеличился на 3,6%.

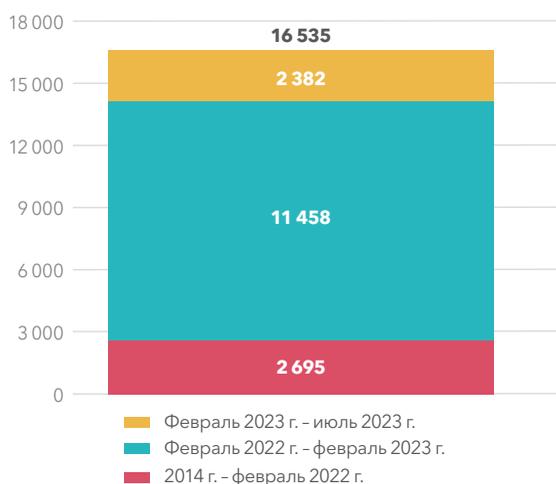
Переход к восстановительному росту российской экономики протекает на фоне усиливающегося санкционного давления со стороны «недружественных» стран. В 2023 г. против нашей страны были введены дополнительные ограничения, ужесточен контроль их исполнения и расширена сфера применения «вторичных» санкций. Согласно

имеющимся оценкам, по состоянию на 14 июля 2023 г. количество санкций прямого действия против России со стороны «недружественных» стран составляло 16,5 тыс. торговых и неторговых ограничений как против юридических, так и против физических лиц.

Распределение санкций против России, введенных «недружественными» странами, начиная с 2014 г. (по состоянию на 14 июля 2023 г.)

Количество санкций против России с 2014 г. по июль 2023 г.

Источник: Castellum.AI. <https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard/>

Во II квартале 2023 г. деловая активность в России, вопреки санкционному давлению, превышала среднемировой уровень по всем основным параметрам индекса PMI. Среди государств, вносящих основной вклад

в мировое производство, наша страна уступала только Индии. По этим показателям Россия опередила ведущие развитые страны.

Глобальный индекс деловой активности (PMI), июнь 2023 г., пункты

Страна/регион	PMI (композитный)	PMI (промышленность)	PMI (сектор услуг)
Мир	52,7	48,8	54
Индия	59,4	57,8	58,5
Россия	55,8	52,6	56,8
США	53,2	46,3	54,4
Великобритания	52,8	46,5	53,7
КНР	52,5	50,5	53,9
Япония	52,1	49,8	54
Еврозона	49,9	43,4	52

52,7 – значение индекса > 50 п., рост

48,8 – значение индекса < 50 п., спад

Источник: IHS Markit.

Восстановлению и росту предпринимательской уверенности содействовали прежде всего грамотные управленческие решения в масштабах страны в целом, а также на уровне регионов и хозяйствующих субъектов. Весомую роль сыграли также бюджетный и кредитный импульсы, которые

точно поддерживали ключевые сегменты экономики и социальной сферы. При этом важно отметить, что повышательный тренд предпринимательской уверенности в нашей стране обозначился уже с III квартала 2022 г., еще до того, как в полной мере проявился эффект стимулирующих мер.

Динамика выпуска базовых видов экономической деятельности, 01.2021=1, пункты

В начальной точке восстановительный рост российской экономики характеризовался тем, что опережающими темпами увеличивался выпуск в отраслях и сферах, ориентированных на государственное потребление и внешний спрос. В 2023 г. благодаря повышению заработных плат и реальных доходов населения проявился также рост потребительского спроса. Увеличение конечного спроса активно поддерживалось бюджетным и кредитным импульсами. В первом полугодии текущего года расходная часть федерального бюджета росла заметно быстрее ее доходной части.

В итоге дефицит федерального бюджета за январь–июнь 2023 г. составил 2,6 трлн руб. против его профицита (138 млрд руб.) по итогам аналогичного периода прошлого года. Наряду с этим выросли объемы кредитования населения, что создавало

Индекс предпринимательской уверенности организаций обрабатывающих производств (без малых предприятий), %*

дополнительный спрос на товары и услуги. В условиях высокого уровня предпринимательской и потребительской уверенности наблюдался постепенный отход от сберегательной модели поведения, что послужило еще одним стимулом расширения спроса.

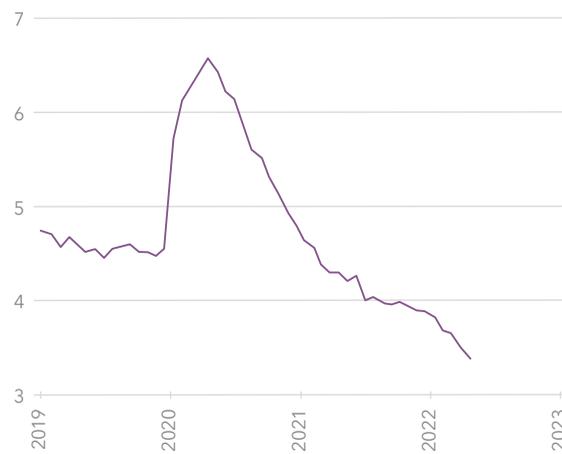
Рост внутреннего, прежде всего государственного, спроса на продукцию обрабатывающей промышленности выступил одним из важных факторов высокой экономической динамики во II квартале 2023 г. Однако при этом не только сохранялись, но даже и усиливались ресурсные ограничения со стороны рынка труда, производственных мощностей и технологий. Безработица опустилась до исторических минимумов, обострился структурный дефицит рабочей силы. Загрузка действующих мощностей предприятий превысила 80%, что является для России исторически рекордным значением.

* С исключением сезонных данных.

■ Уровень загрузки производственных мощностей (% , SA)

■ Уровень безработицы (% , SA)

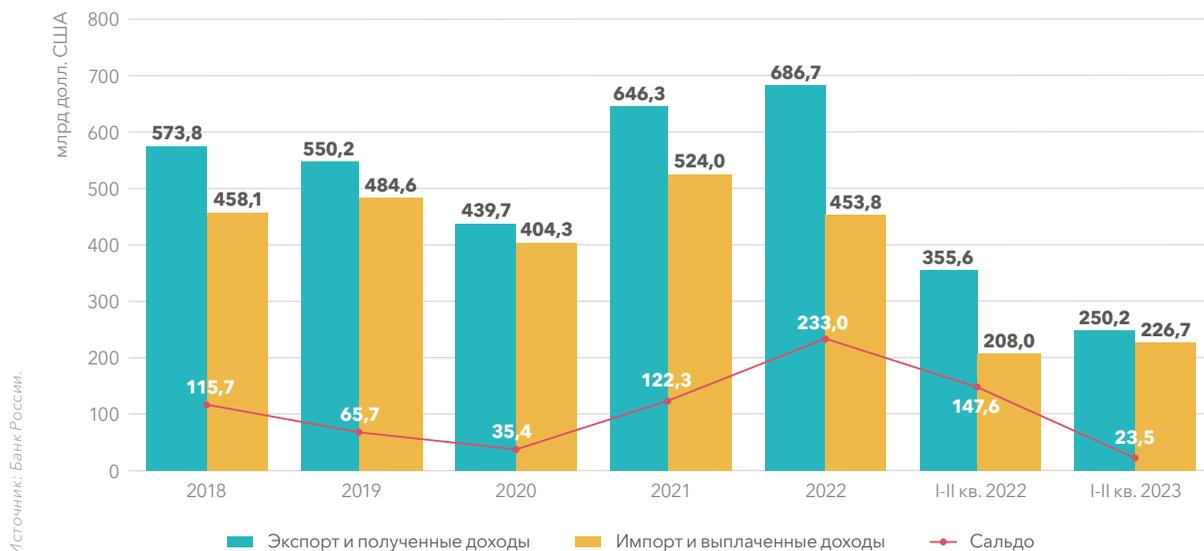

Несмотря на высокие темпы роста, поддерживаемые бюджетным и кредитным импульсами, предложение товаров и услуг все сильнее отставало от спроса, который поднялся выше своего равновесного уровня. В этой ситуации развитие экономики при растущих ограничениях создавало условия для формирования положительного разрыва выпуска и усиления проинфляционных рисков. Во II квартале текущего года проявилось ускорение роста инфляционных ожиданий населения и цен производителей, а в июле и потребительских цен. Инфляция превысила целевой ориентир 4%. К началу сентября темпы прироста индекса потребительских цен поднялись выше 5% в годовом выражении.

Наряду с повышением проинфляционных рисков в первой половине 2023 г. заметно усилилось обесценение рубля, которое является одним из весомых проинфляционных факторов, способствующих росту цен на импортируемые товары и оказывающих негативное воздействие на инфляционные ожидания и сберегательное поведение населения. Обесценение рубля в значительной степени определялось слабой динамикой счета текущих операций платежного баланса.

Профицит текущего счета платежного баланса России за I полугодие 2023 г. по сравнению с аналогичным периодом прошлого года сократился со 148 млрд долл. США до 23,4 млрд долл. США (в I квартале текущего года профицит составил 14,8 млрд долл. США, во II – 8,6 млрд долл. США), т. е. примерно в 6 раз. Главные причины этого – сокращение экспорта товаров вследствие нарушения традиционных логистических цепочек и некоторое снижение цен на энергоносители. Сжатие экспорта товаров и услуг проходило при одновременном расширении объемов импорта, что является характерным для экономик, находящихся в фазе восходящего инвестиционного цикла и расширения потребительского спроса.

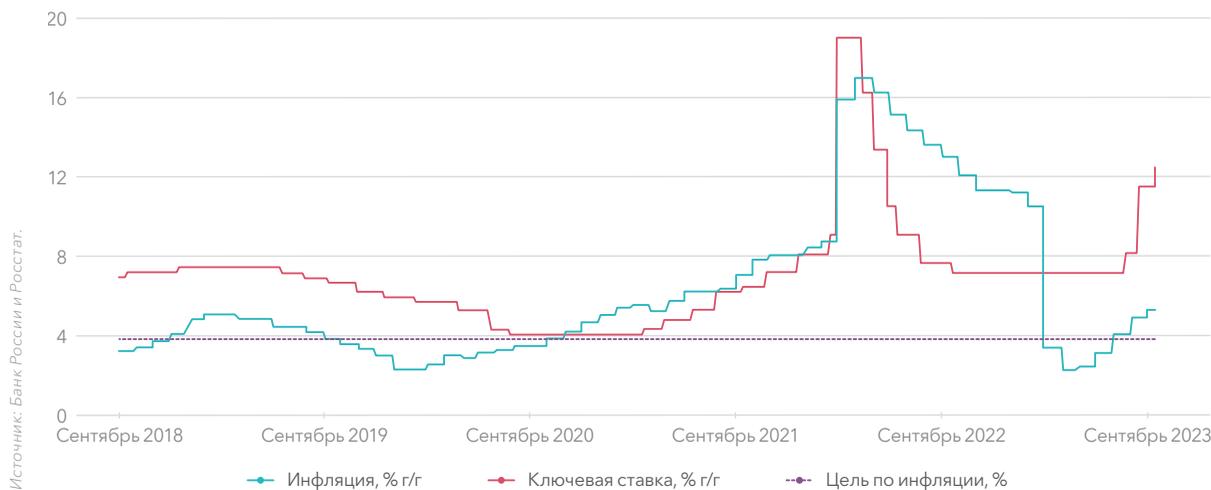
Счет текущих операций платежного баланса

Таким образом, растущий дисбаланс совокупного спроса и совокупного предложения создал условия для усиления инфляционного давления в российской экономике. Выпуск товаров и услуг, учитывая высокий уровень загрузки производственных мощностей и нехватку трудовых ресурсов, может подстроиться под растущий спрос только с лагом. Величина этого лага зависит от нормы накопления, отраслевой структуры экономики, технологического уровня ее

развития и множества других факторов. Между тем, как показывает мировая практика, в ситуации использования масштабных бюджетного и кредитного импульсов положительный разрыв выпуска увеличивается особенно быстро, создавая угрозу галопирующей инфляции. Именно по этой причине реагирование органов денежно-кредитного регулирования («денежных властей») на такого рода ситуацию должно быть оперативным и выверенным.

Инфляция (г/г, %) и ключевая ставка Банка России, % годовых

* Оценка

Именно превышение спроса над предложением и обусловленное этим ускорение инфляции побудило Банк России повысить 15 августа 2023 г. ключевую ставку с 8,5 до 12%, а 15 сентября 2023 г. до 13% годовых. При этом позицию Банка России можно рассматривать как жесткую и последовательную.

Этими решениями о ключевой ставке Банк России открыл цикл ее повышения до уровня, при котором инфляция будет находиться вблизи своего целевого ориентира – 4%. Следует также учитывать и то, что в июльском среднесрочном прогнозе Банка России учтен пересмотр оценки нейтральной процентной ставки вверх до 1,5–2,5% в реальном, или 5,5–6,5% в номинальном выражении. Оценка нейтральной ставки повышена Банком России из-за роста риск-премии для российского рынка и увеличения внешней нейтральной ставки.

Решение Банка России по ключевой ставке синхронизировано с действиями Минфина России по ограничению роста дефицита федерального бюджета. И это с учетом того, что бюджетный и кредитный импульсы сыграли важную роль в быстром восстано-

вительном росте российской экономики, наложит свой отпечаток на динамику ВВП в целом и в разрезе конкретно взятых отраслей народного хозяйства.

В первом полугодии 2023 г. доходная часть федерального бюджета сократилась на 11,7% по сравнению с аналогичным периодом 2022 г. Заметно (на 47%) сократились нефтегазовые доходы. Напротив, ненефтегазовые доходы выросли на 17,8%.

Объем расходов федерального бюджета за январь–июнь 2023 г. увеличился до 14,73 трлн руб., превысив показатели аналогичного периода прошлого года на 18,5%. Дефицит составил почти 2,4 трлн руб.

Согласно закону о бюджете на 2023 г., дефицит федерального бюджета на весь год был запланирован на уровне 2,925 трлн руб. По прогнозу Минфина России, в 2023 г. дефицит бюджета составит 2–2,5%. Исходя из этих цифр, дефицит федерального бюджета не должен превышать 2,9–3,7 трлн руб. Таким образом, во второй половине года Минфин России предполагает ужесточить бюджетные ограничения.

■ Основные показатели федерального бюджета Российской Федерации, млрд руб.*

	Январь–июнь 2022	Январь–июнь 2023
Доходы	14 017	12 382
Нефтегазовые доходы	6 376	3 382
Ненефтегазовые доходы	7 641	9 000
Расходы	12 535	14 732
Профицит (+)/Дефицит (-)	+1 482	-2 350
Ненефтегазовый профицит (+)/дефицит (-)	-4 894	-5 732
Поступления в ФНБ	2 658	-
Использование средств ФНБ	2	508
ФНБ на конец периода	10 775	12 670

*Предварительная оценка

В целях пополнения доходной части федерального бюджета российское правительство намерено ввести специальный налоговый сбор (windfall tax) в пользу государства, который взимается с конкретных компаний или отраслей, если они в определенный период получили разовую сверхприбыль. В 2023 г. российское Правительство решило прибегнуть к этой мере, дополнительно получив от крупного бизнеса около 300 млрд руб. Дополнительным налогом будет облагаться разница прибылей в 2021-2022 гг. в сравнении с 2018-2019 гг. Под налогообложение попадут 0,1% компаний со сверхприбылями более 1 млрд руб. (исключение – малое и среднее предпринимательство, нефтегазовая и угольная отрасли). Предполагается, что при ставке в 5% необходимые бюджету 300 млрд руб. будут собраны. Наряду с компаниями нефинансового сектора экономики в перечень включены российские банки, получившие сверхприбыль.

В сентябре текущего года Банк России представил базовый прогноз развития российской экономики на среднесрочную перспективу. В отличие от предыдущего прогноза (июль 2023 г.) в нем содержатся менее оптимистичные оценки по инфляции для 2023 г. и по ключевой ставке для 2023-2025 гг. В частности, июльский прогноз строился на том, что среднегодовая ключевая ставка Банка России в 2023 г. составит 7,9-8,3%, а в 2025 г. уменьшится

и достигнет 6,5-8,5%. Сентябрьский прогноз исходит из того, что в 2023 г. ключевая ставка в среднем за год будет находиться в диапазоне 9,6-9,7%. Потенциальный рост российской экономики, по оценкам Банка России, в 2023 г. составит 1,5-2,5% годовых. При этом в прогнозе на 2024 г. верхняя граница прироста ВВП опустилась с 2,5 до 1,5%. Однако к 2026 г., по прогнозу регулятора, годовой темп прироста ВВП ускорится и вернется к диапазону 1,5-2,5%.

■ Основные параметры среднесрочного прогноза Банка России (июль 2023 г.) в рамках базового сценария (прирост в % к предыдущему году, если не указано иное) *

	2022 (факт)	2023	2024	2025	2026
Инфляция, в %, декабрь к декабрю предыдущего года	11,9	6,0-7,0	4,0	4,0	4,0
Инфляция, в среднем за год, в % к предыдущему году	13,8	5,5-5,9	5,0-5,6	4,0	4,0
Ключевая ставка, в среднем за год, в % годовых	10,6	9,6-9,7	11,5-12,5	7,0-8,0	5,5-6,5
ВВП	(-2,1)	1,5-2,5	0,5-1,5	1,0-2,0	1,5-2,5
Денежная масса в национальном определении	24,4	18-22	8-13	6-11	6-11

*По итогам заседания Совета директоров Банка России по ключевой ставке 15.09.2023.

Имеются основания полагать, что во второй половине 2023 г. деловая активность сохранится на уровне II квартала, а по базовым отраслям промышленности даже повысится. Оперативная перестройка производственно-сбытовых цепочек с Запада на Восток, продвижение по пути импортозамещения,

частичная конверсия производства, использование при необходимости средств из Фонда национального благосостояния (ФНБ) и эффект низкой базы могут содействовать не только поддержанию, но и ускорению роста российской экономики.

02

Состояние и тренды развития российской банковской системы

2.1.

Характеристика текущего момента

2.3.

Фондирование и ликвидность
банковского сектора

2.5.

Векторы изменения ландшафта
банковской системы

2.2.

Структура и динамика
кредитного портфеля

2.4.

Капитал и финансовый результат

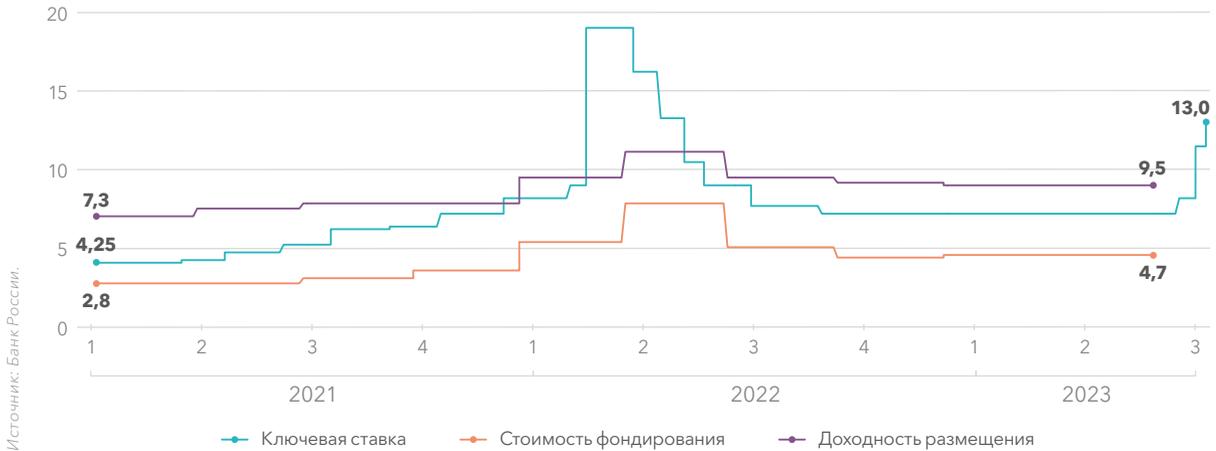
2.1. Характеристика текущего момента

- С принятием Советом директоров Банка России 15 августа 2023 г. решения о повышении ключевой ставки до 12%, а 15 сентября 2023 г. – до 13% был пересмотрен ее диапазон до конца текущего года. Доходность размещения и стоимость фондирования в банковском секторе будут с определенным лагом двигаться вслед за изменениями ключевой ставки и режима макропруденциального регулирования.
- Знаковым моментом при оценке текущей ситуации является принятие Банком России в июне 2023 г. нормативных актов, которыми вводится стимулирующее банковское регулирование для проектов технологического суверенитета и структурной адаптации экономики. Предварительные расчеты Банка России показывают, что за счет высвобождения капитала общий прирост потенциала кредитования может составить до 10 трлн руб.
- При характеристике текущего момента следует учитывать, что к началу 2024 г. заканчивается действие большинства регуляторных послаблений как для финансового рынка в целом, так и для банковского сектора в частности. При отмене регуляторных послаблений можно ожидать ухудшения риск-профиля кредитных портфелей, повышения нагрузки на капитал и ослабления риск-аппетита.
- Давление на качество кредитных портфелей в сторону их снижения продолжает оказывать реструктуризация ссудной задолженности. Оценка качества реструктурированной ссудной задолженности и доформирование резервов остаются пока вопросом завтрашнего дня. Но подходы к его решению нужно искать уже сегодня.
- Отличительная черта текущего момента заключается в продвижении Банка России по пути раскрытия информации. Публикация отчетности имеет исключительно важное значение для повышения прозрачности банковского сектора в целом и отдельно взятых кредитных организаций.

Повышение ключевой ставки Банка России 15 августа 2023 г. сразу на 350 базисных пунктов с 8,5 до 12%, с одной стороны, было экстренной мерой реагирования на ослабление курса рубля, а с другой стороны, в целом соответствовало позиции, озвученной еще на июньском заседании Совета директоров Банка России. Регулятор ясно дал понять, что при смещении баланса рисков для инфляции в сторону усиления ее проинфляционных факторов продолжит повышение ключевой ставки. Это и произошло 15 сентября 2023 г., когда Совет

директоров Банка России увеличил ключевую ставку еще на 100 базисных пунктов до 13%. Повышение ставки повлекло за собой пересмотр ее диапазона: в 2023 г., по оценке регулятора, он составит 9,6–9,7%, а в 2024 г. – 11,5–12,5%. Банк России будет принимать дальнейшие решения по ключевой ставке с учетом фактической и ожидаемой динамики инфляции относительно цели, процесса структурной перестройки экономики, а также оценивая риски со стороны внутренних и внешних условий и реакции на них финансовых рынков.

Доходность размещения и стоимость фондирования в банковском секторе (поквартально, %)*, ключевая ставка, %

Имеются основания полагать, что действия Банка России по ужесточению денежно-кредитных условий, учитывая текущую макроэкономическую и геополитическую ситуацию, будут выверенными и осторожными. Хотелось бы надеяться, что период парадоксального развития с февраля по апрель 2022 г. останется тем исключением, которое подтверждает правило. Из этого вытекает, что доходность размещения и стоимость фондирования в банковском секторе будут с определенным лагом двигаться вслед за изменениями ключевой ставки и режима макропруденциального регулирования.

Знаковым моментом при оценке текущей ситуации является принятие Банком России в июне 2023 г. нормативных актов (Указания № 6436-У¹ и № 6443-У²), которыми вводится стимулирующее банковское регулирование для проектов технологического суверенитета и структурной адаптации экономики. Стимулирующее регулирование призвано способствовать финансированию наиболее значимых для экономики страны инвестиционных проектов. Предварительные расчеты Банка России показывают, что за счет высвобождения капитала общий прирост потенциала кредитования может составить до 10 трлн руб.

Применение стимулирующего регулирования позволит банкам с универсальной лицензией снизить нагрузку на капитал по целевым кредитам, выданным на реализацию таких проектов после 30 сентября 2022 г. При этом величина снижения нагрузки на капитал в целом по кредитному портфелю (лимит экономии капитала) не должна превышать 5% от собственных средств, если банк соблюдает временные значения надбавок, и 10% для банков, которые соблюдают надбавки без учета временных послаблений. Дополнительно лимит экономии капитала ограничен средней величиной годовой чистой прибыли банка за последние пять лет с исключением максимального и минимального значений. В целом снижение нагрузки на капитал может составлять от 10 до 70% стандартной величины кредитного риска по ссуде в зависимости от категории проекта (технологический суверенитет или структурная адаптация экономики) и кредитного качества ссуды, в том числе определяемого с помощью национальных кредитных рейтингов.

*Без НКО и Банка непрофильных активов с учетом переоценки и корректировок активов и обязательств по МСФО 9.

¹ Указание Банка России от 06.06.2023 № 6436-У «О внесении изменений в Инструкцию Банка России от 29 ноября 2019 года № 199-И «Об обязательных нормативах и надбавках к нормативам достаточности капитала банков с универсальной лицензией».

² Указание Банка России от 07.06.2023 № 6443-У «О внесении изменений в Положение Банка России от 6 августа 2015 года № 483-П».

Важно подчеркнуть, что для ограничения рисков стимулирующее регулирование смогут применять только банки, соблюдающие надбавки к нормативам достаточности капитала или требования по их постепенному восстановлению. Такого рода ограничение может потенциально снизить объемы предоставляемых кредитов. В этой связи заслуживает внимания предложение по введению нового инструмента поддержки проектов технологического суверенитета – поручительства ВЭБ.РФ, что позволит увеличить предоставление кредитов для приоритетных инвестиционных проектов.

При характеристике текущего момента следует учитывать, что к началу 2024 г. заканчивается действие большинства регуляторных послаблений как для финансового рынка в целом, так и для банковского сектора в частности. В этой связи заслуживает внимания то, что Банк России провел сравнительную оценку эффективности регуляторных

послаблений, принятых в ходе кризисов 2014–2015, 2020 и 2022 гг. В частности, по предварительным расчетам регулятора, эти меры способствовали увеличению кредитного портфеля банковского сектора на 0,8, 1,3 и 5,5% соответственно³. Из этого можно сделать вывод, что при отмене регуляторных послаблений можно ожидать ухудшения риск-профиля кредитных портфелей, повышения нагрузки на капитал и ослабления риск-аппетита.

Давление на качество кредитных портфелей в сторону их снижения продолжает оказывать реструктуризация ссудной задолженности. Согласно данным Банка России, полученным на основе предоставленной ограниченным кругом банков информации, за период с марта 2022 г. по июнь 2023 г. проведено реструктуризаций ссудной задолженности, включая по собственным программам банков, на общую сумму около 14 трлн руб.⁴

Указанная общая сумма включает в себя прежде всего реструктуризацию задолженности юридических лиц – не субъектов МСП. Согласно информации, полученной от 18 крупнейших банков, включая 13 системно значимых кредитных организаций, остаток реструктурированной в период с 19 февраля 2022 г. по 30 июня 2023 г. ссудной задолженности корпоративных заемщиков превысил 11 трлн руб., или 20,5% от совокупного портфеля банков (кроме субъектов МСП). Кроме этого, в общую сумму входит реструктуризация кредитных договоров физических лиц на сумму 643,6 млрд руб., кредитных договоров военнослужащих и/или членов их семей на сумму 85,2 млрд руб., реструктуризация кредитов субъектов МСП на сумму 1 382,1 млрд руб., а также реструктуризация кредитов военнослужащих – индивидуальных предпринимателей и обществ с ограниченной ответственностью, состоящих из одного участника-военнослужащего, на сумму 664,7 млн руб.

Мотивы реструктуризаций могут быть разными и не обязательно по причине ухудшения финансового положения заемщика. В частности, в корпоративном сегменте определенный удельный вес занимает переоформление кредитных договоров по причине пересмотра процентных ставок. Однако весомая часть реструктуризации

кредитов связана с ухудшением в силу разных причин финансового положения заемщика. Оценка качества реструктурированной ссудной задолженности и доформирование резервов остается пока вопросом завтрашнего дня. Но подходы к ее решению нужно искать уже сегодня.

³ См. «Оценка эффективности антикризисных мер Банка России», М.: Банк России, 2023 г.

⁴ Подробнее см. Информационный бюллетень «Динамика реструктуризации кредитов населения и бизнеса», № 31, М.: Банк России, июнь 2023 г.

В апреле – июне 2023 г. спрос на реструктуризацию кредитов со стороны граждан несколько вырос, тогда как со стороны малого и среднего бизнеса – снизился. За этот период времени проведена также реструктуризация кредитов МСП на сумму 94,5 млрд руб. При этом подавляющее большинство кредитов банки, как и ранее, реструктурировали по собственным программам. В частности, граждане реструктурировали на условиях банковских программ кредитов на сумму 93,8 млрд руб., а на условиях кредитных и ипотечных каникул – 5,9 млрд руб. Кроме того, во II квартале текущего года банки предоставили кредитные каникулы военнослужащим и членам их семей на 12,8 млрд руб. Следует особо отметить, что в соответствии с Федеральным законом от 24.07.2023 № 348-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» право на кредитные каникулы по потребительским кредитам (займам) с 1 января 2024 г. будет действовать на постоянной основе.

Отличительная черта текущего момента заключается также в продвижении Банка России по пути раскрытия информации. Публикация отчетности имеет исключительно важное значение для повышения прозрачности банковского сектора в целом и отдельно взятых кредитных организаций. В настоящее время сайт Банка России с точки зрения информационного насыщения входит в число лучших сайтов

центральных банков. Особого внимания заслуживает то, что регулятор возобновил раскрытие форм отчетности кредитных организаций, которое было приостановлено в связи с санкционными рисками. На сайте Банка России публикуются данные обратной ведомости (форма 0409101), расчет капитала (0409123) и обязательные нормативы (0409135) банков, начиная с мая 2023 г.

С июля текущего года возобновлена публикация квартальных отчетов о финансовых результатах банков и ежеквартальных форм отчетности банковских групп: консолидированного баланса, консолидированного отчета о финансовых результатах, а также расчета капитала и нормативов банковских групп. Но при этом следует учитывать необходимость защиты банков и их контрагентов от возможного дополнительного санкционного давления. Именно по этой причине в ряде форм раскрываются только отдельные показатели.

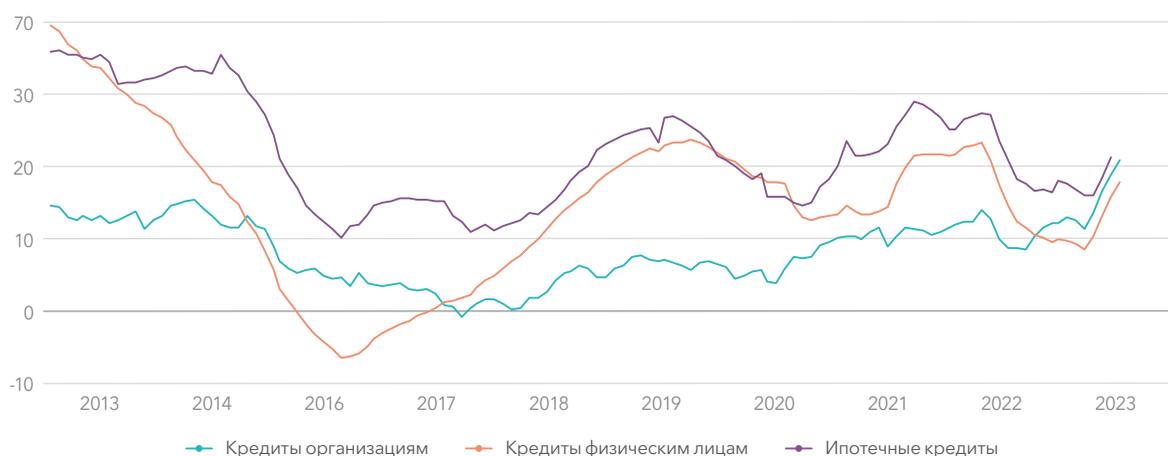
2.2. Структура и динамика кредитного портфеля

- По итогам первой половины текущего года в российской банковской системе закрепился восходящий тренд кредитного цикла. При этом стоимость кредитного риска (CoR), по прогнозам Банка России, сохранится на уровнях 0,8–1,2% по корпоративным кредитам и 2,1–2,4% по розничным кредитам.
- Корпоративное кредитование, включая кредитование госструктур и МСП, в первой половине 2023 г. характеризовалось высокой динамикой. К началу III квартала темпы прироста корпоративного кредитного портфеля на скользящем 12-месячном отрезке, даже с учетом влияния эффекта низкой базы, обновили многолетние максимумы и достигли 20%.
- Рост социальных выплат и денежных доходов граждан, в том числе за счет бюджетного импульса, повышение заработных плат в реальном выражении и потребительской активности населения на фоне смягчения неценовых условий привлечения заемных средств содействовали оживлению всех видов кредитования населения.
- Во II квартале 2023 г. сложилась ситуация, при которой темпы прироста кредитного портфеля физических лиц начали опережать рост зарплат и денежных доходов населения, что повышает риски снижения его качества. В целях недопущения перегрева рынка кредитования населения Банк России оперативно принял меры по ужесточению макропруденциального регулирования.

По итогам первой половины текущего года в российской банковской системе закрепился восходящий тренд кредитного цикла. За первое полугодие 2023 г. совокупный кредитный портфель (без учета межбанковского кредитования) увеличился в номинальном выражении на 8,2 трлн руб., или на столько же, сколько за весь 2022 г.

С учетом межбанковского кредитования суммарный кредитный портфель составлял к началу III квартала текущего года почти 13,4 трлн руб., или 70% всех активов банковской системы. В июле 2023 г. наблюдалось ускорение темпов прироста портфелей как в корпоративном, так и в розничном сегментах рынка.

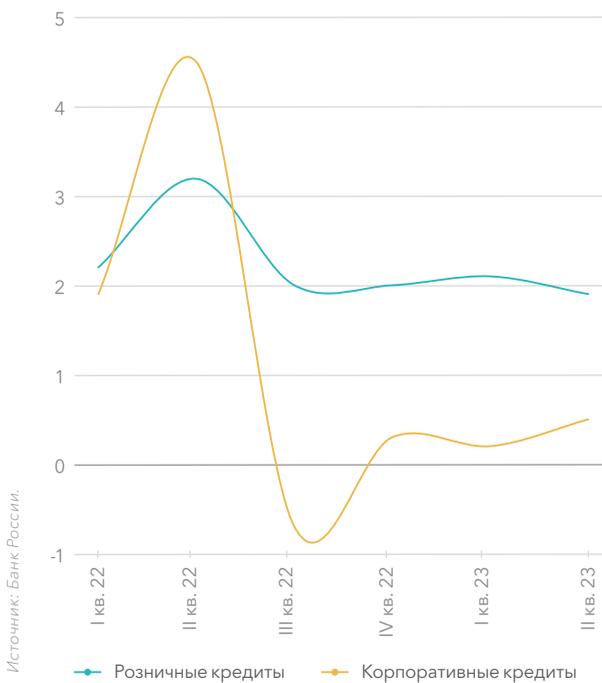
Динамика годового прироста различных сегментов кредитного портфеля российских банков, %

На протяжении первого полугодия 2023 г. не наблюдалось заметных сдвигов в условиях банковского кредитования. Крайне незначительный рост ставок размещения вслед за повышением доходностей ОФЗ в полной мере компенсировался некоторым смягчением неценовых условий по отдель-

ным видам кредитования, в том числе и за счет усиления риск-аппетита банков. При этом стоимость кредитного риска (CoR), по прогнозам Банка России, сохранится на уровнях 0,8-1,2% по корпоративным кредитам и 2,1-2,4% по розничным кредитам.

Стоимость кредитного риска (CoR) (поквартально), %

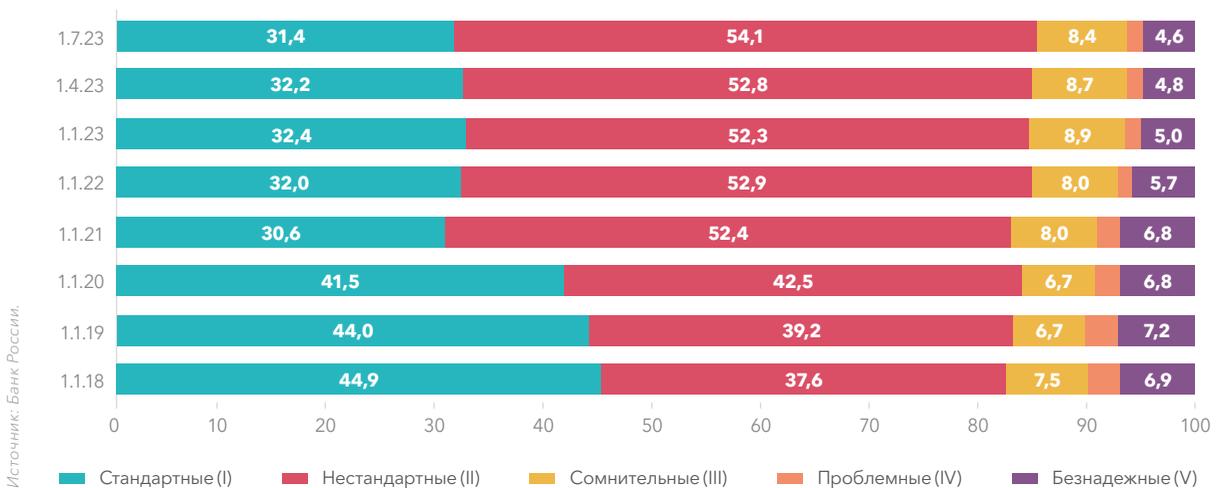

По итогам первой половины 2023 г. фактическое значение CoR по корпоративным кредитам составляло 0,5%, т.е. находилось ниже исторического диапазона, по розничным кредитам оно находилось на уровне 1,9%.

По оценкам Банка России, к концу текущего года, учитывая некоторое ухудшение стандартов выдач в конце 2022 г., CoR по розничным кредитам к концу 2023 г. может по мере «вызревания» портфеля повыситься до 2,4%.

Низкий уровень CoR по корпоративным кредитам (0,5%) объясняется тем, что в 2022 г. банки сформировали значительные резервы и в настоящее время их частично «распускают». Банк России ожидает, что по итогам 2023 г., с учетом усиления риска кредитных потерь, CoR по корпоративным кредитам может повыситься до 0,8-1,2%.

Качество ссудной задолженности физических и юридических лиц, %

Качество кредитных портфелей банковского сектора (без учета реструктурированной ссудной задолженности, составляющей примерно 14 трлн руб.) в целом сохранилось на уровне последних 5 лет. Снижение доли ссуд I категории качества вполне объяснимо последствиями «ковидного» шока 2020 г. Напротив, эффекты «санкционного» шока 2022 г. не отразились на структуре качества кредитных портфелей. Более того, в сравнении с периодом 2018–2021 гг. произошло даже снижение удельного веса ссуд IV и V категорий качества. Во многом это объясняется не только регуляторными послаблениями Банка России, но и профессиональным подходом банков к управлению кредитными портфелями.

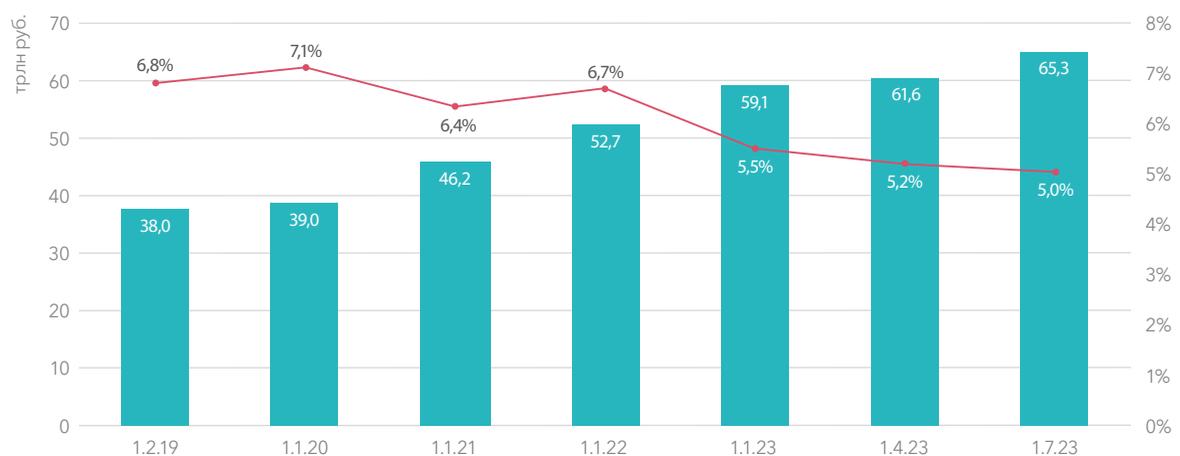
Кредитование нефинансовых предприятий и финансовых организаций (кроме кредитных организаций)

Корпоративное кредитование, включая кредитование госструктур и МСП, в первой половине 2023 г. характеризовалось, несмотря на помесичные колебания, высокой динамикой. К началу III квартала темпы прироста корпоративного кредитного портфеля на скользящем 12-месячном отрезке, даже с учетом влияния эффекта низкой

базы, обновили многолетние максимумы и достигли 20%. В абсолютном выражении он вырос на 6,2 трлн руб., что примерно равно приросту за весь 2022 г. В целом помесичный прирост корпоративного кредитования приблизился к средним значениям 2021 г., а в июле ускорился до 2,1% по сравнению с 1,3% в июне.

Согласно данным Банка России, кредиты в основном выдавались компаниям горно-металлургической, химической, транспортной, телекоммуникационной и финансовой отраслей, а также занимающимся коммерческой недвижимостью и строительством жилья. При этом в целом показатели качества корпоративных кредитов (без учета реструктурированной ссудной задолженности) сохранялись на достаточно хорошем уровне. Удельный вес просроченной задолженности понизился ко второй половине текущего года до 5,2%.

Задолженность по кредитам юридическим лицам, просроченная задолженность (правая шкала)

Несмотря на некоторый рост рыночных процентных ставок, спрос корпоративных клиентов на кредиты во II квартале 2023 г. был высоким благодаря продолжающемуся улучшению деловых настроений. Важно отметить, что в основном организации наращивали долгосрочные рублевые заимствования. В то же время во II квартале 2023 г. наблюдалось ослабление динамики краткосрочного кредитования. Можно ожи-

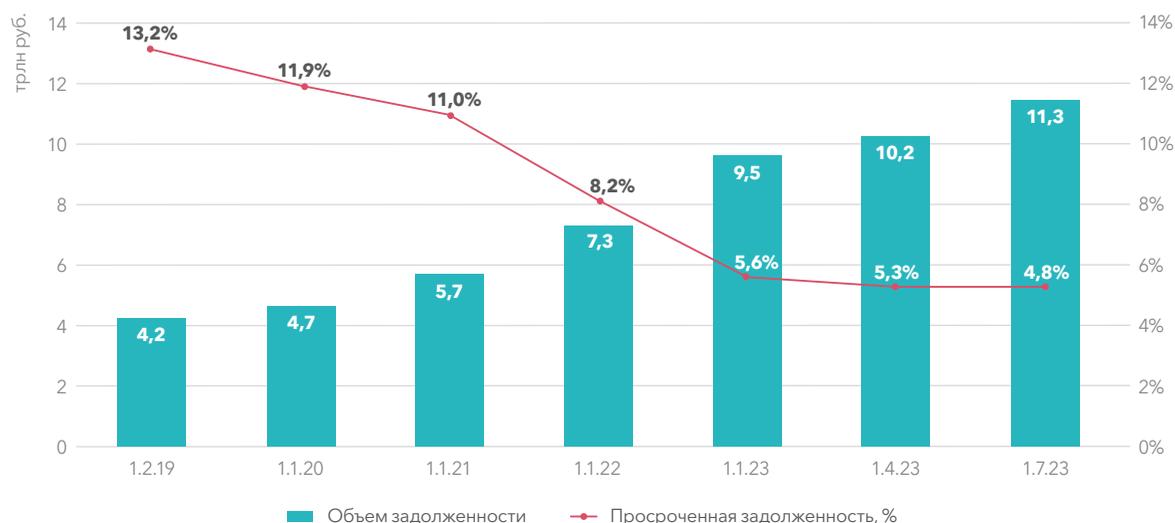
дать усиления этой тенденции в контексте перехода к стимулирующему регулированию процесса кредитования наиболее значимых инвестиционных проектов, нацеленных на обеспечение технологического суверенитета страны. Предварительные расчеты Банка России показывают, что за счет высвобождения капитала общий прирост потенциала корпоративного кредитования может составить до 10 трлн руб.

Отличительной чертой кредитования юридических лиц за последние полтора года стало значительное снижение доли валютных корпоративных кредитов, которая уменьшилась с начала 2022 г. с 24,2 до 15,3% за счет замещения их рублевыми заимствованиями. Одновременно с этим менялась структура валютного портфеля юридических лиц. Место кредитов, предоставленных в основном в долларах США и евро, все больше занимают кредиты в валютах дружественных стран, главным образом в юанях.

В структуре кредитования юридических лиц ведущее место занимают крупные предприятия и комплексы. На долю субъектов МСП приходится примерно 18% корпоративной ссудной задолженности. Но это не умаляет роли МСП в поддержке рыночных основ

экономики и продвижении инновационных технологий. Донастройка мер поддержки кредитования субъектов МСП приведет к перераспределению действующих объемов кредитования в 2023 г.

Задолженность по кредитам МСП

Только за июнь 2023 г. объем кредитов, предоставленных субъектам МСП, составил 1,4 трлн руб., что в 1,5 раза выше показателя июня 2022 г. В целом же за первую половину 2023 г. остаток ссудной задолженности, предоставленной субъектам МСП, увеличился на 1,8 трлн руб. Доля просроченной задолженности субъектов МСП в общей сумме задолженности на начало III квартала текущего года составляла (без учета реструктурированных кредитов) 5%, что значительно ниже значений аналогичного показателя за период 2019-2021 гг.

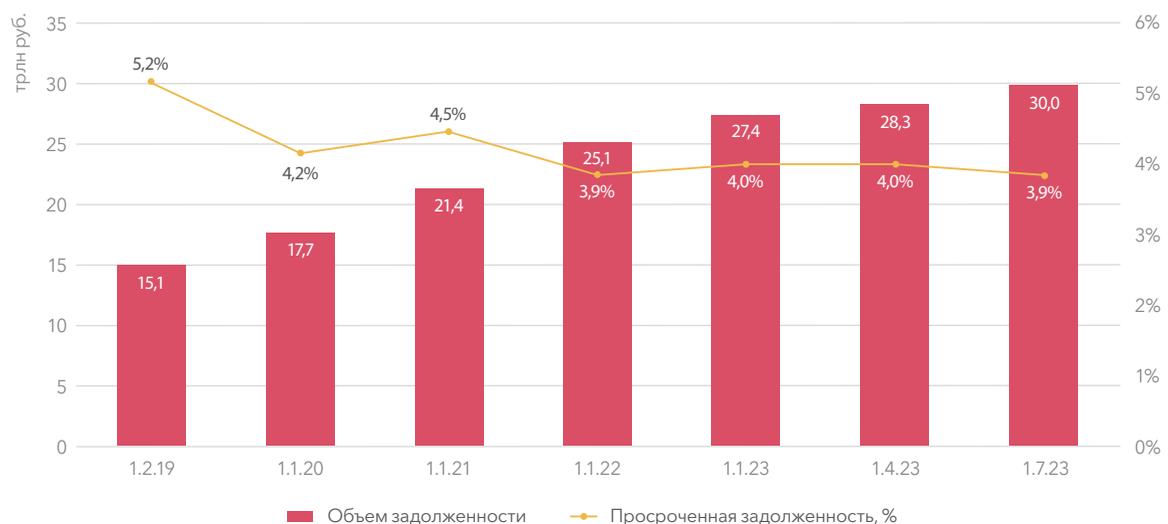
Средний размер кредита, предоставленного заемщику – субъекту МСП, в настоящее время равен примерно 5 млн руб. Для сравнения отметим, что средний размер кредита заемщика, не являющегося субъектом МСП, в мае 2023 г. был намного выше – 257 млн руб. В структуре задолженности по кредитам, предоставленным субъектам МСП, наибольшую долю занимают ссуды заемщикам, осуществляющим следующие виды деятельности: «Деятельность профессиональная, научная и техническая» – 21,3%, «Деятельность по операциям с недвижимым имуществом» – 17%, «Строительство» – 15% и «Торговля оптовая и розничная» – 13,2%.

Кредитование физических лиц

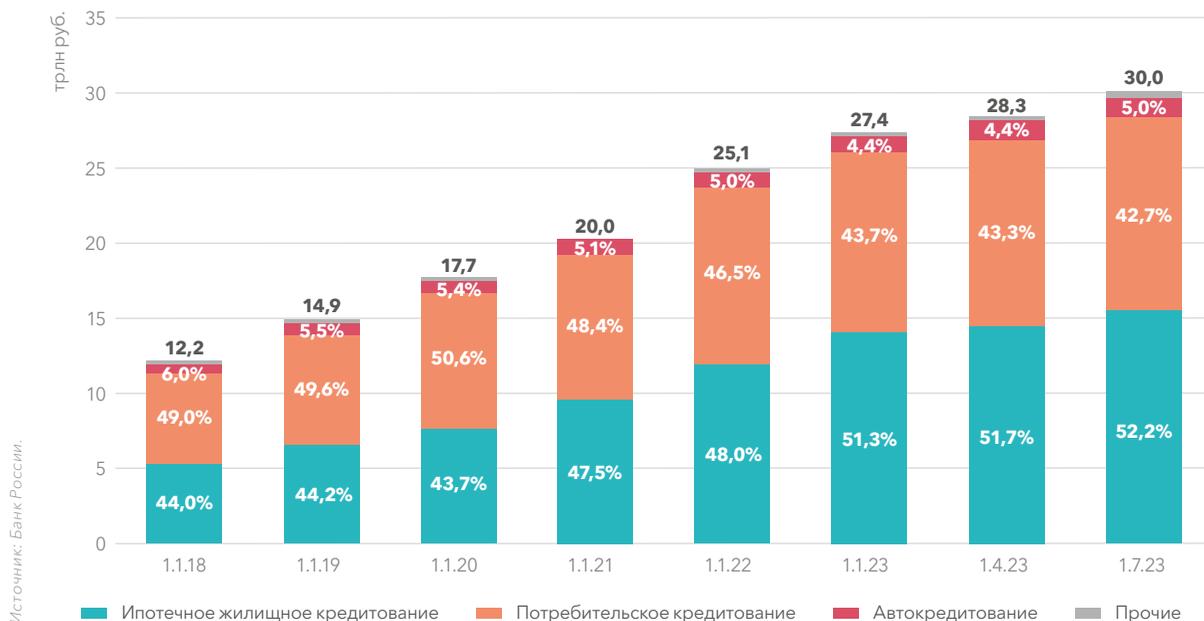
Рост социальных выплат и денежных доходов граждан, в том числе за счет бюджетного импульса, повышение заработных плат в реальном выражении и потребительской активности населения на фоне смягчения неценовых условий привлечения заемных средств – вот неполный перечень основных факторов, которые с марта 2023 г. содействовали оживлению всех видов кредитования населения.

Темп прироста розничного кредитования на скользящем 12-месячном отрезке по итогам II квартала текущего года ускорился до 17,8%. Высокая активность по-прежнему отмечалась в сегменте ипотечных кредитов (средний объем выдач в апреле–июне был близок к максимумам последних лет). Восстановление потребительского кредитования во II квартале стало более заметным: годовой темп вырос с 5,1% на конец марта до 13,3% на конец июля.

Задолженность по кредитам физическим лицам

Задолженность по кредитам физическим лицам в разрезе видов кредитования

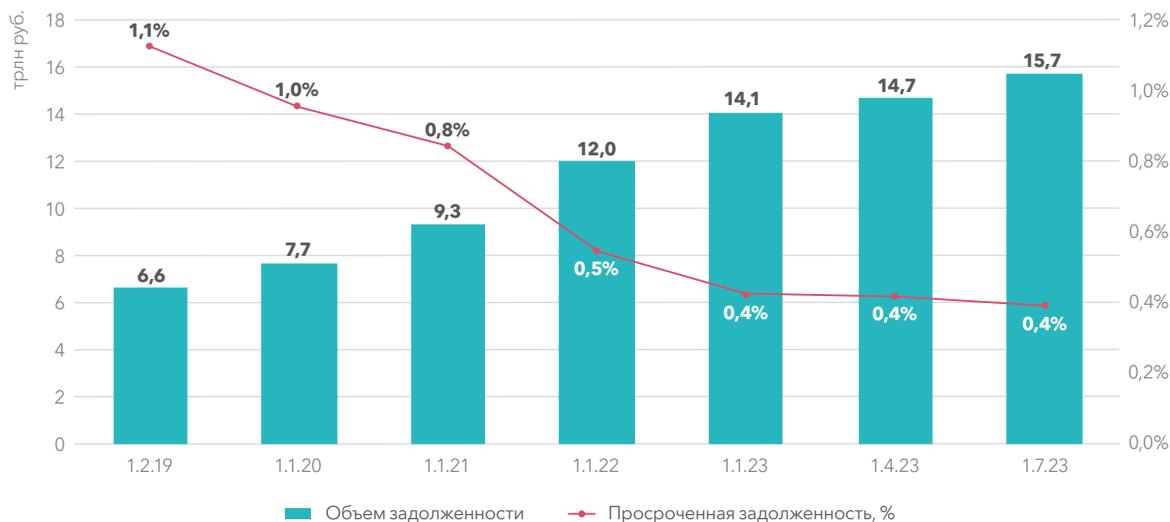

Задолженность населения банкам в разрезе видов кредитования показывает, что после 2020 г. наиболее динамичным развитием отмечено ипотечное жилищное кредитование, удельный вес которого уже превышает 50%. В то же время высоким и устойчивым остается спрос населения на необеспеченные потребительские ссуды. Они позволяют увеличить расходы на приобретение жизненных благ сверх текущих доходов, увеличивая тем самым покупательную способность заемщиков. Еще одним важным видом кредита являются заимствования на приобретение автотранспортных средств. Его удельный вес, несмотря на заметную волатильность спроса в отдельные периоды, остается устойчивым на протяжении многих лет.

Ипотечное жилищное кредитование (ИЖК) продолжает оставаться драйвером кредитования населения. После некоторого спада в начале 2023 г. среднемесячные темпы выдачи ипотеки с марта по июнь были близки к максимальным значениям. Такой рост отчасти был связан с низкой базой прошлого года, когда спрос на ипотеку упал из-за неопределенности и роста ставок.

За первое полугодие российские банки предоставили ипотечных кредитов на сумму свыше 3 трлн руб. – в полтора раза больше, чем за аналогичный период годом ранее. В номинальном выражении этот показатель превысил уровень рекордного 2021 г. Доля просроченной задолженности по ИЖК колеблется в пределах 0,4–0,6%.

Задолженность по ипотечным жилищным кредитам

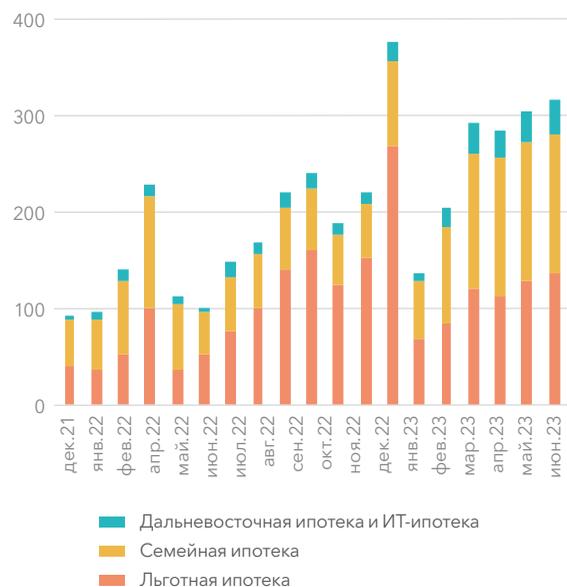
Источник: Банк России.

Поддержку ИЖК продолжают оказывать льготные программы: их доля превысила 95% выдачи на первичном рынке и составляет около половины общего объема ипотеки. При этом более востребованными становятся адресные механизмы поддержки, доли «Семейной ипотеки» и «ИТ-ипотеки» возросли благодаря расширению параметров программ. В целом же ИЖК ускорилось в основном за счет выданных на рыночных условиях.

Доля выданных льготной ипотеки в общем объеме ИЖК, %

Объем выданных в рамках льготных ипотечных программ, млрд руб.

Источники: ДОМ.РФ, расчеты Банка России (см. О чем говорят тренды № 5, рис. 29 и 30).

Ужесточение макропруденциального регулирования ипотечного рынка и повышение ключевой ставки Банка России до 13%, вероятно, замедлят темпы выдачи ИЖК. Но даже с учетом этих факторов сумма ипотечных кредитов по итогам 2023 г. может достигнуть 6 трлн руб. и стать максимальным значением за всю историю ИЖК в России.

В 2023 г. обозначился активный рост потребительского кредитования. Объем портфеля необеспеченных потребительских ссуд (НПС) к июлю достиг 12,8 трлн руб.

В условиях значительных объемов новых выдач наряду с эффектом низкой базы годовой темп прироста НПС к июлю составил 11,8%, достигнув области двузначных чисел впервые за последний год. Показатели кредитного качества портфеля пока остаются стабильными. Однако во II квартале сложилась ситуация, при которой темпы прироста кредитного портфеля физических лиц начали опережать рост зарплат и денежных доходов населения, что повышает риски снижения его качества.

Динамика необеспеченного потребительского кредитования, м/м SA

По данным Банка России, среднее количество кредитов у заемщиков, получивших новый необеспеченный потребительский кредит, достигло максимума за последние 3 года и составило 2,7 единицы. Это подтверждает целесообразность введенных в текущем году макропруденциальных лимитов, ограничивающих уровень долговой нагрузки. Наряду с этим меняется профиль заемщиков. Растет число граждан, которые, помимо ипотеки, имеют обязательства по другим кредитам. Чтобы снизить текущую платежную нагрузку на заемщиков, банки

начали предоставлять больше ипотечных кредитов на 30 лет. Распространение практики экстремально длинных кредитов несет с собой дополнительные риски.

В целях недопущения перегрева рынка кредитования населения, что впоследствии обернется ростом закредитованности населения и числа заявок на реструктуризацию ссуд, Банк России оперативно принял меры по ужесточению макропруденциального регулирования. С 1 июня 2023 года вступили в силу новый порядок применения надбавок

к коэффициентам риска и новые требования к расчету показателя долговой нагрузки (ПДН). Тем не менее Ассоциация находится в постоянном диалоге с регулятором в целях

совершенствования подходов к макропруденциальному регулированию с учетом опыта его практического применения.

Вложения в ценные бумаги

Несмотря даже на некоторое снижение доли вложений кредитных организаций в ценные бумаги (в настоящее время она составляет чуть более 13% активов банковского сектора), их объемы имеют выраженную тенденцию к росту. В структуре вложений

по видам ценных бумаг банки традиционно отдают предпочтение долговым инструментам и прежде всего вложениям в ОФЗ. На долевые ценные бумаги приходится около 2% всех вложений.

Вложения в ценные бумаги по видам ценных бумаг

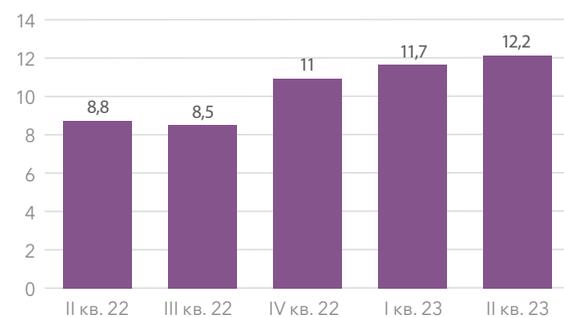

Источник: Банк России.

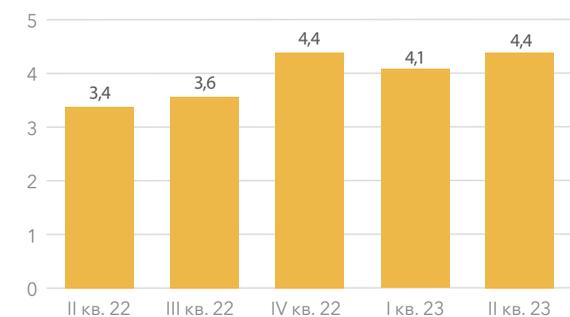
Повышенные рыночные риски ограничивают вложения банков в корпоративные облигации. Во второй половине 2022 г. наблюдался рост портфеля корпоративных облигаций, но это не коснулось рублевых облигаций. Весь прирост пришелся на вложения банков

в облигации компаний нефинансового сектора, номинированные в юанях. В I квартале 2023 г. рост вложений в корпоративные облигации сменился стабилизацией и даже снижением объема портфеля.

Портфель ОФЗ, трлн руб.

Портфель корпоративных облигаций, трлн руб.

Источник: Банк России.

На фоне паузы вложений в корпоративные долговые бумаги банки продолжали наращивать вложения в ОФЗ. Но в I квартале 2023 г. объем вложений банков был заметно меньше (0,7 трлн руб.), чем кварталом ранее (2,7 трлн руб.), когда Минфин России проводил основные заимствования для покрытия бюджетного дефицита. С апреля банки расширили участие в аукционах по размещению ОФЗ. Портфель долговых ценных бумаг

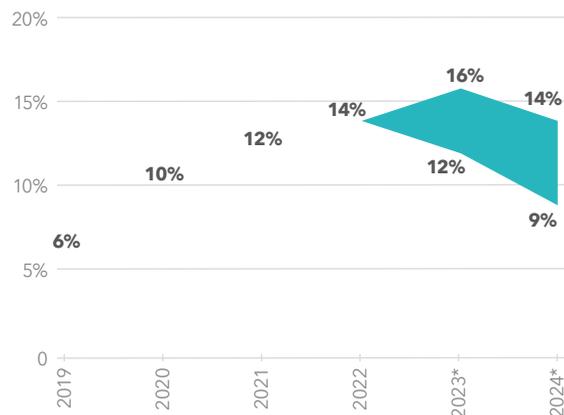
на балансах банков вырос к началу июля до почти 20 трлн руб. за счет покупки новых выпусков ОФЗ, преимущественно с переменным купонным доходом (ОФЗ-ПК), которые снижают их процентные риски. В среднем банки выкупают на аукционах ОФЗ примерно 50–60% их объема, но в отдельных случаях участие банков доходило до выкупа 90% размещений.

Прогноз темпов роста требований банковского сектора

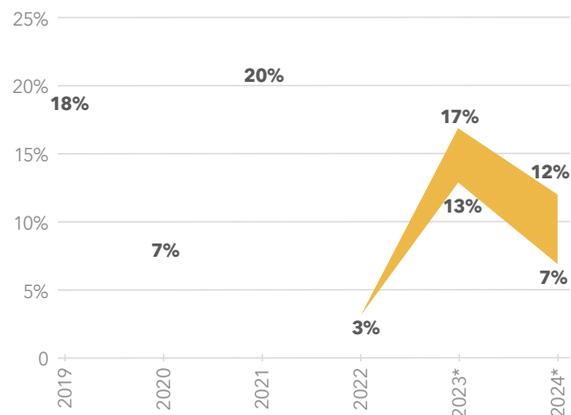
В сентябре 2023 г. Банк России обновил базовый прогноз по банковскому сектору, в рамках которого дана оценка динамики темпов роста различных видов кредитования. После ускорения роста требований в 2023 г. затем ожидается плавное замед-

ление кредитования темпами, близкими к прогнозируемым. Ограничивающее влияние на темпы роста розничного и ипотечного кредитования будут оказывать принятые Банком России макропруденциальные меры.

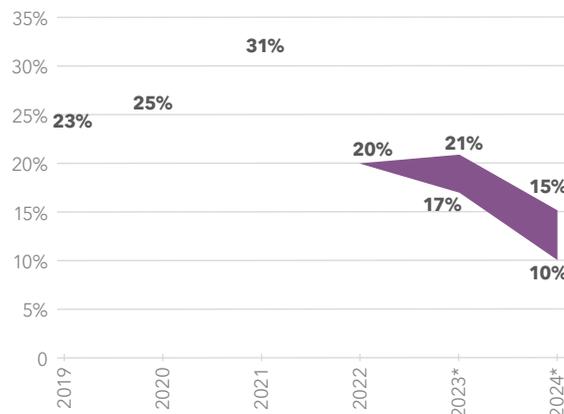
Кредиты организациям

Кредиты населению

Ипотечные жилищные кредиты

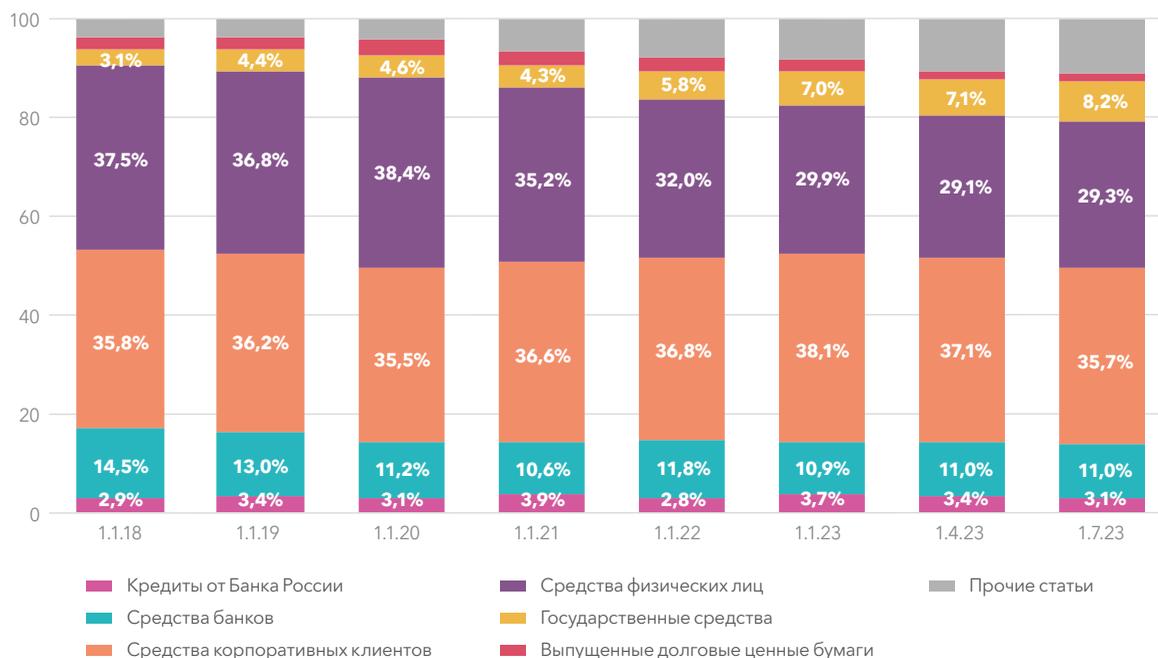
Источник: Аналитический обзор Банка России «Банковский сектор» II квартал 2023 г.

* Прогноз

2.3. Фондирование и ликвидность банковского сектора

- Фондирование и ликвидность банковского сектора находятся на стабильном уровне, сохраняется структурный профицит ликвидности. Стоимость фондирования в первом полугодии текущего года не претерпела заметных изменений, но начавшийся в июле цикл повышения ключевой ставки создал условия для ползучего роста ставок привлечения.
- В первой половине 2023 г. месячная динамика средств корпоративных клиентов имела неустойчивый характер. Основные причины этого – снижение нефтегазовых доходов и налоговые выплаты.
- После кратковременного всплеска оттока части средств населения в марте 2022 г. ситуация на рынке вкладов нормализовалась. Импульсами ускорения роста вкладов граждан послужили повышение реальных зарплат и денежных доходов, прежде всего за счет расширения масштабов бюджетной поддержки, а также выплаты дивидендов компаниями.
- На протяжении 2022 г. высокой сохранялась динамика средств на счетах эскроу. С апреля 2023 г. после некоторой паузы этот рост продолжился.
- Последние 5 лет отмечены заметным ростом размещения государственных средств на счетах в коммерческих банках. При этом объемы размещения ощутимо выросли в последние полтора года, особенно в первой половине 2023 г.
- Ликвидность банковского сектора в решающей степени определяет его устойчивость. По оценкам Банка России, запас как рублевой, так и валютной ликвидности находится на адекватном уровне.

■ Структура обязательств банковского сектора, %

Источник: Банк России.

В первой половине текущего года фондирование и ликвидность банковского сектора поддерживались в целом на стабильном уровне, обеспечивая тем самым возможности для роста операций размещения. Сохраняется структурный профицит ликвидности. Наблюдается оживление рынка межбанковского кредитования.

В поддержании рублевой ликвидности кредиты от Банка России играют незначительную роль. На начало III квартала 2023 г. они составляли 4,2 трлн руб., или 2,8% банковских пассивов. При этом основная часть получаемых от Банка России средств (более 80%) приходится на внутрисдневные кредиты.

Стоимость фондирования в первой половине текущего года не претерпела заметных изменений, оставаясь ниже значения второй половины 2022 г. Начавшийся в июле 2023 г. цикл повышения Банком России ключевой ставки создал условия для ползучего роста ставок привлечения. Индикатором может служить максимальная процентная ставка (по вкладам в российских рублях) десяти кредитных организаций, которая в первой декаде сентября повысилась до 9,696%.

За последние полтора года в структуре обязательств банков не произошло сколько-нибудь существенных изменений. Немного повысился удельный вес государственных средств и сократилась доля средств корпоративных клиентов и физических лиц. Эти два источника (средства корпоративных клиентов и физических

лиц) продолжают сохранять ведущее место в формировании пассивов банковского сектора. Именно они определяют ликвидность банковских балансов и обеспечивают расширение масштабов активных операций. На конец II квартала 2023 г. их объем составлял 93,5 трлн руб., или 63,5% пассивов кредитных организаций.

Средства корпоративных клиентов

К началу III квартала 2023 г. на скользящем 12-месячном отрезке темпы прироста остатков на текущих, расчетных и депозитных счетах корпоративных клиентов составили 16,2%. В первой половине текущего года

помесячная динамика средств корпоративных клиентов имела крайне неустойчивый характер: положительные темпы прироста в январе, феврале, мае и июле меняли знак на отрицательный в марте, апреле и июне.

В целом прирост средств юридических лиц за первое полугодие составил всего 0,8%, что почти в 6 раз меньше результата первого полугодия 2022 г. Основными причинами неустойчивой динамики остатков средств на счетах этой категории клиентов являются снижение нефтегазовых доходов и налоговые выплаты. Имеются основания полагать, что такого рода тенденция может продолжиться в краткосрочной перспективе.

Динамика и структура средств корпоративных клиентов

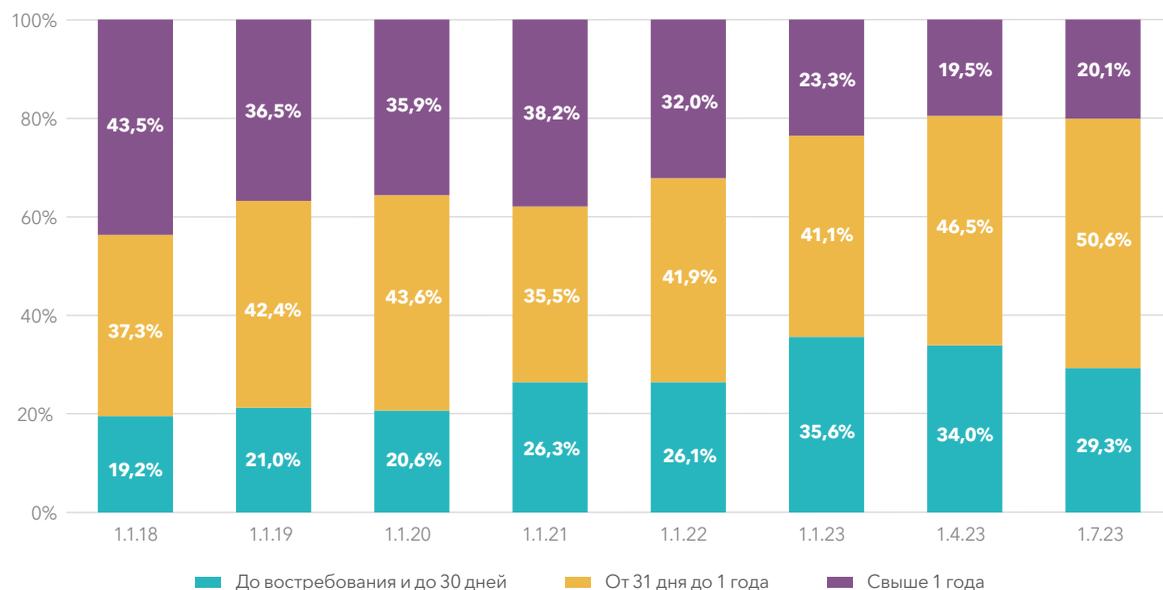

Источник: Банк России.

Заслуживает внимания и то, что после 2020 г. наметилась тенденция опережающего роста остатков на текущих счетах, хотя депозиты продолжают преобладать в структуре средств корпоративных клиентов. Это может свидетельствовать о возросшей потребности клиентов банков держать свои средства в более ликвидной форме. В пользу этого говорит и то, что в структуре депозитов юридических лиц, где средства корпоративных клиентов занимают доминирующее место,

в 2022 г. заметно снижается доля депозитов со сроком привлечения свыше года (с 32 до 20%). Эту тенденцию частично может нейтрализовать пока еще слабо проявившийся рост рыночных ставок привлечения вслед за повышением ключевой ставки Банка России. Однако в контексте текущей экономической ситуации мотив получения дохода является вторичным по отношению к мотиву предосторожности.

Структура депозитов юридических лиц* в разрезе сроков привлечения

* включая государственные средства и средства индивидуальных предпринимателей
Источник: Банк России.

В последние полтора года произошли заметные изменения в структуре средств корпоративных клиентов в разрезе валюты привлечения. К началу III квартала 2023 г. доля иностранной валюты в средствах юридических лиц составила 21% против 31% на начало 2022 г. При этом данный показатель достиг своего локального минимума (18,6%) в январе текущего года,

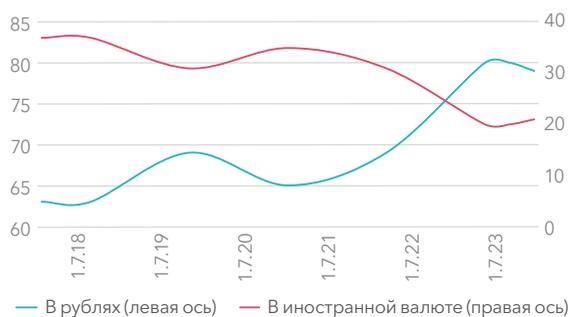
а затем его значение сместилось немного вверх. Частично это объясняется ослаблением рубля, но главным образом является следствием того, что клиентские средства из валют «недружественных» стран в значительной степени были конвертированы в юани. В связи с этим можно ожидать стабилизации долей рублевых и валютных средств на счетах корпоративных клиентов.

Структура средств корпоративных клиентов в разрезе валюты привлечения

Источник: Банк России.

Валютизация средств корпоративных клиентов, %

Вклады граждан

После кратковременного всплеска оттока части средств населения в марте 2022 г. ситуация на рынке вкладов нормализовалась, но вплоть до IV квартала сохранялась тенденция снижения (без учета средств на эскроу счетах) объема средств на счетах физических лиц. Последующий период характеризовался положительной динамикой вкладов населения. К III кварталу 2023 г. прирост средств физических лиц на скользящем 12-месячном отрезке достигал 12,8%. Если взять итоги

первого полугодия 2023 г., то прирост за этот период составил 5%. Это один из лучших показателей за последние годы. Импульсами ускорения роста вкладов граждан послужили повышение реальных зарплат и денежных доходов, прежде всего за счет расширения масштабов бюджетной поддержки, а также выплаты дивидендов компаниями. В июле рост средств населения продолжился, при этом темп снизился с 2,1 до 1,1%.

Динамика и структура средств физических лиц

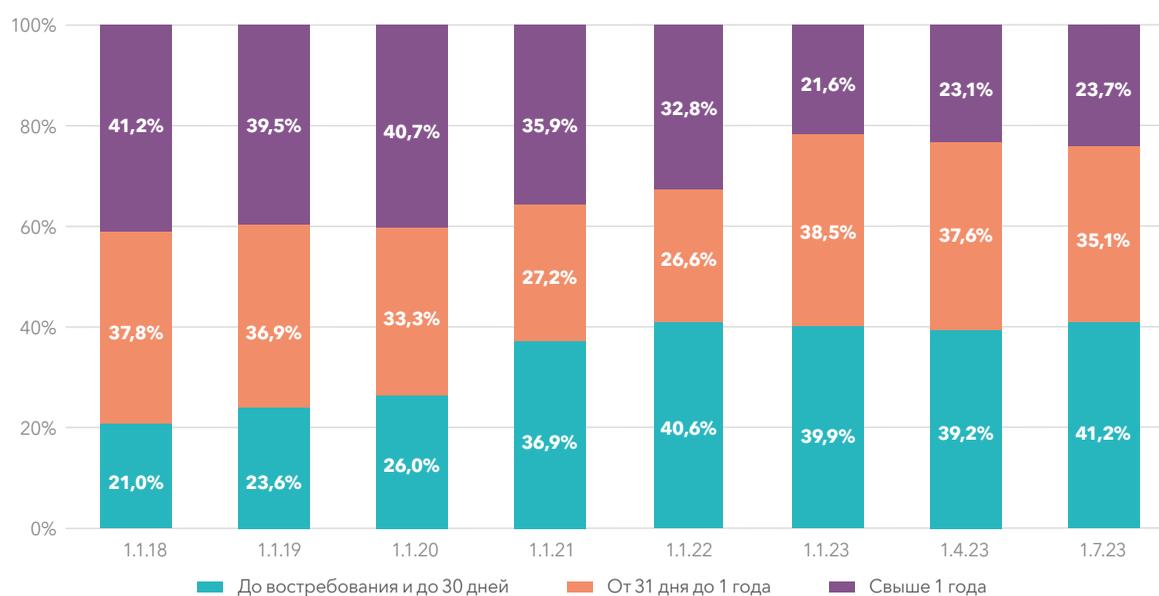

Источник: Банк России.

Рыночные ставки привлечения денежных средств населения в первые месяцы 2023 г. имели слабую повышательную тенденцию, которая затем поменяла знак на противоположный, хотя и в крайне незначительной степени. На движение процентных ставок определяющее влияние, наряду с характером проводимой Банком России денежно-кредитной политики,

оказывает депозитная политика системно значимых кредитных организаций, которые концентрируют подавляющую часть вкладов населения. Повышение ключевой ставки и связанный с этим рост доходностей на денежном и долговом рынках с небольшим лагом будут отражаться на ставках по банковским вкладам населения.

■ Структура средств физических лиц в разрезе сроков привлечения

Источник: Банк России.

В 2022 г. обозначился новый тренд в структуре средств на счетах физических лиц в разрезе сроков привлечения. В течение года доля вкладов со сроком размещения свыше 1 года упала с 33 до 22%, а по итогам первой половины 2023 г. поднялась только до 24%. Отметим, что в период 2018–2019 гг. эта доля находилась на уровне порядка 40%. При этом на начало III квартала 2023 г.

средневзвешенные ставки по вкладам со сроками привлечения менее 1 года и более 1 года составляли соответственно 5,4 и 7,3%. Можно предполагать, что ценовые и неценовые условия привлечения денежных средств на вклады со сроком свыше 1 года не были в достаточной степени привлекательными для населения.

В среднесрочной ретроспективе закрепилась тенденция повышения удельного веса вкладов до востребования и до 30 дней. За 2018–2023 гг. их доля поднялась с 21 до 41%. Это в значительной мере объясняется высокими темпами перехода граждан к использованию безналичных форм расчетов, включая Систему быстрых платежей.

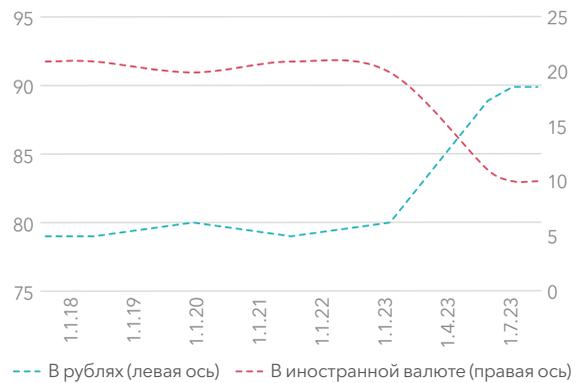
После февраля 2022 г. произошли существенные изменения в структуре средств населения в разрезе валюты привлечения. Особенно высокими темпы девалютизации средств физических лиц были до мая 2023 г., когда они привели к уменьшению доли валютных вкладов с 21 до 9,8%. С мая

этот процесс заметно замедлился в связи с тем, что обозначился приток средств на депозиты, номинированные в юанях со сроком свыше 1 года. Имеются основания полагать, что в среднесрочной перспективе доля валютных депозитов стабилизируется на уровне около 8-10%.

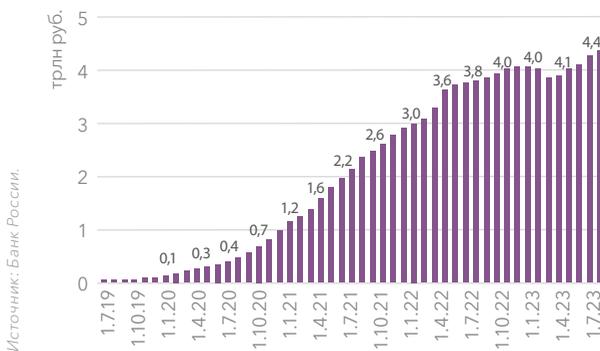
Структура средств физических лиц в разрезе валюты привлечения

Валютизация вкладов населения, %

Динамика средств на счетах эскроу

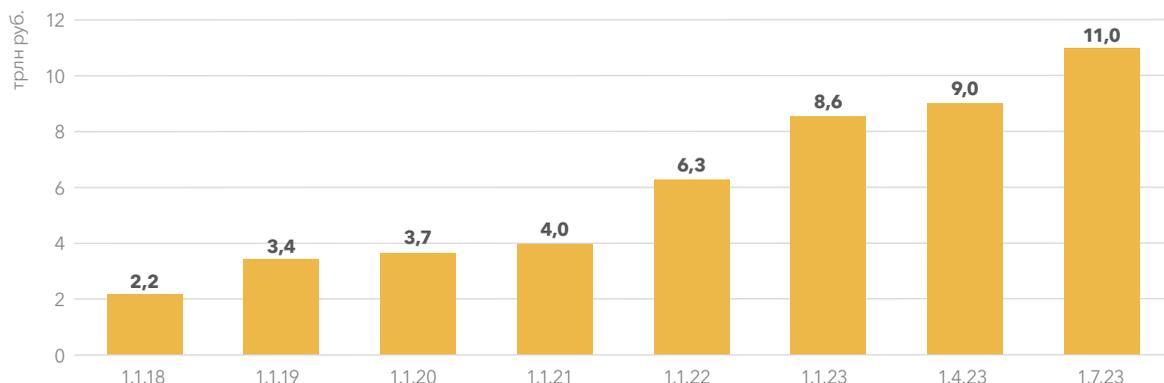
На протяжении 2022 г. высокой оставалась динамика средств на счетах эскроу. С апреля 2023 г. после трехмесячной паузы этот рост продолжился. Этому способствовали повышенные выдачи в ипотечном сегменте и замедление раскрытия счетов эскроу. Темпы прироста остатков средств на счетах эскроу в решающей степени определяются объемами выдачи ипотечных кредитов и сезонным характером прироста ввода объектов строительства в эксплуатацию.

Государственные средства

Последние 5 лет отмечены заметным ростом размещения государственных средств на счетах в коммерческих банках. При этом объемы размещения ощутимо выросли в последние полтора года, особенно в первой половине 2023 г. К концу II квартала

они достигли 11 трлн руб. На долю государственных средств приходится примерно 8% всех обязательств банковского сектора. Более 80% этих средств сконцентрированы на счетах, открытых в крупнейших банках с государственным участием.

Государственные средства

Источник: Банк России.

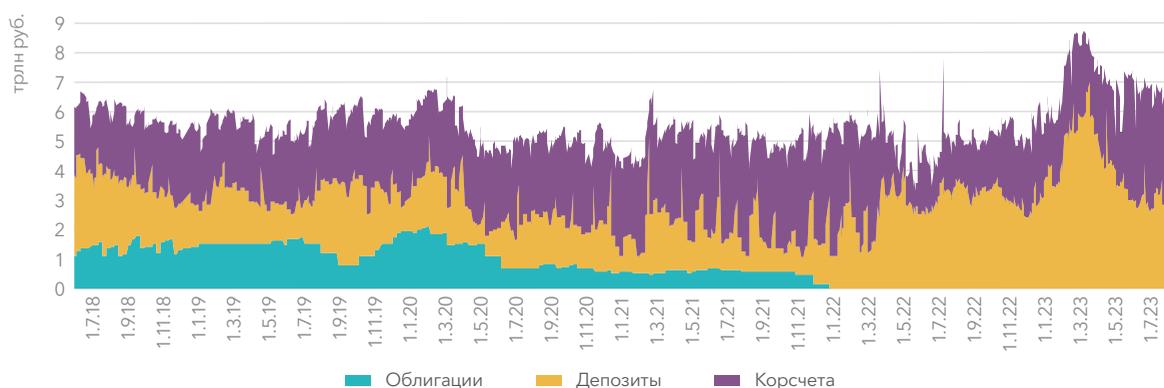
Усилению притока государственных средств в 2023 г. способствовало то, что Федеральное казначейство не только увеличило объем размещения средств на депозитах и по сделкам РЕПО с банками, но также повысило гибкость в управлении остатками на едином казначейском счете. В частности, был запущен пополняемый договор банковского депозита, что снизило риски возникновения кассового разрыва и позволило размещать больше средств в банках.

Ликвидность банковского сектора

Ликвидность банковского сектора в решающей степени определяет его устойчивость. С 2017 г. в российской банковской системе сохраняется, за исключением отдельных коротких периодов времени, структурный профицит ликвидности. Ковидный и санкционные шоки не повлияли существенным образом на состояние рублевой ликвидности. К началу III квартала 2023 г. запас

рублевой ликвидности находился, по оценке Банка России, на адекватном уровне – 17,4 трлн руб. Кроме того, банки дополнительно могут привлечь у Банка России еще 9,4 трлн руб. под залог нерыночных активов. В целом же доступные источники пополнения ликвидности покрывают примерно 35% средств клиентов в рублях.

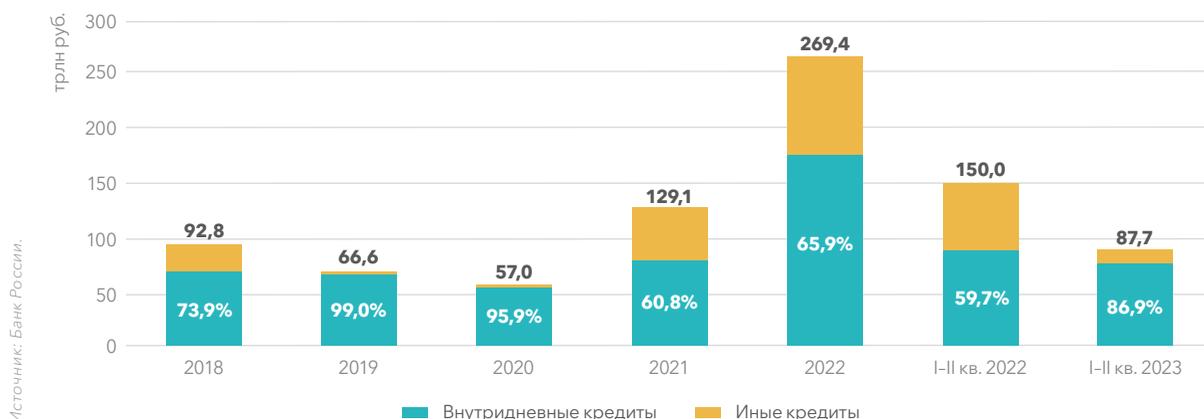
Средства в Банке России

Источник: Банк России.

Запас рублевой ликвидности распределен по банковскому сектору крайне неравномерно. Но это не создает существенных рисков, поскольку системно значимые кредитные организации имеют возможность рефинансироваться в случае необходимости в Банке России, а в других группах банков доля ликвидных активов держится на уровнях выше, чем в среднем по всему сектору. К тому же в настоящее время полнее проявляется тенденция роста рынка межбанковского кредитования, что позволяет участникам денежного рынка оперативно восполнять дефицит текущей ликвидности. Косвенным подтверждением того, что объем рублевой ликвидности сохраняется в зоне равновесных значений, является то, что более 80% предоставляемых Банком России средств приходится на внутрисдневные кредиты.

Объем предоставленных Банком России кредитов

Сложнее обстоит дело с валютной ликвидностью, хотя ее запас, по оценкам Банка России, с учетом наблюдающейся девальютизации требований и обязательств банковского сектора так же, как и рублевая ликвидность, находится на адекватном уровне. Этим самым покрывается около 55% средств клиентов и почти 30% валютных обязательств. Но обращает на себя

внимание то, что объем высоколиквидных валютных активов на балансах банков сократился за последние 12 месяцев более чем в 2 раза. При этом замещение высоколиквидных активов, номинированных в резервных валютах «недружественных» стран, юанями и другими валютами не в полной мере решает проблемы исполнения валютных обязательств.

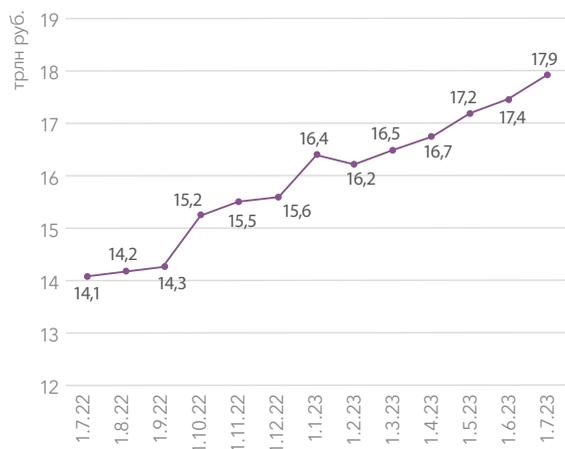
Краткосрочный прогноз фондирования и ликвидности банковского сектора

В июле текущего года Банк России пересмотрел в сторону понижения прогноз структурного профицита ликвидности на конец 2023 г., снизив его на 0,8 трлн руб. и расширив интервал прогноза до диапа-

зона от 1,3 до 2,2 трлн руб. Это изменение связано с повышением до 2,0-2,5 трлн руб. оценки роста объема наличных денег в обращении в 2023 г.

Наличное денежное обращение

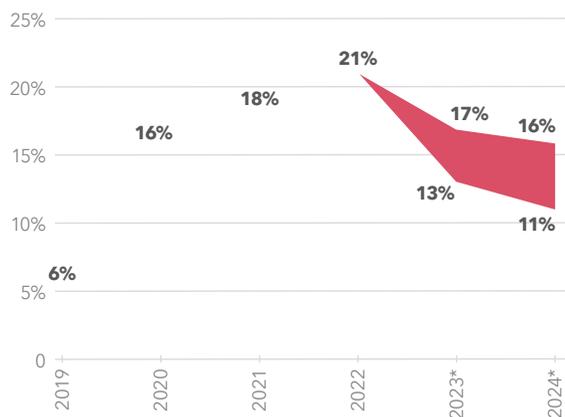
В последние два года обращение наличных денег все больше утрачивает традиционно присущий ему сезонный характер. Во второй половине 2022 г. налично-денежная масса (денежный агрегат М0) увеличилась на 2,3 трлн руб. и в первом полугодии 2023 г. еще на 1,5 трлн руб., достигнув 17,9 трлн руб. В целом за весь 2023 г. прирост агрегата М0 составит 2,0-2,5 трлн руб., а его объем на начало 2024 г. может вплотную подойти к отметке 20 трлн руб.

Источник: Банк России.

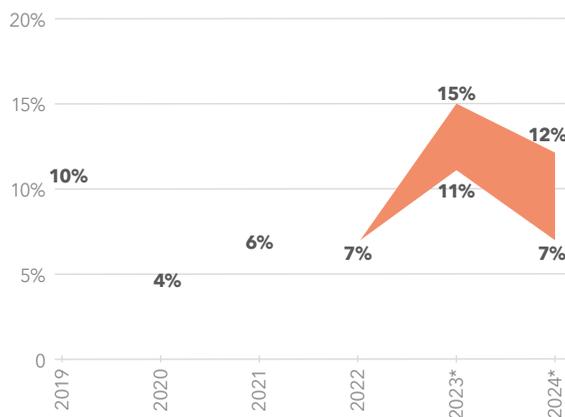
По данным сентябрьского прогноза Банка России, по итогам 2023–2024 гг. можно ожидать снижения темпов прироста на счетах корпоративных клиентов. Что касается вкла-

дов населения, то после повышательного тренда в 2023 г. темпы их прироста в 2024 г. также будут замедляться.

Корпоративные средства

Средства физических лиц

Аналитический обзор Банка России «Банковский сектор» II квартал 2023 г.

* Прогноз

2.4. Капитал и финансовый результат

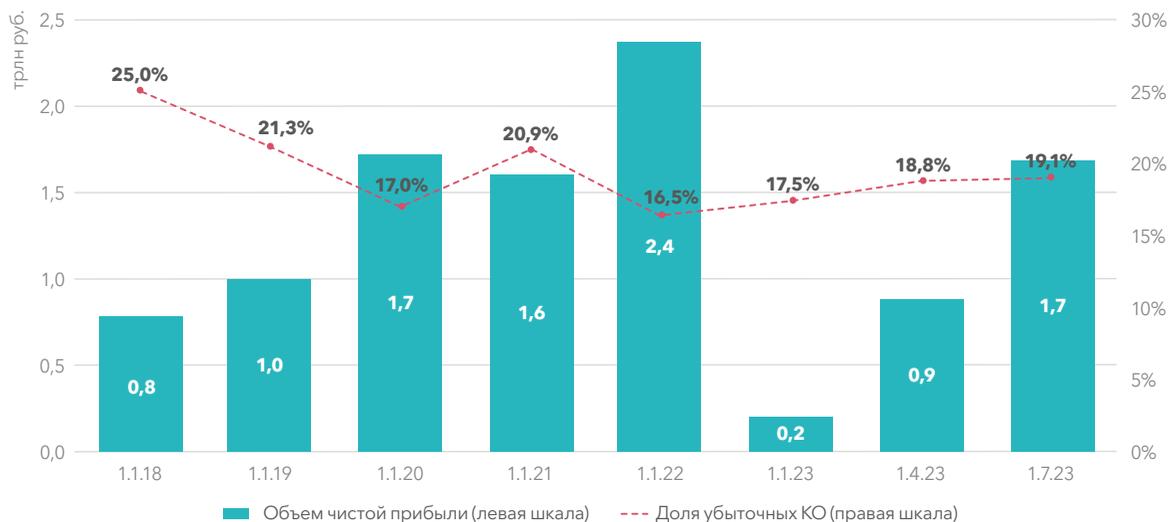
- В первой половине 2023 г. объем чистой прибыли банковского сектора составил почти 1,7 трлн руб. Суммарная прибыль банковского сектора по итогам 2023 г., вероятнее всего, будет больше рекордного значения 2021 г. (2,4 трлн руб.). Обновила исторический максимум рентабельность нетто-активов, которая составила 2,6%.
- Наибольшее влияние на формирование финансового результата за первые 6 месяцев текущего года оказали рост деловой активности кредитных организаций, снижение расходов на резервы и валютная переоценка.
- Основным источником прибыли в первой половине 2023 г. послужили чистые процентные доходы (2,7 трлн руб.), которые существенно выросли по сравнению с аналогичным периодом прошлого года (1,8 трлн руб.). После значительного уменьшения в марте–мае 2022 г. чистая процентная маржа вернулась в настоящее время к близким по значению многолетним уровням.
- Возросшие темпы прироста кредитных портфелей на фоне снижения расходов на резервирование и выплаты крупными банками дивидендов содействовали незначительному снижению показателей достаточности капитала. При этом снижение достаточности капитала не выходило за рамки нормативных требований. По оценке регулятора, запас капитала банковского сектора на начало III квартала текущего года составлял примерно 6 трлн руб.

В первой половине 2023 г. финансовый результат (объем чистой прибыли) банковского сектора составил 1,7 трлн руб. С учетом июльских данных за первые восемь месяцев текущего года банковский сектор заработал 2 трлн руб. При сохранении такой динамики, даже с учетом возможных корректировок во втором полугодии, суммарная прибыль банковского сектора по итогам 2023 г., вероятнее всего, будет больше рекордного значения 2021 г. (2,4 трлн руб.).

Согласно экспертным оценкам, она будет находиться в интервале 2,4–3,2 трлн руб. В 2023 г. рентабельность балансового капитала находилась вблизи максимальных значений за последние 10 лет на уровне 30%. Обновила исторический максимум рентабельность нетто-активов, которая, по данным Банка России, составила 2,6%. Предыдущий максимум был достигнут в августе 2021 г. – 2,2%.

Обращает на себя внимание то, что в первом полугодии текущего года доля убыточных кредитных организаций выросла с 17,5 до 19,1%. При этом на кредитные организации, получившие прибыль, приходится 99% активов банковской системы. Но в то же время полученная прибыль распределена по сектору крайне неравномерно: 72% прибыли приходится на топ-10 кредитных организаций, 84% – на банки, входящие в топ-20.

■ Финансовый результат

Источник: Банк России.

Сравнительный анализ динамики чистой прибыли по итогам 2022 г. и первых двух кварталов 2023 г. показывает, что слабый финансовый результат 2022 г. в немалой степени объясняется значительным увели-

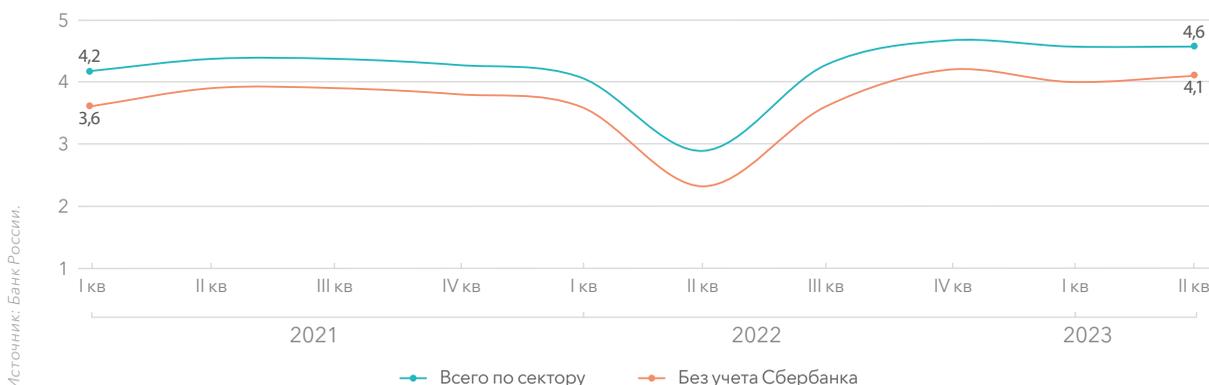
чением резервов на возможные потери. Если в 2021 г. кредитные организации сформировали примерно 0,5 трлн руб. резервов, то в 2022 г. это значение выросло до 2,5 трлн руб.

Следует отметить, что высокая прибыль III и IV кварталов 2022 г. в значительной степени была связана с частичным расформированием резервов на возможные потери. Примерно такая же ситуация складывается и в настоящее время. При сопоставлении компонент прибыли за январь–июнь 2022 г. и 2023 г. видно, что в прошлом году за указанный период было доформировано резервов на сумму 1,65 трлн руб., тогда как в текущем году эта сумма составила 770 млрд руб.

Основным источником прибыли в первой половине 2023 г. послужили чистые процентные доходы (2,7 трлн руб.), которые существенно выросли по сравнению с аналогичным периодом прошлого года (1,8 трлн руб.) благодаря расширению объемов кредитования при общем для этого периода снижении рыночных ставок размещения и привлечения. После

значительного уменьшения в марте–мае 2022 г. чистая процентная маржа вернулась в настоящее время к близким по значению многолетним уровням. Выросли также, хотя и в меньшей степени, чистые комиссионные доходы, которые составили 892 млрд руб. против 705 млрд руб. в первые 6 месяцев прошлого года.

Чистая процентная маржа (поквартально), %

В отличие от 2022 г., когда на снижение финансового результата повлияла переоценка валютных активов в размере 1,2 трлн руб., в текущем году валютная переоценка, напротив, внесла вклад в увеличение прибыли на сумму 569 млрд руб. В то же время в течение первых двух кварталов 2023 г. по сравнению с этим же периодом прошлого года с 1,3 до 1,4 трлн руб., или на 13%, выросли операционные расходы банков. Таким образом, наибольшее влияние на формирование финансового результата в банковском секторе по итогам первой половины 2023 г. оказали рост деловой активности кредитных организаций, снижение расходов на резервы и валютная переоценка.

Несколько иначе в первой половине текущего года складывалась ситуация с динамикой капитальной базы банковского сектора. Крайне незначительно за счет чистой прибыли и докапитализации отдель-

ных банков вырос балансовый капитал: с 12,1 до 12,8 трлн руб., или на 6,3%. Более высокими темпами прироста (9,2%) характеризовалась динамика активов-нетто.

Возросшие темпы прироста кредитных портфелей на фоне снижения расходов на резервирование и выплаты крупными банками рекордных дивидендов за 2022 г. содействовали незначительному снижению показателей достаточности капитала. За первые 6 месяцев 2023 г. показатель Н1.0 понизился с 12,7 до 12,3%, Н1.1 – с 9,3 до 8,7%, а Н1.2 – с 10,4 до 9,8%. При этом снижение достаточности капитала не выходило за рамки нормативных требований. По оценке регулятора, запас капитала банковского сектора на начало III квартала текущего года составлял примерно 6 трлн руб.

Краткосрочный прогноз по чистой прибыли и процентной марже банковского сектора

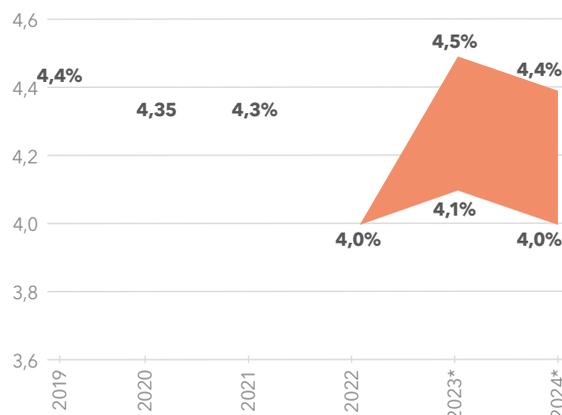
В контексте динамично меняющейся макроэкономической и геополитической ситуации прогнозы даже на краткосрочном горизонте могут неоднократно корректироваться.

Ниже приводятся оценки Банка России по состоянию на сентябрь 2023 г. объемов чистой прибыли и чистой процентной маржи банковского сектора в 2023 и 2024 гг.

■ Чистая прибыль, трлн руб.

■ Чистая процентная маржа, %

Источник: Аналитический обзор Банка России «Банковский сектор» II квартал 2023 г.

2.5. Векторы изменения ландшафта банковской системы

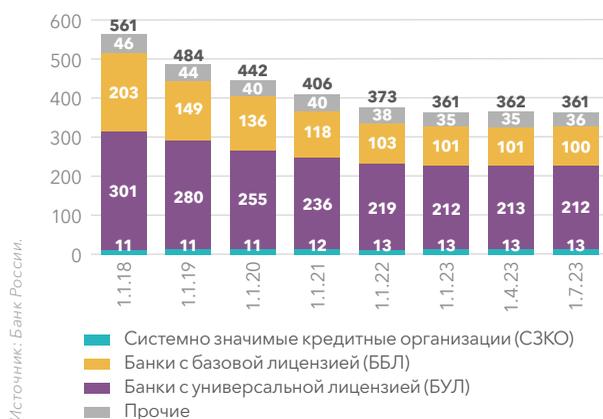
- В последние полтора года банки покидали рынок в основном по причине добровольной сдачи лицензии или проведения консолидационных процедур, а не в результате отзыва лицензии за нарушение норм российского законодательства. В условиях санкционного шока банковский сектор сумел не только обеспечить бесперебойное проведение платежей, сохранить системную устойчивость и доверие клиентов, но продолжает и дальше наращивать объемы проводимых операций.
- Изменение ландшафта банковской системы происходит вследствие продолжающейся концентрации активов, кредитных портфелей и остатков на клиентских счетах. Ковидный и санкционный шоки содействовали ускорению процессов концентрации в банковском секторе. Быстрее всего увеличиваются доли топ-20 и особенно доли топ-5 банков в операциях по размещению и привлечению денежных средств.
- Еще одним вектором изменения ландшафта российской банковской системы может стать образование нового кластера кредитных организаций. В июле Государственная Дума приняла закон, дающий зеленый свет проведению эксперимента по развитию партнерского финансирования в России.
- Важным вектором поддержания конкурентной среды и развития российского банковского сектора остается участие иностранного капитала. С учетом складывающейся в мире геополитической ситуации в Государственную Думу представлен законопроект, разрешающий открывать в России филиалы банков из дружественных стран.
- С переходом в эпоху цифровизации определяющим вектором изменения ландшафта банковской системы все больше становится продвижение по пути использования платформенных решений и подрывных финансовых технологий.

* Прогноз

Банковские системы всех стран окрашены в национальные цвета, имеют свои истории развития и особенности институциональной структуры. Россия не является исключением. За последние 5 лет после проведенной Банком России реформы банковского регулирования и надзора количество действующих кредитных организаций в нашей стране сократилось с 561 до 360 по состоянию на 1 августа 2023 г. (211 ушли с рынка, 10 – вновь созданы). В целом за период 2018 – август 2023 гг. было отозвано 133 лицензии, еще 78 лицензий были аннулированы в ходе ликвидации организации или ее объединения с другим игроком. При этом 196 кредитных организаций ушли с рынка за период 2018–2021 гг., а начиная с 2022 г. по август 2023 г. включительно – только 15.

В последние полтора года банки лишались лицензий в основном по причине добровольной сдачи или проведения консолидационных процедур (12 случаев), а не в результате нарушения норм российского законодательства (3 случая). Весомую роль в сохранении сложившегося ландшафта банковской деятельности сыграли регуляторные послабления Банка России и действия органов государственной власти по поддержанию деловой активности клиентов кредитных организаций. Но все-таки главное значение имели выбор банками адекватных в условиях санкционного шока бизнес-моделей и профессиональный подход к организации риск-менеджмента. Банковский сектор сумел не только обеспечить бесперебойное проведение платежей, сохранить системную устойчивость и доверие клиентов, но продолжает и дальше наращивать объемы проводимых операций.

Количество действующих кредитных организаций

Длящаяся почти двухлетняя полоса стабилизации количества действующих кредитных организаций не означает прекращения действия факторов, определяющих векторы развития банковской системы в краткосрочной перспективе и в отдаленном будущем. Главным триггером здесь была и пока продолжает оставаться концентрация активов,

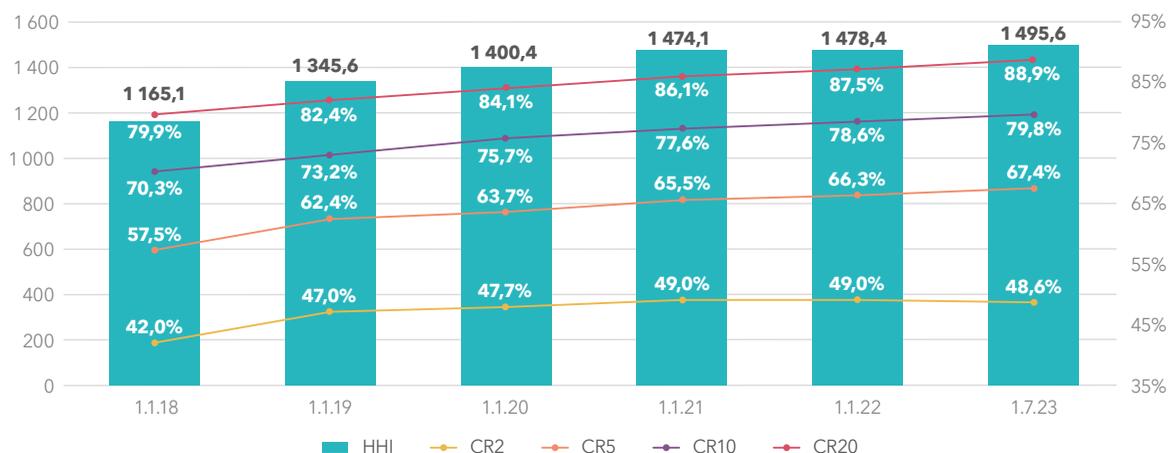
По критерию надзорного контура в России можно выделить 4 кластера кредитных организаций. Наибольший удельный вес по всему кругу операций занимает **кластер системно значимых кредитных организаций** (их 13). Вторым по объему операций является **кластер банков с универсальной лицензией без учета системно значимых кредитных организаций** (их в настоящее время 212). Затем следует **кластер банков с базовой лицензией** (после реорганизации в форме присоединения одного банка в июле 2023 г. их теперь 99). Наименьший по числу участников – это кластер **небанковских кредитных организаций** (их 36).

кредитных портфелей и остатков на клиентских счетах. В последние годы не только сохранился, но и усилился рост концентрации банковской деятельности, который протекает неравномерно на различных сегментах размещения и привлечения средств. Для ее оценки из существующих показателей в наибольшей степени подходят индексы

концентрации и коэффициент Херфиндаля-Хиршмана. При всех имеющихся у них недостатках они, тем не менее, позволяют

в самом общем виде оценивать состояние конкурентного поля по банковскому сектору в целом и по отдельным его сегментам.

Показатели концентрации активов банковского сектора*

Источник: Банк России.

*- представлены индекс Херфиндаля-Хиршмана (HNI) и индексы концентрации (CR) по 2, 5, 10 и 20 крупнейшим кредитным организациям России.

Индекс Херфиндаля-Хиршмана показывает:
 I тип – 1800 < HNI < 10000 высококонцентрированные рынки
 II тип – 1000 < HNI < 1800 умеренно концентрированные рынки
 III тип – HNI < 1000 низкоконцентрированные рынки

Согласно коэффициенту Херфиндаля-Хиршмана, российский банковский сектор относится к типу умеренно концентрированного рынка, который представляет собой олигополию с конкурентным окружением. Российский банковский сектор характеризуется наименьшим количеством

лидеров, что свидетельствует о более низком уровне конкуренции по сравнению с другими секторами экономики. Борьба за рыночные доли в основном ведется внутри групп банков, которые ранжируются по величине активов и капитала.

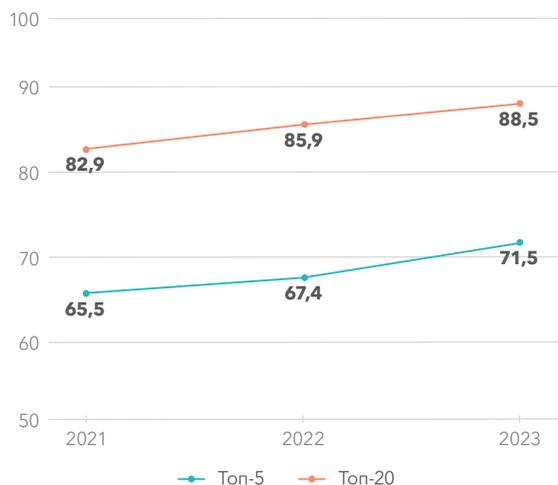
Ковидный и санкционный шоки содействовали ускорению процессов концентрации в банковском секторе. Быстрее всего увеличиваются доли топ-20 и особенно доли топ-5 банков в операциях по размещению и привлечению денежных средств. К началу второй половины 2023 г. топ-100 российских банков концентрировали 98,2% активов-нетто, 98,9% совокупного корпоративного кредитного портфеля и 99,1% кредитов населению. На них приходится также 98,2% привлеченных средств корпоративных клиентов и 98,1% средств физических лиц. Доли кредитных организаций, находящихся за пределами топ-100 банков, составляют всего лишь 1-2% в операциях по размещению и привлечению денежных средств. При этом внутри топ-100 доля топ-20 банков достигает 4/5 этих операций.

Рыночные доли топ-5 и топ-20 банков, % (по состоянию на июнь каждого года)

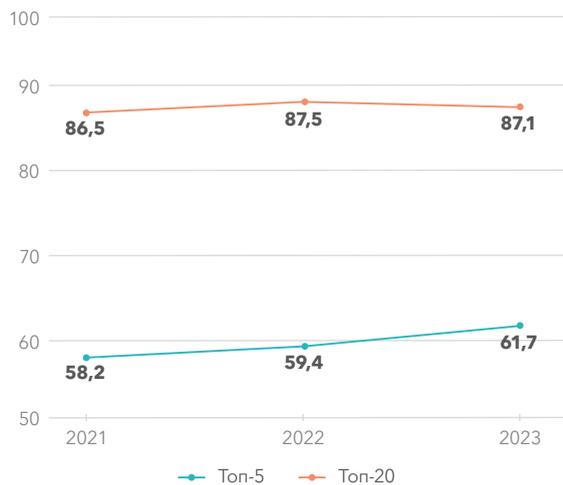
Кредиты юридическим лицам (кроме кредитных организаций)

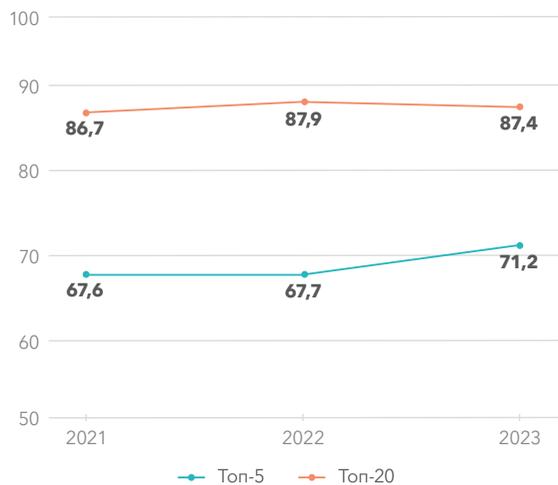
Кредиты физическим лицам

Депозиты и счета юридических лиц

Вклады населения (без счетов эскроу)

Источник: Банк России.

В текущих условиях банки, входящие в топ-100 и особенно в топ-20, избирают стратегию продвижения, тогда как кредитные организации за пределами топ-100 в основном руководствуются стратегией выживания. Конкурентное давление внутри групп банков, избравших стратегию продвижения, побуждает их добиваться экономии на масштабе. Выигрыш, который банк может получить от увеличения масштабов своей деятельности, не исчерпывается снижением

операционных издержек. Повышение эффективности в значительной степени связано с диверсификацией продуктового ряда – так называемым эффектом экономии на разнообразии (economies of scope), что позволяет увеличивать свои рыночные доли. И здесь консолидация банковского бизнеса, в ходе которой преодолевались узкие рамки роста на органической основе, играет важную роль в создании условий для получения преимуществ в конкурентной борьбе.

В Основных направлениях развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 год и период 2024–2025 годов и в докладе Банка России «Перспективные направления развития банковского регулирования и надзора» (2022) подтверждена приверженность принципу пропорционального регулирования. При этом Банк России осознает запрос на более активную роль регулятора в формировании пространства возможностей для развития малых банков. Ассоциация банков России поддерживает намерение регулятора видоизменить существующие требования и ограничения в целях развития бизнес-модели малых банков.

Действительному развитию конкуренции способствует не наличие в разных банках одних и тех же услуг, а, напротив, большое количество банков с разными объемами и характером проводимых операций. Поэтому представляется необходимым стимулировать привлечение капитала в региональный банковский сектор за счет как докапитализации существующих банков, так и увеличения количества новых региональных банков с базовой и универсальной лицензией. Увеличение количества небольших банков снизит риски концентрации, расширит потенциал кредитования реального сектора экономики.

Объективная тенденция консолидации в банковском секторе имеет свои границы. Они определяются той ценой, которую платит общество за обусловленные сделками М&А экономические, финансовые и социальные издержки. Под этим углом зрения взаимосвязь конкуренции и консолидации все чаще рассматривается в рамках парадигмы: «слишком большой, чтобы лопнуть» («too big to fail») и «слишком маленький, чтобы преуспеть» («too small to succeed»). В той мере, в какой консолидация помогает решать проблему «слишком маленький, чтобы преуспеть», она содействует повышению устойчивости банковского сектора, развитию и выравниванию условий конкуренции. В этой связи целесообразно создавать такие регуляторные и законодательные условия, которые были бы комфортными для проведения сделок М&А без вливания государственных средств. В ближайшие годы может наблюдаться ускорение консолидации банковского сектора, поскольку, во-первых, рынок, вероятно, покинет ряд иностранных игроков и, во-вторых, больше может быть сделок слияний и поглощений в кластере банков с базовой лицензией. При этом принудительных отзывов лицензий по-прежнему будет мало.

Еще одним вектором изменения ландшафта российской банковской системы может стать образование нового кластера кредитных организаций. В июле Государственная Дума приняла закон, дающий зеленый свет проведению эксперимента по развитию партнерского финансирования в России. Эксперимент проходит с 1 сентября 2023 г. по 1 сентября 2025 г. на территории четырех пилотных регионов: Башкортостана, Татарстана, Чечни и Дагестана. Он поможет

оценить заинтересованность участников рынка в новых финансовых инструментах и увеличить доступность услуг для российских граждан, а также малого и среднего бизнеса. В принципе, партнерское финансирование возможно и сейчас, но во многом затруднено по причине отсутствия специального регулирования. Во многом именно этим объясняется то, что такое финансирование остается ограниченным как по объемам, так и по географии распространения.

Согласно законопроекту, участники эксперимента должны соответствовать требованиям закона и нормативных актов Банка России и находиться в специальном реестре, который будет вести регулятор. Предоставлять партнерские услуги смогут банки, финансовые организации, юридические лица, зарегистрированные в форме потребительского общества, фонда, автономной некоммерческой организации, хозяйственного общества или товарищества. При этом такие организации или их филиалы (для банков – внутренние структурные подразделения) должны быть зарегистрированы на территории пилотных регионов. Для клиентов – потребителей услуг партнерского финансирования таких ограничений нет. Его участники уделяют большое внимание этическим и религиозным аспектам – они не вправе взимать вознаграждение в виде ссудных процентов, но разделяют доходы и риски от реализации таких проектов с инвесторами и клиентами. Для них ограничено финансирование игровой деятельности, проектов по производству табачных изделий, алкоголя, оружия.

Важным вектором поддержания конкурентной среды и развития российского банковского сектора остается участие иностранного капитала. Своего пика оно достигло по состоянию на 1 января 2009 г., когда доля нерезидентов в совокупном уставном капитале банковской системы составляла 28,5%. После 2014 г. доля иностранного капитала начала постепенно уменьшаться. По данным Банка России, размер участия иностранного капитала на 1 января 2023 г. составил 12,1%. При этом размер участия нерезидентов в совокупном уставном капитале без учета участия нерезидентов, находящихся под контролем резидентов Российской Федерации, на 1 января 2023 г. составил 11,13%.

Важно отметить, что в России на сегодня действует жесткий порядок, регулирующий доступ нерезидентов в банковскую систему. Действующим законодательством налагается запрет на деятельность филиалов иностранных банков в России. Они могут открывать исключительно дочерние организации, полностью подконтрольные Банку России. С учетом складывающейся в мире геополитической ситуации Минфин России

подготовил законопроект, разрешающий открывать в России филиалы банков из дружественных стран. Ранее (в сентябре 2022 г.) с инициативой о снятии запрета на открытие филиалов для банков из дружественных стран выступил Банк России, который вместе с Минфином России представили на стратегической сессии в Правительстве России меры по развитию финансового рынка, в число которых вошло предложение разрешить иностранным банкам открывать российские филиалы.

12,1%

доля нерезидентов в совокупном уставном капитале банковской системы по состоянию на 1 января 2023 г.

Представленный Минфином России проект возвращает понятие «филиал иностранного банка». Так, часть 1 статьи 2 Закона № 395-1¹ предлагается изложить в новом виде: «Банковская система Российской Федерации включает в себя Банк России, кредитные организации, иностранные банки, осуществляющие деятельность на территории Российской Федерации через свои филиалы, а также представительства иностранных банков». Часть 6 статьи 1 этого же закона, в свою очередь, предлагается дополнить формулировкой о том, что иностранный банк имеет право осуществлять деятельность на территории Российской Федерации через свой филиал, который подлежит аккредитации, и вправе осуществлять банковские операции.

Согласно законопроекту, иностранные кредитные организации получают право осуществлять деятельность на территории Российской Федерации через свой подлежащий аккредитации филиал. Иностранный банк, решивший работать в России через филиал, не должен быть связан с «недружественными» государствами и лицами, для работы в стране у него в течение минимум трех лет должно иметься право на осуществление банковских операций. Также предполагается, что работать в России банк сможет не более чем через один филиал. Филиалам разрешат открывать и вести счета физических и юридических лиц, осуществлять переводы денежных средств, в том числе банков-корреспондентов, покупать и продавать наличную и безналичную иностранную валюту. Еще им разрешат проводить переводы без открытия счетов, в том числе электронных денежных средств, но запретят открывать вклады и привлекать в них драгоценные металлы. Операции филиалы будут осуществлять в рублях, а при наличии лицензии Банка России – и в иностранной валюте.

С переходом в эпоху цифровизации определяющим вектором изменения ландшафта банковской системы все больше становится продвижение по пути использования платформенных решений и подрывных финансовых технологий. Превращение информации в ключевой актив, переход к технологиям распределенного реестра, широкое использование открытых интерфейсов, токенизация расчетов – вот далеко неполный перечень инноваций, которые качественно меняют характер банковской деятельности. Создание электронных

площадок для дистанционной продажи финансовых услуг и регистрации сделок (маркетплейс), развитие Системы быстрых платежей, расчеты с использованием цифровых финансовых активов, а в обозримой перспективе в том числе на основе цифровых валют центральных банков формируют новый тип взаимоотношений поставщиков и потребителей финансовых услуг. Благодаря этому будут увеличиваться возможности для повышения операционной эффективности и конкурентоспособности.

¹ Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности».

03

Задачи и способы поддержания устойчивости финансового сектора

3.1.

Вклад банковского сектора в структурную трансформацию российской экономики: потенциал, риски и ограничения.

3.3.

Подходы к формированию правовых основ ИТ-аутсорсинга в финансовом секторе

3.2.

Современные подходы к оценке и регулированию банковских рисков

3.1. Вклад банковского сектора в структурную трансформацию российской экономики: потенциал, риски и ограничения

- В текущих условиях ключевые задачи развития банковской системы определяются ее участием в содействии структурной трансформации российской экономики и достижении необходимого уровня технологического суверенитета. С принятием Постановления Правительства № 603¹ было положено начало формированию законодательной и нормативной базы для реализации стратегически значимых проектов технологического суверенитета и структурной адаптации российской экономики. Целый ряд предложений Ассоциации банков России и банковского сообщества были учтены при подготовке нормативных актов Правительства и Банка России.
- В июне 2023 г. Банк России опубликовал нормативные документы (указания № 6436-У² и № 6443-У³), применение которых позволит банкам с универсальной лицензией снизить нагрузку на капитал по целевым кредитам, выданным на реализацию таких проектов после 30 сентября 2022 г. Применение стимулирующего регулирования будет способствовать финансированию наиболее значимых для экономики страны инвестиционных проектов.
- Серьезным подспорьем в наращивании объемов кредитования может стать возвращение безотзывных государственных гарантий, которые позволят банкам высвободить капитал по кредитам высоконадежным заемщикам, а также в большем объеме финансировать компании без дополнительной нагрузки на банковские нормативы концентрации.
- Барьером на пути участия банковского сектора в структурной трансформации выступает проблема «длинных денег», в связи с чем особую озабоченность вызывает изменение Банком России механизма предоставления ликвидности. Увеличению объемов кредитования могло бы способствовать развитие секьюритизации, но для этого требуются изменения действующего законодательства и нормативных актов.
- Одной из ключевых задач текущего момента является создание условий для поддержания деловой активности субъектов МСП, особенно с учетом того, что в 2024 г. истекает срок реализации национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». Мировой опыт убедительно показывает, что доступность кредитования, особенно льготного, является важным фактором развития субъектов МСП.
- Повышенного внимания заслуживают последствия исключения субъектов МСП из Реестра МСП в связи с превышением выручки или среднесписочной численности над нормативно установленными значениями. Факт наличия предприятия в Реестре МСП позволяет банкам использовать стимулирующие коэффициенты риск-взвешивания при расчете нормативов достаточности капитала и применять портфельное резервирование ссуд, тем самым позволяя предложить клиентам более комфортные ценовые условия и не выдвигать требования о ежеквартальном представлении отчетности.

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2023 № 603 «Об утверждении приоритетных направлений проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации и Положения об условиях отнесения проектов к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации, о представлении сведений о проектах технологического суверенитета и проектах структурной адаптации экономики Российской Федерации и ведении реестра указанных проектов, а также о требованиях к организациям, уполномоченным представлять заключения о соответствии проектов требованиям к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации».

² Указание Банка России от 06.06.2023 № 6436-У «О внесении изменений в Инструкцию Банка России от 29 ноября 2019 года № 199-И «Об обязательных нормативах и надбавках к нормативам достаточности капитала банков с универсальной лицензией».

³ Указание Банка России от 07.06.2023 № 6443-У «О внесении изменений в Положение Банка России от 6 августа 2015 года № 483-П».

Участие банков в структурной трансформации российской экономики реализуется прежде всего через кредитование. По состоянию на начало июля 2023 г. на долю корпоративных кредитов приходилось 64,8 трлн руб. (44,1% всех активов-нетто). Кроме того, еще 20,2 трлн руб. (13,8% активов-нетто) находится в портфеле ценных бумаг банковского сектора, в структуре которого более чем 90% занимают вложения в долговые финансовые инструменты.

После введения санкций, масштабы которых являются беспрецедентными в новейшей истории, лишь в отдельные месяцы II квартала 2022 г. на ряде сегментов операций по размещению средств наблюдалось кредитное сжатие. Во второй половине прошлого года кредитование нефинансовых предприятий вышло на траекторию роста. Восстановлению предпринимательской уверенности содействовали прежде всего грамотные управленческие решения как в масштабах страны в целом, так и на уровнях регионов и хозяйствующих субъектов.

Весомую роль сыграли также бюджетный и кредитный импульсы, которые точно поддерживали ключевые сегменты экономики и социальной сферы. К этому следует добавить, что Банк России ввел целый ряд регуляторных послаблений. Решение по выходу (за небольшим исключением) к началу 2024 г. из послаблений и усиление регуляторной нагрузки на капитал с учетом выводов Банка России о реализовавшихся в 2022 г. рисках свидетельствуют о постепенной нормализации кредитного процесса. Однако кризисные явления нельзя считать

полностью исчерпанными. Следует признать, что применение санкционных мер негативным образом отразилось на финансовом положении и качестве залогов значительной части заемщиков. Исключительно большое значение для оптимизации кредитного процесса имеет развитие новых подходов в банковском регулировании, которое начинает смещать фокус с ограничения риск-аппетитов и возможностей роста посредством дестимулирования на регулирование, стимулирующее модернизацию и трансформацию экономики.

В текущих условиях ключевые задачи развития банковской системы определяются ее участием в содействии структурной трансформации российской экономики и достижении необходимого уровня технологического суверенитета. С принятием Постановления Правительства № 603 было положено начало формированию законодательной и нормативной базы для реализации стратегически значимых проектов технологического суверенитета и структурной адаптации российской экономики.

В июне текущего года Банк России опубликовал нормативные документы (указания № 6436-У и № 6443-У), применение которых позволит банкам с универсальной лицензией снизить нагрузку на капитал по целевым кредитам, выданным на реализацию таких проектов после 30 сентября 2022 г. Применение стимулирующего регулирования будет способствовать финансированию наиболее значимых для экономики страны инвестиционных проектов. Снижение нагрузки на капитал может составлять от 10 до 70% стандартной величины кредитного риска по ссуде в зависимости от категории проекта (технологический

суверенитет или структурная адаптация экономики) и кредитного качества ссуды, в том числе определяемого с помощью национальных кредитных рейтингов. Предварительные расчеты Банка России показывают, что за счет высвобождения капитала общий прирост потенциала кредитования может составить до 10 трлн руб.

Ассоциация «Россия» консолидировала позицию банковского сектора в рамках диалога с Правительством и Банком России относительно разработки критериев стимулирующего регулирования для стратегически значимых проектов в рамках финансирования проектов технологического суверенитета и структурной адаптации эко-

номики (ТСИСА), а также критериев отнесения к самим проектам ТСИСА. Ассоциацией было поддержано введение нового инструмента поддержки проектов технологического суверенитета – поручительства ВЭБ.РФ, поскольку это позволит увеличить предоставление кредитов для приоритетных инвестиционных проектов.

В настоящее время разработан проект Постановления Правительства Российской Федерации, предполагающий выделение поручительств ВЭБ.РФ на проекты таксономии, но только по кредитным договорам, заключенным с системно значимыми кредитными организациями. Ассоциация банков России согласна с тем, что такое ограничение банков сужает круг компаний-заемщиков, которые не являются клиентами системно значимых кредитных организаций. Между тем в текущих условиях ряд федеральных банков и опорных региональных банков уже работают с предприятиями промышленности, которые потенциально могут участвовать в Программе и не являются клиентами системно значимых кредитных организаций. При этом кредитная политика указанных банков позволяет им выдавать несиндицированные инвестиционные кредиты ТСИСА стоимостью от 1 млрд руб. и сроком от 3 лет. В связи с этим целесообразно расширить количество банков – потенциальных участников Программы, ориентируясь либо на уровень рейтинга кредитоспособности (по аналогии с программами поддержки во время пандемии), либо предусмотреть иной вариант расширения списка участников Программы.

Серьезным подспорьем в наращивании объемов кредитования может стать возвращение безотзывных государственных гарантий, которые позволяют банкам высвободить капитал по кредитам высоконадежным заемщикам, а также в большем объеме финансировать компании без дополнительной нагрузки на банковские нормативы концентрации.

Барьером на пути участия банковского сектора в структурной трансформации

выступает проблема «длинных денег», усугубившаяся в 2022 г. в связи с недружественными действиями партнеров из развитых стран, а также усилившейся тенденцией на удлинение сроков кредитования юридических лиц и укорачиванием привлеченных от них и физических лиц средств. В ситуации фондирования короткими средствами более длинных активов важна возможность рефинансирования и иных способов привлечения ликвидности по банковским активам.

Большую озабоченность вызывает трансформация Банком России механизма предоставления ликвидности. Резкое снижение доступности инструментов рефинансирования Банка России в условиях санкционных ограничений и сокращения предложения среднесрочного и долгосрочного фондирования для кредитных организаций ведет к росту риска ликвидности как отдельных участников, так и банковской системы в целом. В качестве реакции на новые условия банки будут вынуждены постепенно наращивать низкодоходные портфели ОФЗ в активах в ущерб кредитованию. Необходим переходный период с более «мягкими» требованиями к залогам по основному механизму и использование рейтинговых критериев на первом этапе только к «новым» кредитам и выпускам облигаций. Кроме того, требование о наличии не менее 2-х рейтингов кредитоспособности определенного уровня у эмитента или заемщика по кредитному договору для включения актива в основной механизм предоставления ликвидности выглядит избыточно жестким и не учитывает отсутствие регуляторной потребности у банковских клиентов на получение двух рейтингов.

Увеличению объемов кредитования могло бы способствовать развитие секьюритизации. Но для этого требуются изменения действующего законодательства и нормативных актов, в том числе: включение облигаций, выпущенных в ходе реализации сделок секьюритизации, в Ломбардный список Банка России; снижение доли риска, удерживаемого оригинатором; признание российских кредитных рейтингов структурного финансирования; пересмотр оценки кредитного риска по сделкам секьюритизации.

Одной из ключевых задач текущего момента является создание условий для поддержания деловой активности субъектов МСП, особенно с учетом того, что в 2024 г. истекает срок реализации национального

проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». Мировой опыт убедительно показывает, что доступность кредитования, особенно льготного, является важным фактором развития субъектов МСП. Под этим углом зрения хорошие результаты показывает программа рефинансирования Банка России под льготное кредитование субъектов МСП. Вместе с тем для поступательного развития малого и среднего бизнеса назрела необходимость увеличения общих объемов программы, а также продления сроков фондирования свыше 3-х лет – для соответствия длительности инвестиционных проектов.

Программы льготного субсидированного кредитования субъектов МСП в настоящее время настроены на практически максимальную эффективность при заданном объеме бюджетных ассигнований. Принимая во внимание ожидаемые бюджетные ограничения, представляется целесообразным оценивать потенциал для опережающего развития сегмента МСП и в иных льготных программах субсидированного кредитования (далее – отраслевые программы). Отраслевые программы не всегда учитывают особенности малого бизнеса, что выражается в перегруженных требованиях к документам по проекту, даже если программа формально допускает невысокий размер кредита, а также в недоступных для МСП ценовых условиях. В этой связи назрела потребность в проведении инвентаризации отраслевых программ, по результатам которой можно снизить допустимый размер чека и предусмотреть облегченную специфику процедур/требований при размере кредита менее 20-30 млн руб. Кроме того, важно повысить доступность льготного кредита по отраслевым программам для МСП и с точки зрения выбора заемщиком потенциальных кредиторов – через приведение нормативных требований к кредиторам в соответствие с актуальными положениями общих требований к программам субсидирования и организацию последу-

ющих отборов кредиторов в отраслевые программы. При распределении лимитов всех форм государственной финансовой поддержки МСП считаем целесообразным в первоочередном порядке выделять лимиты банкам, специализирующимся

на поддержке субъектов МСП (доля кредитов МСП в портфеле не менее 20%). Лимиты для таких банков не следует секвестировать при сокращении общих лимитов финансирования программ.

В первоочередном порядке следует проанализировать на соответствие реалиям малого бизнеса отраслевые программы, носящие инвестиционный характер, и программы, направленные на цифровую трансформацию бизнеса. В системе мер по продвижению структурной трансформации экономики большое значение имеет поддержка сегмента МСП, который ориентирован на разработку и практическое освоение инновационных технологий и производств. Учитывая масштаб проектов, поддерживаемых ВЭБ.РФ, полагаем необходимым разработать сходную программу для поддержки проектов ТСиСА менее 1 млрд руб., например в рамках деятельности Корпорации МСП.

Первоочередное значение приобретает проработка вопроса о применении пониженных коэффициентов риска по активам, которые обеспечены поручительствами Корпорации МСП. Дополнительно для поддержки сегмента Корпорация МСП расширила льготную программу «зонтичных» поручительств посредством допуска в Программу банков, не использующих рейтинговые модели при кредитовании субъектов МСП, что упрощает получение финансирования субъектам МСП, не имеющим достаточный объем залога. Повесткой дня продолжает оставаться повышение капитализации соответствующих институтов развития – Корпорации МСП и региональных гарантийных фондов. При этом линейку гарантийных продуктов целесообразно дополнить продуктами для проектов технологического суверенитета и структурной адаптации экономики.

Поддерживая использование инструментов фондового рынка для финансирования субъектов МСП, кредитные организации

рассматривают и потенциальные риски, связанные с высокодоходными облигациями. В этой связи с точки зрения диверсификации для снижения рисков инвесторов представляется незаменимой секьюритизация, особенно многотраншевая, подразумевающая наличие внутренних механизмов минимизации рисков и защиты инвесторов (без бюджетной поддержки).

Однако совокупность законодательного и подзаконного регулирования секьюритизации такова, что сделки неипотечной секьюритизации практически отсутствуют – несмотря на то что происходящий рост доли ссуд, выданных юридическим лицам на срок более 1 года, удлиняет банковские активы на фоне сложившегося укорачивания банковских пассивов. Необходимо инициировать законодательные и нормативные изменения, направленные на создание условий для стимулирования секьюритизации кредитов МСП, в первую очередь – снизить размер удерживаемого оригинатором риска.

Повышенного внимания заслуживают последствия исключения субъектов МСП из Реестра МСП в связи с превышением выручки или среднесписочной численности над нормативно установленными значениями. Эта проблема уже длительное время беспокоит банковское сообщество. За каждым исключением из Реестра МСП в связи с несоблюдением критериев и, соответственно, потерей возможности получения льгот стоят судьбы занятых на этом предприятии людей.

Принимая во внимание, что повышение критерия по выручке принципиально не решит проблемы «пограничных» по размеру предприятий, банковское сообщество всецело поддерживает выделение в рамках работы с МСП отдельного сегмента «газелей». Важно, чтобы эта категория растущих предприятий также находилась в Реестре МСП. Факт наличия предприятия в Реестре МСП позволяет банкам использовать стимулирующие коэффициенты риск-взвешивания при расчете нормативов достаточности капитала и применять портфельное резервирование

ссуд, тем самым позволяя предложить клиентам более комфортные ценовые условия и не выдвигать требования о ежеквартальном представлении отчетности. Одновременно, учитывая различные ситуации, при которых может происходить превышение нормативных значений, необходимо предусмотреть критерии, при которых превышение предприятиями пороговых значений по доходу и среднесписочной занятости может быть допустимо и не вести к исключению предприятий из Реестра МСП.

Еще одним вызовом для банковского сектора становится трансформация в соответствии с принципами устойчивого развития. Решение задач обеспечения технологической независимости и структурной адаптации российской экономики неотделимо от продвижения ESG-повестки, которая с учетом усиливающихся климатических рисков становится все более востребованной. Человечество достигло такого уровня развития производительных сил, когда вопросы экологической, социальной и управленческой ответственности приобретают особую актуальность и приоритетное значение. Кредитные организации ожидают, что адаптация к новым видам риска будет идти постепенно и носить стимулирующий характер со стороны государства.

3.2. Современные подходы к оценке и регулированию банковских рисков

- Усиление общемировой нестабильности в 2020–2023 гг. показало целесообразность повышения гибкости в использовании как стимулирующего, так и пропорционального риск-чувствительного регулирования. Наряду с этим на фоне связанных с цифровизацией технологических и структурных сдвигов претерпевает изменения карта банковских рисков.
- В последние годы российская экономика столкнулась с масштабными вызовами пандемии и колоссальным санкционным давлением. При этом значительную часть финансовых и других видов рисков абсорбирует банковская система. В этой связи механическое следование международным стандартам и рекомендациям больше не может рассматриваться в качестве высшего приоритета. Но при этом речь не идет об отказе от международных стандартов оценки рисков.
- Сохраняет актуальность обсуждение вопросов имплементации подхода на основе внутренних рейтингов, а также возможности использования моделей в регуляторных целях более широким кругом банков.

После глобального финансового кризиса 2007–2009 гг. усилия органов банковского надзора и регулирования сфокусировались на продвижении риск-чувствительного подхода в оценке принимаемых на себя кредитными организациями рисков. Жизнь в полной мере подтвердила обоснованность выбранного пути. Усиление общемировой нестабильности в 2020–2023 гг. показало целесообразность повышения гибкости в использовании как стимулирующего, так и пропорционального риск-чувствительного регулирования. Наряду с этим на фоне связанных с цифровизацией технологических и структурных сдвигов претерпевает изменения карта банковских рисков. Во многом именно этим определяется потребность в поиске новых решений в реализации целей и задач риск-чувствительного регулирования.

Публикация в июле 2023 г. Базельским комитетом по банковскому надзору (БКБН)

для обсуждения новой редакции «Основных принципов эффективного банковского надзора»¹ служит еще одним шагом в ревизии сложившейся парадигмы надзорного реагирования. В этом консультативном документе предлагаются изменения как в структуре, так и в содержании стандартов. Акцент сделан на следующих темах: (1) финансовые риски; (2) операционная устойчивость; (3) системный риск и макропруденциальные аспекты надзора; (4) новые риски, включая финансовые риски, связанные с климатом и цифровизацией финансов; (5) небанковское финансовое посредничество и (6) методы управления рисками. К этому можно добавить, что в опубликованном в феврале 2022 г. докладе БКБН «Базель III. Отчет о мониторинге» указывалось, что окончательное минимальное внедрение требований Базель III ожидалось к 1 января 2023 г. и полное (поэтапное) – к 1 января 2028 г.

¹ Core principles for effective banking supervision. Consultative Document, Basel Committee on Banking Supervision, BIS, July 2023.

«Основополагающие принципы эффективного банковского надзора» фактически являются минимальными стандартами и используются надзорными органами для оценки эффективности их нормативно-правовой базы и системы надзора. Впервые опубликованные в 1997 г., они были существенно обновлены в 2012 г. В целях отражения новейших тенденций и структурных изменений в мировой экономике, влияющих на устойчивость банковских систем, БКБН в апреле 2022 г. сформировал целевую группу с мандатом на пересмотр и обновление этого консультативного документа. По итогам обсуждения внесенных поправок (до 6 октября 2023 г.) будет опубликована его финальная (официальная) версия.

При выработке подходов к оценке банковских рисков наряду с общими принципиальными положениями важно учитывать специфику текущего момента. В последние годы российская экономика столкнулась с масштабными вызовами пандемии и колоссальным санкционным давлением. При этом значительную часть финансовых и других видов рисков абсорбирует банковская система. В этой связи механическое следование международным стандартам и рекомендациям больше не может рассматриваться в качестве высшего приоритета.

Но при этом речь не идет об ослаблении внимания, а тем более об отказе от международных стандартов оценки рисков. В известном смысле слова обновление национальной системы регулирования ставит перед российскими банками, с одной стороны, более сложные задачи, чем Базельские стандарты, а с другой – помогает лучше учитывать отечественную специфику. Надзор и регулирование призваны отражать прогресс в развитии отечественной финансовой системы, особенно в контексте того, что российские банки значительно продвинулись в использовании передовых моделей оценки рисков.

Одной из наиболее актуальных задач остается развитие национальной системы кредитных рейтингов. Необходимо на практике реализовать использование рейтингов национальных кредитных рейтинговых агентств (КРА) вместо рейтингов международных КРА. Расширение использования национальных рейтингов в первую очередь целесообразно в оценке рыночного риска, расчете показателей ликвидности при условии отхода от Базельского принципа «странового потолка». Большую помощь решению этой задачи окажет разработка Банком России нормативных актов по оценке качества методологии КРА, накоплению истории применения рейтинговой методологии, сопоставлению рейтинговых шкал российских и международных КРА.

Решения Банка России по поэтапному выходу (за небольшим исключением) из регуляторных послаблений к началу следующего года и повышению нагрузки на капитал с учетом реализовавшихся в 2022–2023 гг. рисков свидетельствуют, с одной стороны, о сохранении устойчиво-

сти банковского сектора. Однако, с другой стороны, кризисные явления, обусловленные сохраняющимся геополитическим напряжением, нельзя считать полностью исчерпанными, что подтверждается вновь вводимыми для кредитных организаций мерами по поддержке как заемщиков, так

и экономики в целом. Банковская система в условиях санкционного давления вынуждена опираться на внутренние ресурсы и нуждается в повышенном внимании к ее проблемам со стороны органов государственного управления. В связи с широкой практикой проведения реструктуризаций как меры поддержки и как меры реагирования на изменяющиеся условия на кредитном рынке назрел вопрос пересмотра ранее сформированных подходов к оценке заемщиков и ссуд, в истории которых наблюдались реструктуризации – для большего учета давности проведенной реструктуризации, а также ее причин.

В условиях санкционного давления законопроектная работа банковского сообщества выявила системную проблему, связанную с отсутствием в органах государственной власти и экспертном сообществе должного инструментария для работы с регуляторным риском. В частности, отсутствуют компетенции по оценке стандартных издержек субъектов предпринимательской деятельности, возникающих при исполнении новых законодательных требований. Не существует общепризнанной методологии определения того, каким образом вводимые субъектам рынка публичные обязанности корреспондируют с нагрузкой на капитал и иными экономическими показателями. Экспертные оценки, сделанные по итогам 2022 г., свидетельствуют о том, что регуляторные риски, связанные с принятием нового законодательства, в масштабах банковской системы имеют тенденцию к скачкообразному росту.

Решением части такого рода проблем может быть применение релизного подхода, который использует Банк России при введении своих нормативных актов. В рамках согласованного с участниками финансового рынка графика Банком России установлено введение в действие новых норм и мер 1 октября или 1 апреля, но не ранее чем через шесть месяцев после публикации соответствующих утвержденных нормативных документов. Такой подход позволяет финансовым организациям заблаговременно подготовиться к изменениям и встроить регуляторные новации в свои бизнес-процессы.

В фокусе внимания всех участников финансового рынка остаются задачи по сохранению доверия и взаимной поддержке в исполнении обязательств контрагентами и партнерами по бизнесу. В системе мер по улучшению доверительной среды важное значение может иметь разработка методики по оценке издержек банковского сектора, возникающих в связи с исполнением требований законодательства. Ежегодно вносится значительное количество изменений в нормативные акты, в той или иной мере влияющих на деятельность банков. Сложившийся на сегодня порядок предполагает, как правило, достаточно короткий срок для реализации предусмотренных в нормативных актах изменений.

Использование аналогичного механизма целесообразно распространить на органы исполнительной власти Российской Федерации, наделенные правом подготовки и выпуска нормативных актов (в том числе ФНС, ФТС, ФССП, Росфинмониторинг, Минфин, Минстрой и Казначейство), и регуляторные документы которых также оказывают влияние на деятельность банков в части исполнения принятых этими органами обязательных нормативных и информационных требований. Переход органов исполнительной власти на принципы релизного подхода обеспечит кредитным организациям существенное снижение рисков ошибок их внедрения.

Заслуживает поддержки прорабатываемый в настоящее время вопрос о создании единого государственного информационного ресурса, который будет содержать данные по клиентам из различных государственных информационных систем, необходимые для идентификации клиентов и предоставления финансовым организациям доступа к ним в режиме реального времени. По мнению кредитных организаций, этот шаг позволит существенно сократить затраты на сбор сведений о клиенте при условии, что указанный ресурс будет содержать сведения обо всех выданных лицензиях, сайтах в сети Интернет и доменных именах с соответствующими результатами проверки. Наличие единого информационного ресурса будет содействовать повышению эффективности выполнения требований законодательства.

В «Основных направлениях развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 год и период 2024-2025 годов» и докладе Банка России «Перспективные направления развития банковского регулирования и надзора» (2022 г.) сформулирована позиция относительно новых возможностей для стимулирующего риск-чувствительного регулирования. Банк России намерен применять регуляторные стимулы, увязанные с запасом капитала банков. Подход на основе пруденциальной нагрузки на капитал является традиционным, и он, без сомнения, сохраняет свое значение.

Однако, по мнению профессионального сообщества, применительно к текущим условиям развития российской экономики он нуждается в доработке с учетом широкого спектра применяемых на практике элементов снижения кредитного риска. Этому может послужить отход от дестимулирования (через повышение коэффициентов риска) в сторону стимулирования путем снижения коэффициентов взвешивания, в т. ч. ниже значений, рекомендуемых стандартами Базеля, что в текущем году было реализовано для проектов ТСиСА.

Заслуживает также внимания целесообразность распространения стимулирующего риск-чувствительного регулирования на другие категории проектов и заемщиков, в частности на быстрорастущие техно-

логические компании, а также «зеленые» и адаптационные проекты.

Сохраняет актуальность обсуждение вопросов имплементации подхода к оценке кредитных рисков на основе внутренних рейтингов. В докладе Банка России «Перспективные направления развития банковского регулирования и надзора» подчеркивается необходимость оптимизации и уточнения отдельных элементов регулирования, в том числе для нивелирования излишней вариативности в модельных оценках разных банков. По мнению регулятора, такие изменения позволят банкам более полно использовать свои возможности в рамках ПВР, например в отношении учета обеспечения для целей снижения кредитного риска, применения критериев специализированного кредитования, калибровки моделей и так далее.

Ассоциация намерена участвовать в обсуждении изменений в подходах, по которым регулятор принимает решение о возможности перехода кредитной организации на ПВР. Ассоциация продолжит консолидацию позиций Банка России и кредитных организаций, применяющих на практике продвинутые подходы в регуляторных целях, по вопросам развития соответствующего регулирования и инструментов надзора за ними, в том числе намерена проводить регулярные консультации с кредитными организациями по расширению сегментов, к которым

применим модельный подход для расчета резервов, а также сближения модельного подхода с оценкой ожидаемых убытков по МСФО 9.

Дополнительно на повестке продолжает стоять вопрос о возможности перехода на ПВР банков с активами менее 500 млрд руб., что актуально для специализирующихся на розничном кредитовании кредитных организаций, имеющих в своем распоряжении хорошо себя зарекомендовавшие модели оценки риска. Запрос на расширение возможностей применения моделей банками стоит и в рамках макропруденциального регулирования – для оценки доходов заемщиков. По мнению Ассоциации, целесообразно допустить к использованию валидированные Банком России модели третьих лиц. Аналогичные проблемы использования внешних моделей ставят небольшие участники рынка, специализирующиеся на кредитовании субъектов МСП.

В целом, с учетом развития применения в регулировании внешних оценок кредитоспособности, присвоенных КРА, с одной стороны, и с учетом нарабатываемой практики использования внешних моделей и статистики в целях формирования резервов по МСФО, с другой стороны, назрела потребность в обсуждении вопроса о регуляторном признании оценок, основанных на моделях третьих лиц. Ассоциация намерена участвовать в обсуждении сроков и порядка планируемого перехода, в том числе с учетом ожидаемых изменений в подходах к отнесению заемщиков к инвестиционному классу. Будет также продолжено обсуждение подходов к введению нового обязательного консолидированного норматива концентрации для системно значимых кредитных организаций (НЗ0), который является адаптацией базельского норматива large exposure (LEX), а также внедрению риск-чувствительного лимита для ограничения концентрации иммобилизованных активов.

3.3. Подходы к формированию правовых основ ИТ-аутсорсинга в финансовом секторе

В условиях все более глубокой цифровизации банковского сектора значительно меняется представление о современных кредитных организациях. Неразрывное переплетение классических банковских функций с безграничными возможностями информационных технологий стало залогом успеха в банковском бизнесе. В этой связи значительно возросли и расходы на поддержание ИТ-инфраструктуры, разработку и внедрение новых решений, наем квалифицированных кадров в условиях их дефицита.

Оборотной стороной обширной цифровизации банковского бизнеса становятся возрастающие риски кибербезопасности, необходимость надежной защиты клиентских данных, поддержание операционной надежности и бесперебойности функцио-

нирования. Дополнительной сложностью для кредитных организаций стало также обязательное импортозамещение ряда ИТ-решений.

Разумной альтернативой самостоятельной цифровизации бизнеса, особенно для средних и небольших банков, может стать использование услуг ИТ-аутсорсинга. Комплексная передача всего ИТ-функционала компании-аутсорсеру, по мнению экспертов, позволит снизить издержки и избавит от необходимости решения сопутствующих проблем – все это будет обеспечивать выбранный контрагент.

По результатам проведенного Ассоциацией в начале 2023 г. опроса кредитных организаций 21% респондентов сообщили

о заинтересованности в частичном использовании ИТ-аутсорсинга в своей деятельности (в том числе в части ИТ-инфраструктуры или некритичных бизнес-процессов), еще 7% – в комплексном использовании.

Подтверждают выводы о заинтересованности ряда банков в частичном использовании услуг ИТ-аутсорсинга и результаты¹ обсуждения доклада Банка России². По мнению экспертов, принявших участие в обсуждении, вопросы применения аутсорсинга в сфере ИТ приобретают особую актуальность. Участники финансового рынка в целом поддерживают идею создания правового поля для управления рисками аутсорсинга. При этом у финансовых организаций должна сохраняться гибкость при принятии решений о передаче функций внешним исполнителям, а также возможность самостоятельно определять меры по управлению рисками аутсорсинга. Банк России заявил о планах продолжить работу по формированию подходов к регулированию этой сферы и оценке возможных направлений расширения ее применения исходя из принципа пропорциональности. По мнению регулятора, это позволит повысить конкурентоспособность на финансовом рынке и качество оказываемых услуг. В планах Банка России также разработка специальных требований к вендорам, которые планируют оказывать услуги аутсорсинга.

В настоящее время вопросам управления рисками ИТ-аутсорсинга на финансовом рынке и определению полномочий регуляторов, в том числе в отношении поставщиков услуг, уделяется большое внимание не только в России, но и в зарубежных странах.

Анализ международных подходов к регулированию аутсорсинга свидетельствует о том,

что в Европейском союзе³, США⁴, Великобритании⁵, Австралии⁶, Канаде⁷, Индии⁸ и многих других странах⁹ уже созданы определенные правовые подходы к решению данного вопроса. Поэтому создание комплексной правовой модели отношений ИТ-аутсорсинга в банковской сфере Российской Федерации является сегодня одной из приоритетных задач развития финансового рынка как с точки зрения потребности в цифровизации, так и с точки зрения необходимости минимизации многочисленных рисков, возникающих в данной сфере.

Следуя глобальным трендам, Ассоциация банков России в 2020–2022 гг. изучала возможности применения услуг аутсорсинга ИТ-функционала кредитных организаций в целях экономии на издержках и соблюдении требований регуляторов. В 2023 году Ассоциация инициировала поэтапное проведение исследовательской работы «Разработка финансовой и операционной модели функционирования компании по предоставлению услуг ИТ-аутсорсинга участникам финансово-банковского рынка». В настоящее время проводится первый этап – разработка юридической модели, которая в том числе предполагает определение подходов к формированию правовых основ ИТ-аутсорсинга в финансовом секторе.

Под ИТ-аутсорсингом понимаются услуги, связанные с хранением, передачей и обработкой информации, необходимые для осуществления банковских операций, которые оказываются кредитным организациям специально привлеченными для этих целей поставщиками услуг. Среди основных преимуществ ИТ-аутсорсинга в банковской сфере можно назвать значительное сокращение затрат, улучшение сервиса,

¹ <http://www.cbr.ru/press/event/?id=14757>

² Доклад Банка России для общественных консультаций «Управление рисками аутсорсинга на финансовом рынке». М., 2022 // https://cbr.ru/Content/Document/File/142481/Consultation_Paper_06122022.pdf

³ Руководство по аутсорсингу ЕБА от 25.02.2019 № ЕБА/ГЛ/2019/02 «Guidelines on outsourcing arrangements» // <https://www.eba.europa.eu/regulation-and-policy/internal-governance/guidelines-on-outsourcing-arrangements>

⁴ Interagency Guidance on Third-Party Relationships: Risk Management <https://www.fdic.gov/news/financial-institution-letters/2023/fil23029.html>

⁵ Supervisory Statement | SS2/21 Outsourcing and third party risk management March 2021 <https://www.bankofengland.co.uk/-/media/boe/files/prudential-regulation/supervisory-statement/2021/ss221-march-21.pdf>

⁶ Prudential Standard CPS 231 Outsourcing July 2017 <https://www.apra.gov.au/sites/default/files/Prudential-Standard-CPS-231-Outsourcing-%28July-2017%29.pdf>

⁷ Outsourcing of Business Activities, Functions and Processes <https://www.osfi-bsif.gc.ca/Eng/fi-iff/rg-ro/gdn-ort/gl-ld/Pages/b10.aspx#toc7.2.1>

⁸ Master Direction on Outsourcing of Information Technology Services <https://taxguru.in/rbi/master-direction-outsourcing-information-technology-services.html>

⁹ Guidelines on Outsourcing. Monetary Authority of Singapore. 27 July 2016. https://www.mas.gov.sg/-/media/mas/regulations-and-financial-stability/regulatory-and-supervisory-framework/risk-management/outsourcing-guidelines_jul-2016-revised-on-5-oct-2018.pdf; Outsourcing guidelines for banks and financial institutions, 2021 <https://www.bot.go.tz/Publications/Acts,%20Regulations,%20Circulars,%20Guidelines/Guidelines/en/2021063015241391.pdf>

клиентоориентированный подход и высокое качество предоставляемых услуг, что обеспечивается возможностью замены компаний, работающих на аутсорсинге, привлечение профессионалов различных квалификаций для точечного решения задач, возможность сфокусироваться на основной деятельности финансовой организации, постоянная консультационная и техническая поддержка, получение результата от бизнес-процессов без управления ими.

На аутсорсинг могут быть переданы услуги по обеспечению информационной безопасности и информационной поддержке, услуги по технической поддержке, в том числе серверной и сетевой инфраструктур, услуги по хранению и резервному копированию данных, консультационные услуги, в том числе на «горячей линии» и др. Как показывает анализ международной практики, перечень услуг, которые могут быть переданы на аутсорсинг, оставляется регулятором открытым. В законодательстве могут содержаться ограничения на передачу определенных услуг на аутсорсинг финансовыми организациями, а также передача определенного вида услуг может быть прямо прописана в законодательстве. В некоторых зарубежных странах, например в Великобритании, Канаде, Танзании, законодатель идет по пути определения существенных как тех услуг, сбой в работе которых потенциально может причинить значительный вред потребителям финансовых услуг, либо поставить под угрозу целостность финансового рынка. Участники рынка должны определить, какие услуги для них являются существенными, и управлять рисками аутсорсинга с учетом требований и рекомендаций регулятора.

Аутсорсинговые услуги могут оказываться на условиях как использования облачной архитектуры, так и иными способами, как сторонними организациями, не связанными с участником финансового рынка,

так и организациями, аффилированными с ним (внутригрупповой аутсорсинг урегулирован, например, в Великобритании, Австралии, Пакистане). К выполнению таких услуг могут быть привлечены поставщики услуг по договору субаутсорсинга, что урегулировано, например, в Канаде, Великобритании, Сингапуре. Зарубежные регуляторы устанавливают минимальные требования к условиям соглашений аутсорсинга, которые варьируются в различных странах. Как отмечают зарубежные эксперты, прежде чем заключить контракт, необходимо определиться с предметом взаимодействия и теми услугами, которые передаются на аутсорсинг, с количеством поставщиков услуг, финансовыми договоренностями в отношении цены и порядка оплаты услуг, сроком контракта, правом собственности на оборудование, распределением ответственности и т.д.¹⁰ Во многих странах, например в Таиланде, регулятор установил, что при аутсорсинге любой функции банки и финансовые организации должны нести ответственность перед клиентами, как если бы они сами выполняли свои функции¹¹.

Как показал проведенный в 2022 году Банком России опрос, ИТ-аутсорсинг в банковской сфере осуществляют российские организации, не являющиеся поднадзорными Банку России, кредитные организации, которые помимо основной деятельности на финансовом рынке оказывают услуги обслуживания банковских карт, инкассации денежной наличности и ценностей, организации-нерезиденты, входящие в одну группу с российской финансовой организацией. В результате развития новых тенденций на международном рынке крупный бизнес ИТ-услуг со значительным количеством клиентов на финансовом рынке может оказаться под прямым надзором со стороны регуляторов финансовых услуг, хотя исторически он всегда считал себя частью технологического сектора.

¹⁰ Reyes Gonzalez, Juan Llopis, Jose Gasco Information technology outsourcing in financial services

¹¹ Notification of the Bank of Thailand No. FPG 8/ 2557 Re: Regulations on Outsourcing of Financial Institutions <https://www.bot.or.th/content/dam/bot/fipcs/documents/FPG/2558/EngPDF/25580002.pdf>

В Государственную Думу внесен законопроект¹², в соответствии с положениями которого участники финансового рынка смогут привлекать поставщиков услуг аутсорсинга информационных технологий и облачных услуг в целях размещения, хранения и иной обработки агрегируемых в процессе их деятельности сведений (за исключением сведений, отнесенных к государственной тайне) без получения согласия лиц, к которым относятся такие сведения.

В отношении кредитных организаций предусмотрено, что они смогут передавать на аутсорсинг размещение, хранение и иную обработку сведений, составляющих банковскую тайну, но при этом им запрещается передавать на аутсорсинг обработку информации о принимаемых мерах по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

По мнению кредитных организаций, отделить информацию о клиентах финансовых организаций от информации о принимаемых к ним мерах ПОД/ФТ/ФРОМУ¹³ в целях исполнения требований действующего законодательства¹⁴ невозможно. Представляется, что запрет передачи указанной информации не просто существенно снижает актуальность законопроекта, но делает его принятие бесполезным, поскольку лишает смысла передачу большого объема информации на аутсорсинг.

В этой связи, по мнению кредитных организаций, в законопроекте следует предусмотреть возможность передавать поставщику услуг аутсорсинга информационных технологий и облачных услуг информацию о принимаемых мерах ПОД/ФТ/ФРОМУ по аналогии с предусмотренным законопроектом регулированием правоотношений, связанных с передачей банковской тайны. В том числе предлагается установить ответственность за разглашение информации о принимаемых мерах ПОД/ФТ/ФРОМУ для поставщика услуг аутсорсинга информационных технологий и облачных услуг, а также внести соответствующие изменения в Закон № 115-ФЗ.

Архитектура правоотношений между основными субъектами рынка ИТ-аутсорсинга может выстраиваться по модели универсального посредника или модели множественности аутсорсеров в зависимости от решения о создании компании ИТ-аутсорсера, предоставляющей услуги по всем или большинству ИТ-функций, или передачи отдельных ИТ-функций банка разным компаниям. Анализ международного опыта регулирования ИТ-аутсорсинга в банковской сфере не позволяет выделить страны, которые предпочитают исключительно ту или иную модель аутсорсинга. Например, в США исторически использовали полный ИТ-аутсорсинг со стороны крупных игроков ИТ-сферы. Многие европейские банки также приняли модели универсального аутсорсинга для повышения

своей эффективности и конкурентоспособности. В Индии банки и финансовые организации часто заключают контракты с несколькими поставщиками услуг, чтобы получить доступ к специализированным навыкам. В банковском секторе Великобритании банки зачастую используют гибридные модели, сочетая внутренние ИТ-функции с аутсорсинговыми услугами, включая специализированные услуги, такие как кибербезопасность.

Аутсорсинг регулируется нормами гражданского права, в том числе в отношении различного вида договоров об оказании услуг, например, аутсорсинга, по распространению информации, хранению информации, информационной безопасности и т. д., а также договора аренды

¹² Законопроект № 404786-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части совершенствования правовых основ для аутсорсинга информационных технологий и использования облачных услуг финансовыми организациями).

¹³ Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения.

¹⁴ Статья 4 Федерального закона от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее – Закон № 115-ФЗ).

облачных сервисов и лицензионных договоров. Анализ зарубежной практики ИТ-аутсорсинга в банковской сфере показывает, что некоторые регуляторы устанавливают обязательные условия, которые должны быть отражены в договоре ИТ-аутсорсинга.

В отношении корпоративной модели следует отметить, что опыт построения правового регулирования финансового рынка показывает, что основная часть регулирования для достижения целей минимизации рисков идет не только через выбранную организационно-правовую форму юридического лица, но и через установление публичных требований со стороны законодателя и регулятора финансового рынка, а также Федеральной антимонопольной службы, то есть используется комплексный подход в регулировании. Данная модель применима и оптимальна для модели универсального ИТ-аутсорсинга, так как такими гражданско-правовыми средствами, как юридическое лицо, нельзя добиться всего комплекса эффектов, важных как для отдельных участников рынка (например, минимизация рисков информационной безопасности), так и для всего рынка в целом (например, минимизации системного риска). Кроме того, организационно-правовая форма юридического лица как гражданско-правовое средство обеспечения интересов участников рынка (банков, их клиентов) может в большей степени раскрыться через другое гражданско-правовое

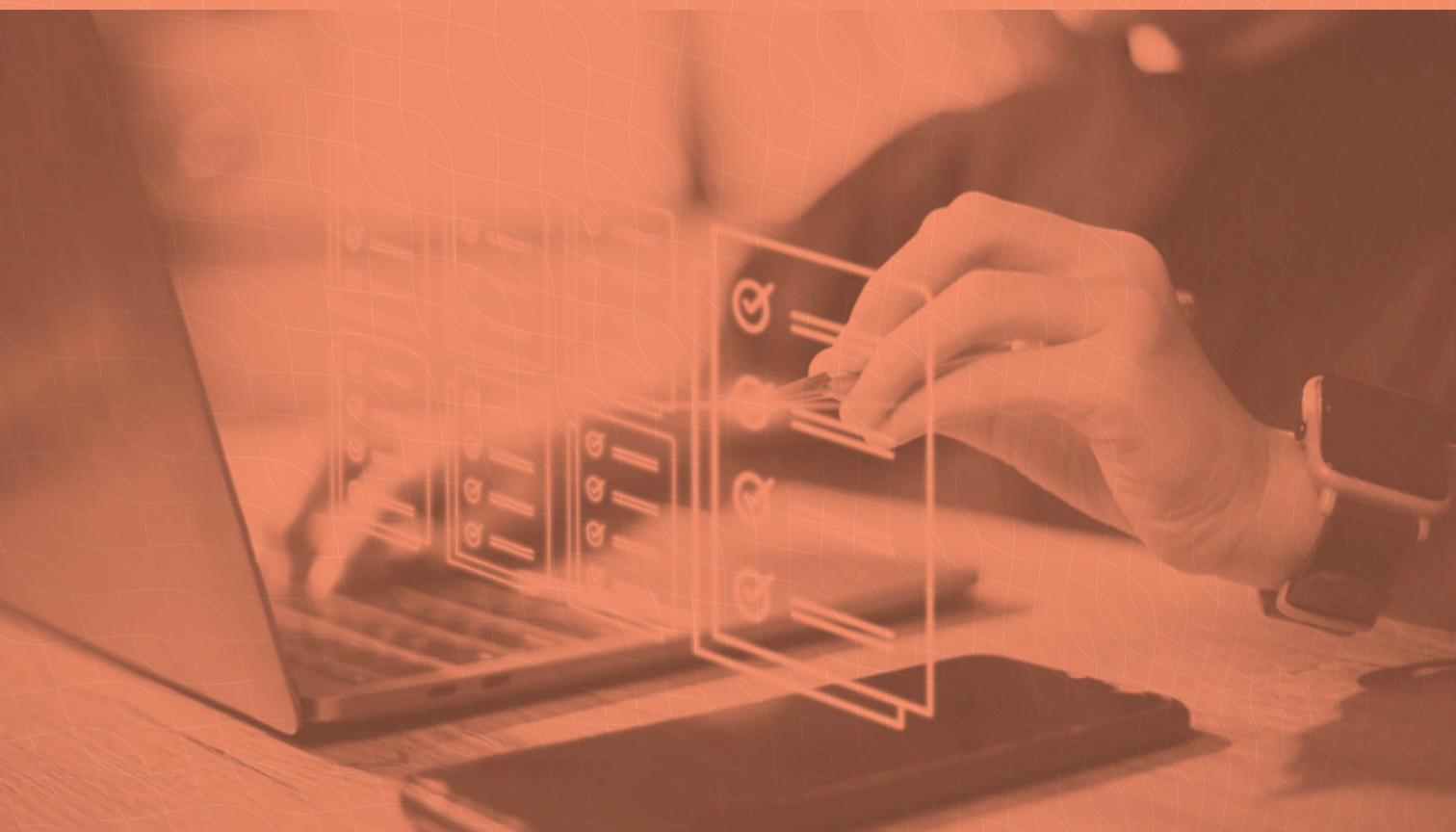
средство, договор, в рамках которого могут быть установлены содержание и пределы гражданско-правовой ответственности ИТ-аутсорсера по отношению к участникам правоотношений на рынке ИТ-аутсорсинга с учетом тех возможностей и ограничений, которые составляют контур той или иной организационно-правовой формы.

Таким образом, для построения оптимальной правовой модели универсального ИТ-аутсорсинга на банковском рынке необходимо выявить и систематизировать гражданско-правовые (договорные), корпоративные (с учетом корпоративных и иных внутренних процедур в ИТ-аутсорсере и в кредитной организации-клиенте), а также публично-правовые средства минимизации ключевых рисков¹⁵: риска потери финансовой устойчивости (риск утраты контроля за функцией, системный риск), операционного риска (риск ошибки персонала, риск сбоя информационных систем, риск информационной безопасности), правового риска (комплаенс-риск, риск раскрытия конфиденциальной информации, риск нарушения договора с ИТ-аутсорсером, риск прекращения договора с ИТ-аутсорсером), репутационного риска (риск недобросовестных действий ИТ-аутсорсера, риск возникновения конфликта интересов), а также риска монополизации рынка (риск злоупотребления доминирующим положением на рынке, риск нарушения законодательства о защите конкуренции в форме недобросовестной конкуренции).

¹⁵ Ключевые риски ИТ-аутсорсинга в финансовой сфере выделены и классифицированы на основе анализа основных положений Руководства по аутсорсингу ЕВА от 25.02.2019 № ЕВА/GL/2019/02 «Guidelines on outsourcing arrangements», а также Доклада Банка России для общественных слушаний «Управление рисками аутсорсинга на финансовом рынке». М., 2022.

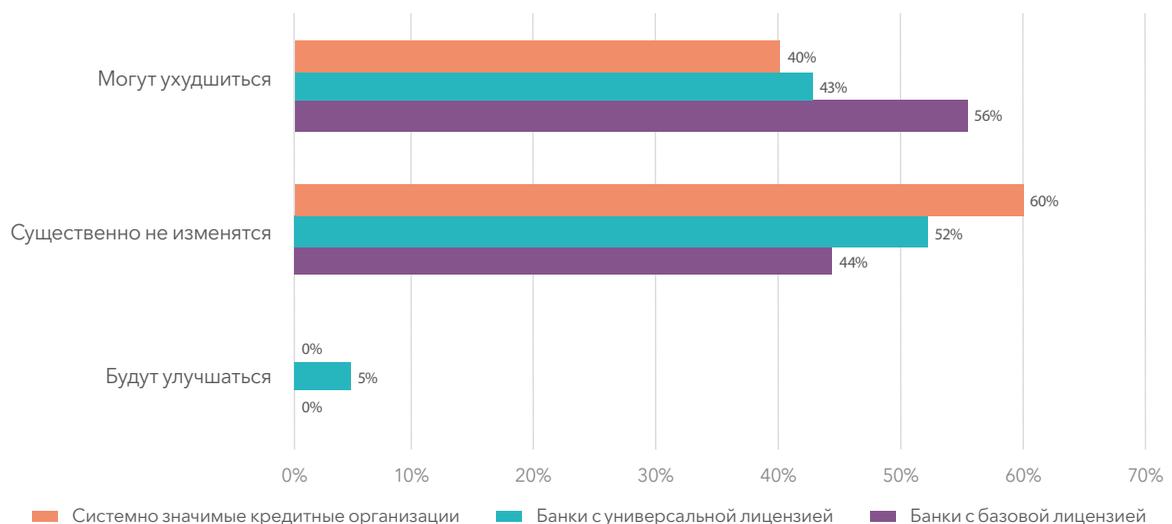
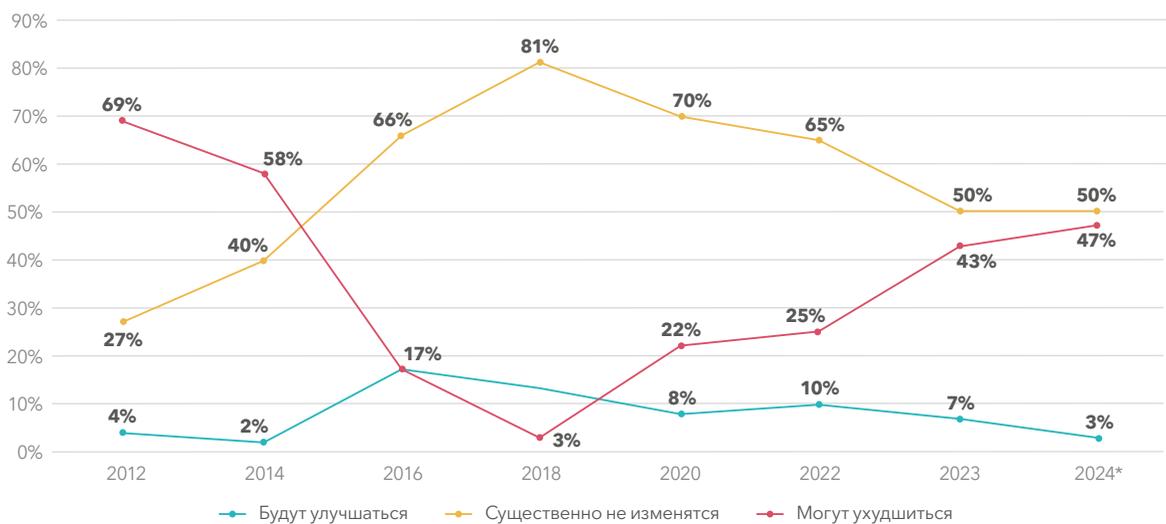
04

Результаты
экспертного опроса

В рамках подготовки XX Международного банковского форума «Банки России – XXI век» Ассоциация банков России провела традиционный экспертный опрос различных групп банков по оценке текущей макроэкономической ситуации, тенденций кредитования экономики и ключевых задач развития банковского сектора. В экспертном опросе приняли участие 36 кредитных организаций, представляющих различные группы банков по местонахождению, структуре собственности и величине собственных средств. На долю банков – участников опроса, включающих системно значимые кредитные организации, банки с универсальной и базовой лицензиями, приходится около половины совокупных активов банковской системы, что свидетельствует о высокой репрезентативности выполненного исследования. Используемая методика проведения опросов дает также возможность провести сравнительный анализ полученных результатов и сделанных в прошлые годы оценок¹.

Вопрос 1: По Вашему мнению, макроэкономические условия для банковской деятельности в России в течение ближайших 12 месяцев?

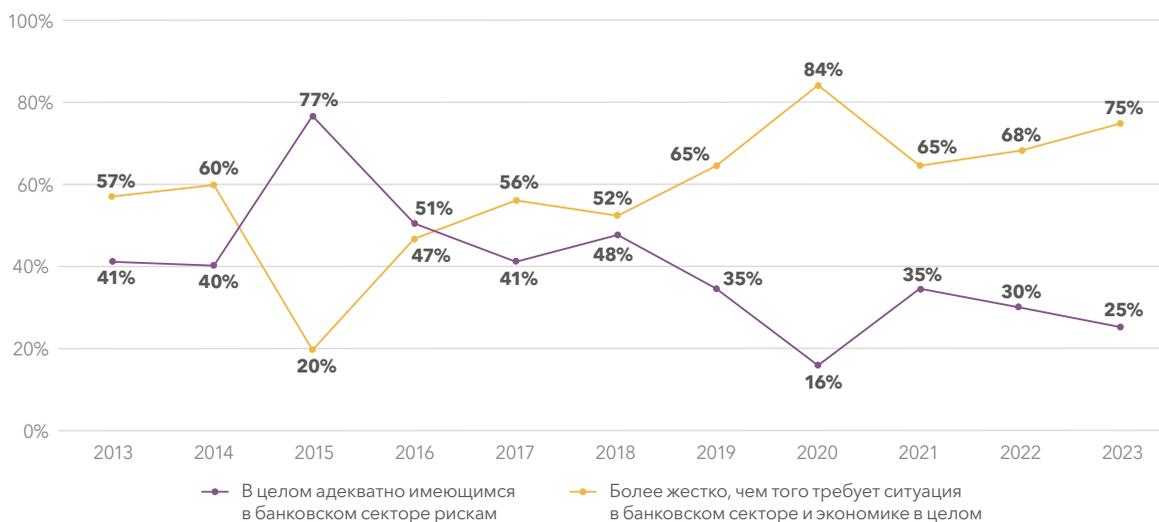

¹ В целом ряде вопросов итоговая сумма может быть больше 100%, так как по ним можно было указать несколько вариантов ответа в зависимости от их значимости.

Результаты проведенного опроса показывают, что, по мнению половины респондентов, на горизонте предстоящих 12 месяцев макроэкономические условия банковской деятельности существенно не изменятся. В то же время по сравнению с итогами опросов в июле 2022 г. и апреле 2023 г. ощутимо увеличилась (с 25 до 47%) доля ответов, согласно которым эти условия могут даже ухудшиться. Была высказана точка зрения, что к числу причин ухудшения ситуации можно отнести возрастающие риски снижения кредитоспособности крупнейших экспортеров и увеличение ключевой ставки.

Обращает на себя внимание то, что оценки макроэкономических условий заметно различаются в зависимости от того, какую группу банков представляют участники анкетирования. Наиболее пессимистичные ответы были получены от респондентов из группы банков с базовой лицензией (далее – ББЛ). По мнению экспертов, представляющих системно значимые кредитные организации (далее – СЗКО), ситуация либо существенно не изменится (60%), либо может ухудшиться (40%). Немного более разбросанные оценки дали респонденты, представляющие банки с универсальной лицензией без учета СЗКО (далее – БУЛ).

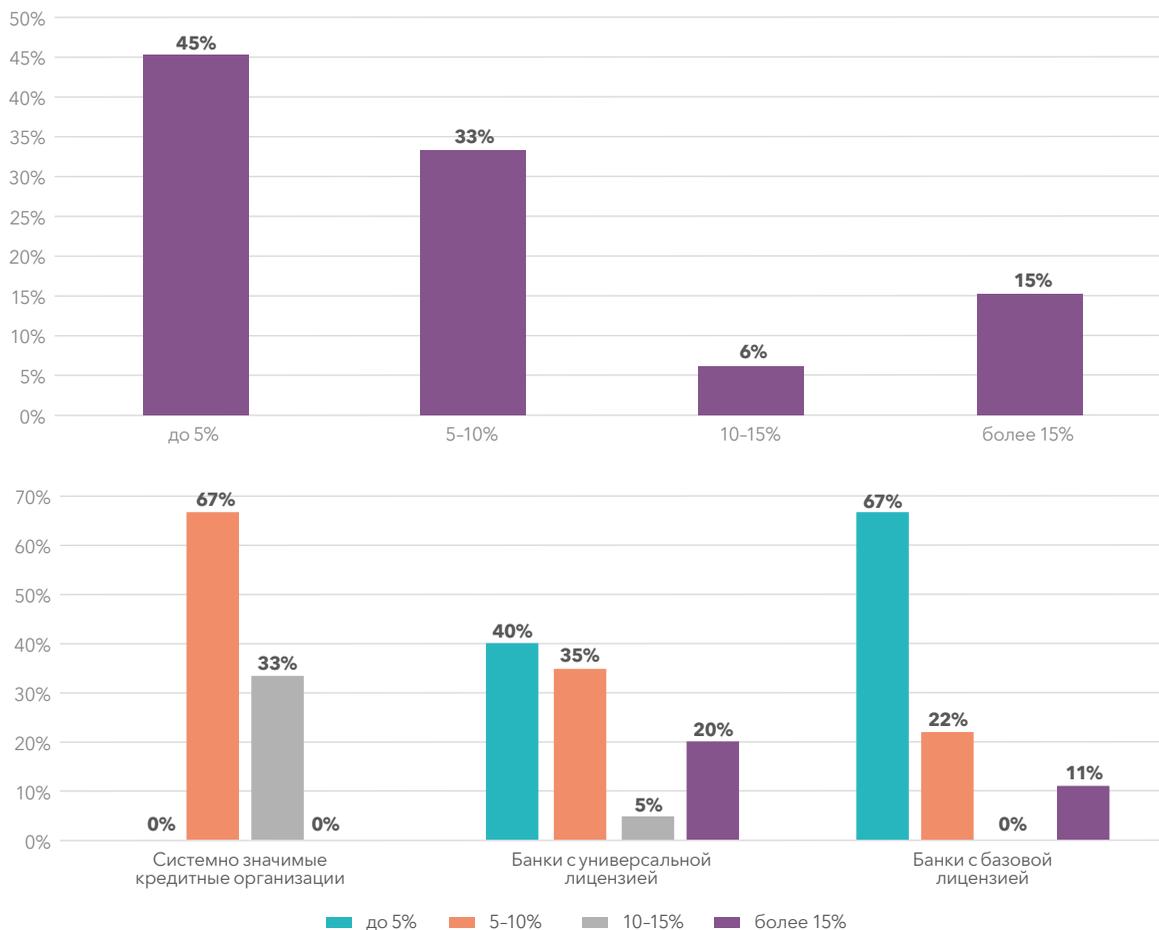
Вопрос 2: По Вашему мнению, регулирование и надзор за деятельностью кредитных организаций в 2023 году осуществляются?

За последние 10 лет оценки характера воздействия банковского регулирования и надзора претерпевали в отдельные периоды значительные колебания. Однако после второй половины 2015 г. неуклонно увеличивалась доля респондентов, полагающих, что регулирование и надзор в целом осуществлялись адекватно имеющимся в банковском секторе рискам. Своих наивысших исторических значений (84%) она достигла в «ковидном» 2020 г., когда Банк России пошел на существенные регуляторные послабления. После введения в 2022 г. беспрецедентных санкций со стороны «недружественных» стран вновь повысился удельный вес респондентов, которые положительно оценивали действия Банка России. По состоянию на июль 2023 г. их доля поднялась с 65 до 75%. При этом доля

положительных оценок (80%) в группе экспертов СЗКО и оценок (78%) в группе экспертов БЛ были выше среднего (75%) уровня. В то же время четверть респондентов считает, что надзор и регулирование осуществляются более жестко, чем того требует ситуация в банковском секторе и экономике в целом. В качестве доказательства одним из участников опроса было отмечено ужесточение макропруденциальных лимитов, макронадбавок (с 01.09.2023), чрезмерное регулирование ипотеки, а также то, что не реализованы потенциалы уточнения регуляторных требований на основе моделей (в т. ч. ограничение на разницу между величиной ожидаемых потерь и резервов на возможные потери по кредитным требованиям и учет нематериальных активов).

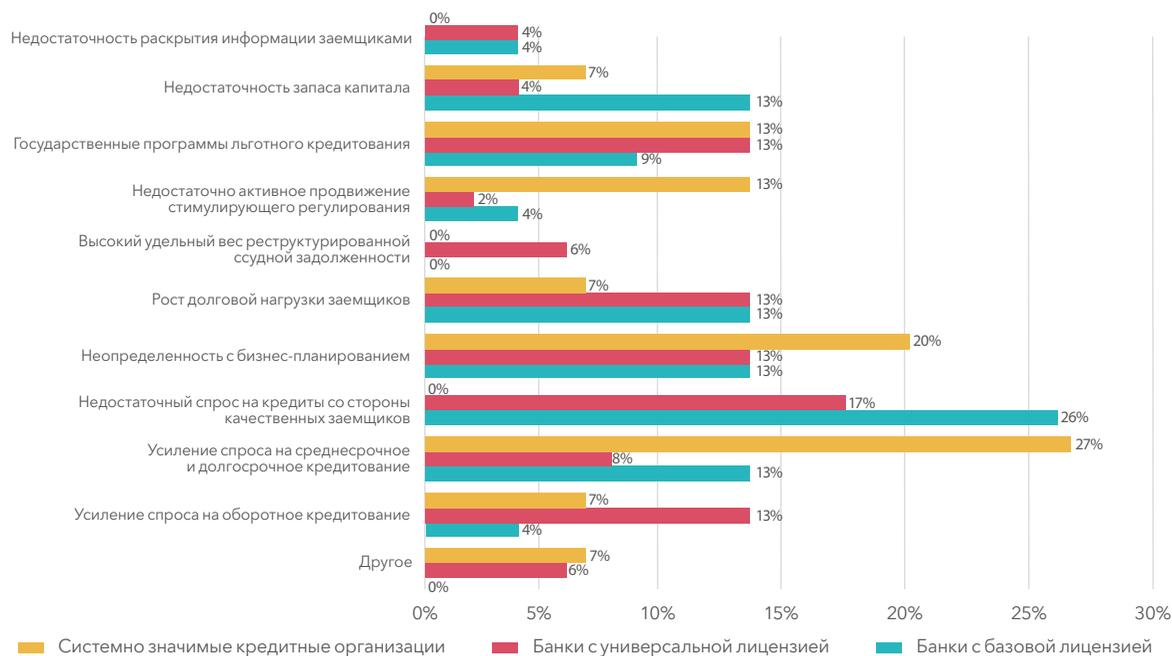
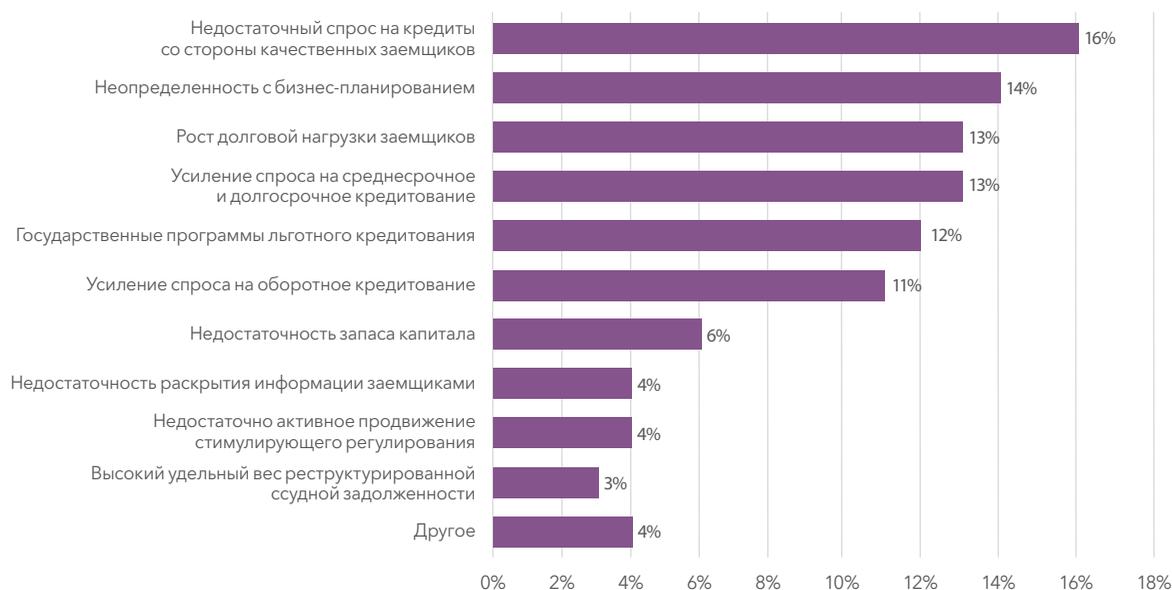
Вопрос 3: Каков Ваш прогноз (с учетом фактической динамики в I полугодии) темпов прироста кредитования крупных корпоративных клиентов в Вашем Банке по итогам 2023 года?

С учетом фактической динамики по итогам первой половины 2023 г. прогнозы респондентов всех групп банков по темпам прироста кредитования крупных заемщиков по итогам текущего года сместились в сторону их понижения. Если в апреле 67% участников опроса из группы СЗКО ожидали, что прирост кредитного портфеля крупных предприятий составит 10-15%, то, согласно июльскому опросу, эта доля опустилась до 33%. В то же время значительно возрос

удельный вес ответов, согласно которым темпы прироста не превысят 5-10%. Более сдержанные оценки характерны и для респондентов, представляющих БУЛ и ББЛ. Следует отметить, что в сентябрьском (2023 г.) прогнозе Банка России темпы прироста требований банковской системы к организациям (среди которых основную часть составляют крупные предприятия) в рублях и иностранной валюте по итогам года ожидаются на уровне 14-18%.

Вопрос 4: Какие факторы в наибольшей степени определяют динамику кредитования крупных корпоративных клиентов в 2023 году?

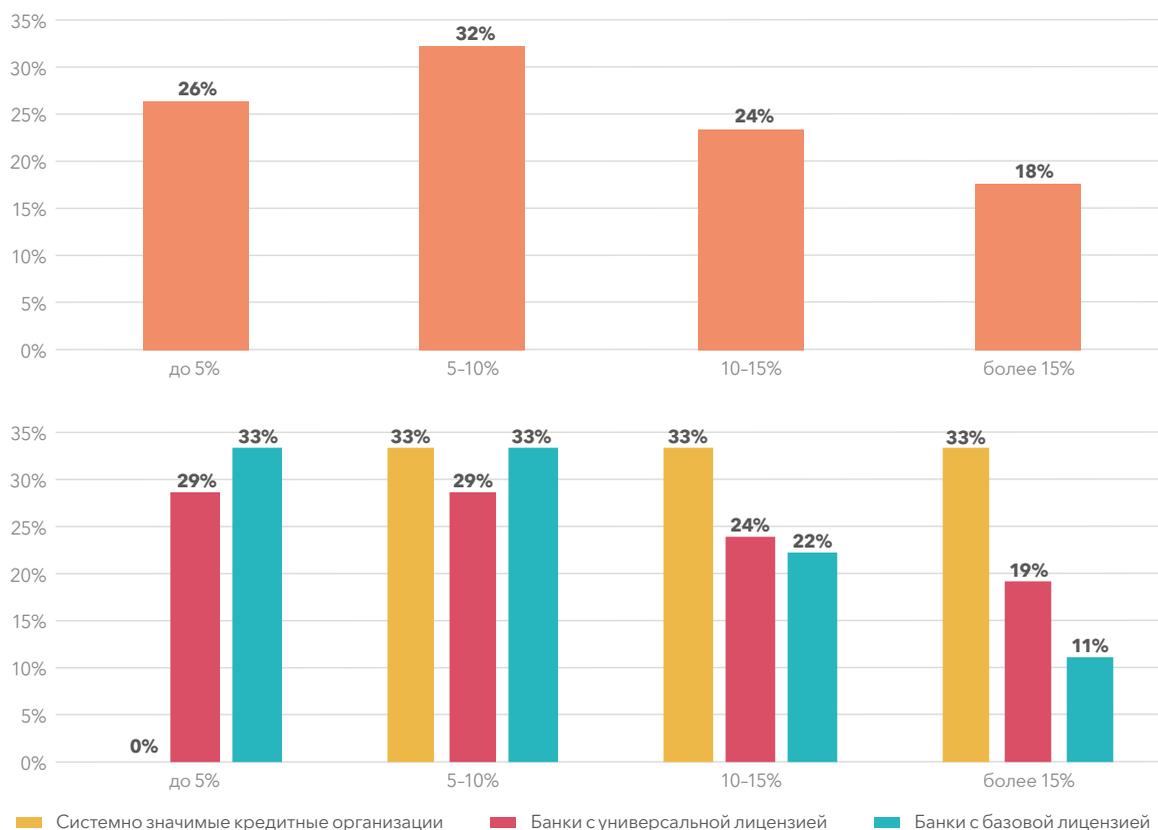

Если рассматривать факторы, определяющие динамику кредитования крупных корпоративных клиентов по банковской системе в целом, то в отличие от прошлых опросов (июль 2022 г., апрель 2023 г.) ни один из них не стал заметно преобладающим. В числе факторов (по убыванию) были названы недостаточность спроса на кредиты со стороны качественных заемщиков (16% респондентов), неопределенность с бизнес-планированием (14%), рост долговой нагрузки заемщиков (13%), усиление спроса на среднесрочное и долгосрочное кредитование (13%) и государственные программы льготного кредитования (12%). Несколько иначе выглядит картина распределения ответов по группам банков. Респонденты, представляющие СЗКО, особо подчеркнули усиление спроса на среднесрочное и долгосрочное кредитование (27%), тогда как эксперты из БУЛ и ББЛ

на первое место поставили недостаточность спроса на кредиты со стороны качественных заемщиков (17 и 26% соответственно). Была также высказана точка зрения, согласно которой в настоящий момент крупные предприятия по большей части определились с бизнес-планированием и указанные выше факторы уже не играют определяющую роль.

По мнению одного из респондентов (в пункте «Другое»), сдерживающими факторами служат наличие ограничений для допуска региональных банков к государственным программам льготного кредитования крупных корпоративных клиентов; отсутствие у заемщиков ликвидного обеспечения; низкий уровень одобрения гарантий по кредитам субъектам МСП со стороны Корпорации МСП; снижение конкуренции со стороны банков с иностранным капиталом.

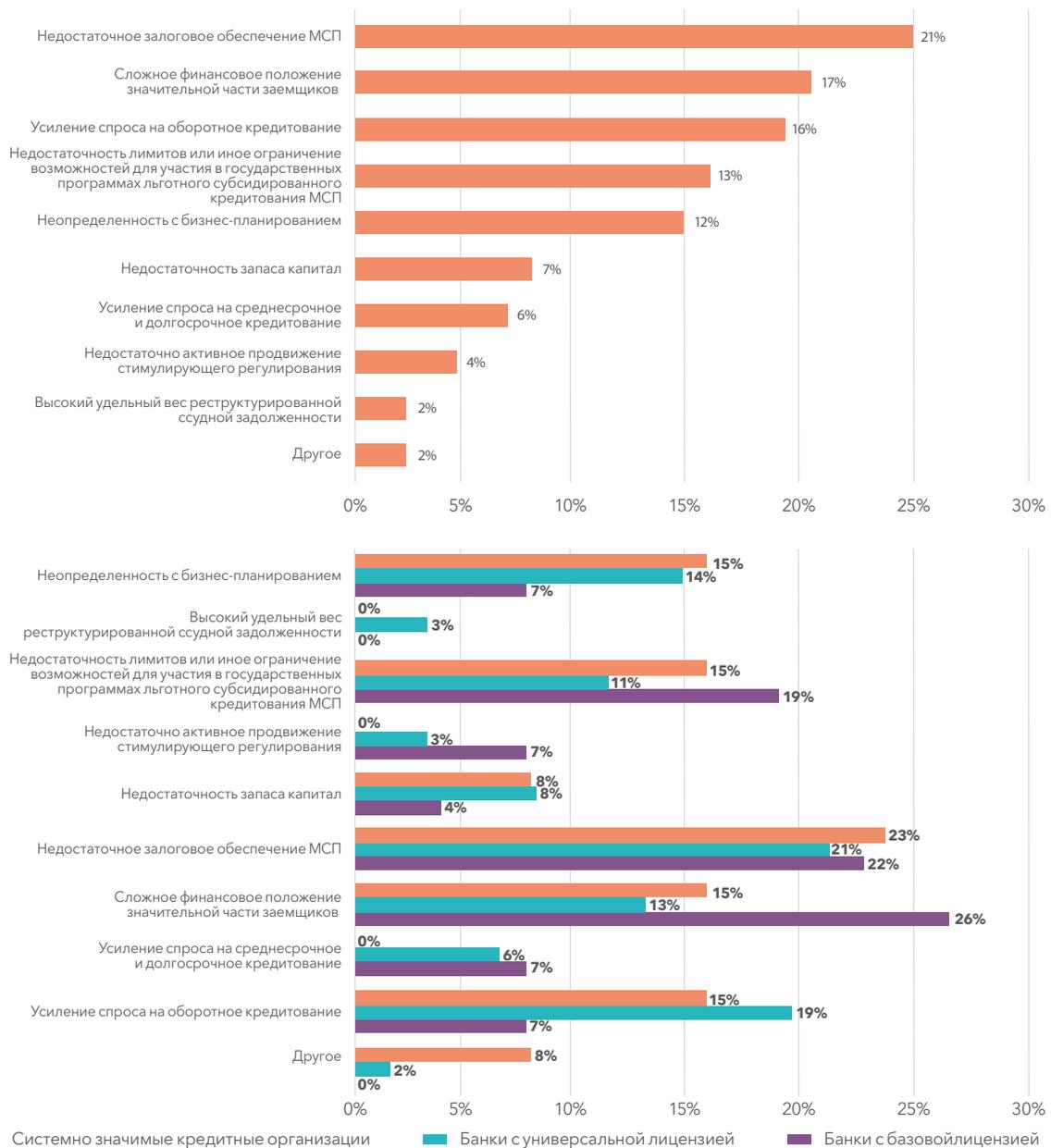
Вопрос 5: Каков Ваш прогноз (с учетом фактической динамики в I полугодии) темпов прироста кредитования МСП и индивидуальных предпринимателей в Вашем Банке по итогам 2023 года?

С учетом фактической динамики по итогам первой половины 2023 г. прогнозы респондентов в целом по темпам прироста кредитования субъектов МСП по результатам текущего года незначительно сместились в сторону их понижения, хотя и в меньшей степени, чем в сегменте крупных заемщиков. В большей степени это относится к оценкам участников опроса из БУЛ и ББЛ. Отмечается также сохранение активности СЗКО в сегменте кредитования

субъектов МСП: треть респондентов, представляющих эту группу банков, ожидает, что темпы прироста кредитного портфеля по итогам текущего года будут выше 15%. Характер распределения ответов на поставленный вопрос в немалой степени отражает высокую степень дифференциации банков по доступу к участию в программах льготного финансирования МСП и индивидуальных предпринимателей.

Вопрос 6: Какие факторы в наибольшей степени определяют динамику кредитования МСП и индивидуальных предпринимателей в 2023 году?

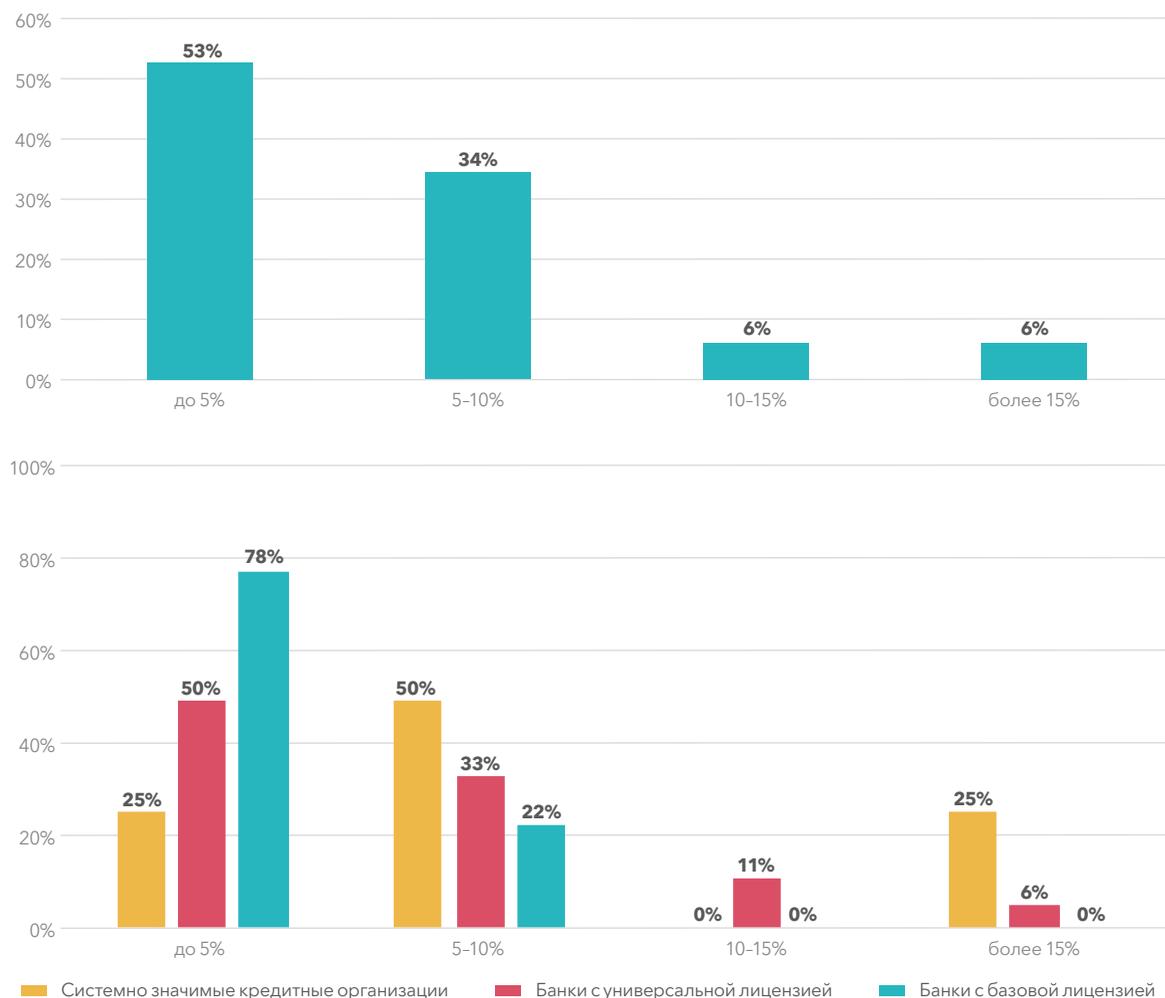

Основными факторами динамики кредитования МСП и индивидуальных предпринимателей большинство респондентов всех групп банков считает недостаточное залоговое обеспечение МСП, сложное финансовое положение значительной части заемщиков, усиление спроса на оборотное кредитование и недостаточность лимитов или иное ограничение возможностей для участия в государственных программах льготного субсидированного кредитования МСП. При этом участники опроса из групп СЗКО и БУЛ делали акцент на недостаточном залоговом обеспечении, а респонденты из ББЛ – сложном финансовом положении значительной части заемщиков. В то же время ни одна группа банков не считает существенными факторами объем реструк-

турированной ссудной задолженности, а также недостаточно активное продвижение стимулирующего регулирования.

В пункте «Другое» один из респондентов отметил недостаточность лимитов или иное ограничение возможностей для участия в государственных программах льготного субсидированного кредитования МСП (например, наличие ограничений для допуска региональных банков к государственным программам льготного кредитования сельскохозяйственных производителей); низкий уровень одобрения гарантий по кредитам субъектам МСП со стороны Корпорации МСП на фоне недостаточности залогового обеспечения.

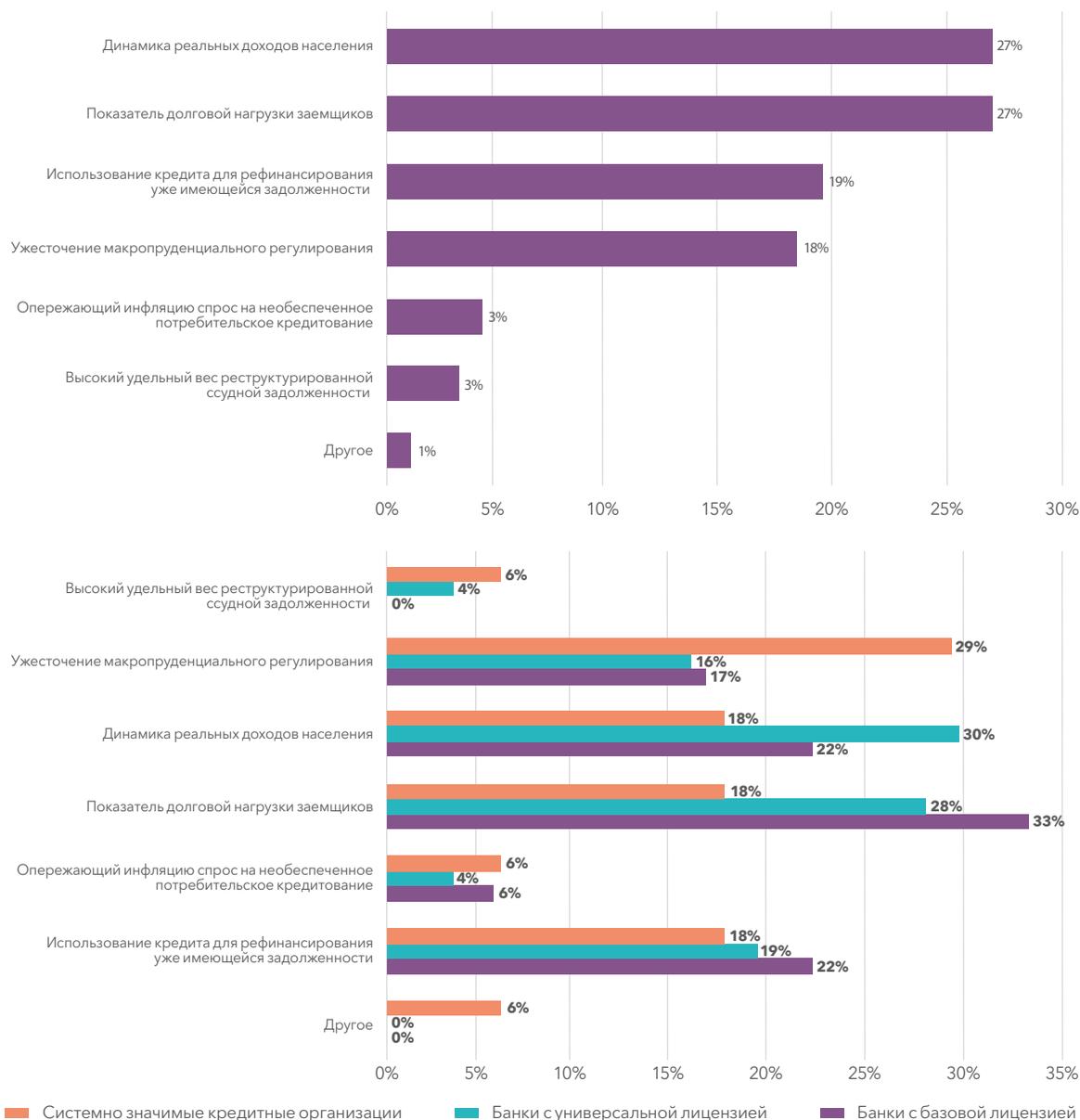
Вопрос 7: Каков Ваш прогноз (с учетом фактической динамики в I полугодии) темпов прироста необеспеченного потребительского кредитования в Вашем Банке по итогам 2023 года?

По сравнению с апрельским (2023 г.) прогнозом в июле респонденты всех групп банков существенно понизили оценки темпов прироста необеспеченного потребительского кредитования по итогам 2023 г. В наибольшей степени это коснулось ББЛ. Но даже 3/4 респондентов, представляющих СЗКО, прогнозируют прирост портфеля необеспеченных ссуд не выше 5-10%. Еще более сдержанными являются оценки групп БУЛ и особенно ББЛ. Отметим,

что согласно макроэкономическому прогнозу Банка России (сентябрь 2023 г.), темпы прироста требований банковской системы к населению в рублях и иностранной валюте по итогам 2023 г. в целом составят 15-19%, в том числе по ипотеке 17-21%. Если судить по оценкам респондентов, то фактические темпы прироста этого сегмента кредитования могут быть вблизи нижней границы прогноза Банка России.

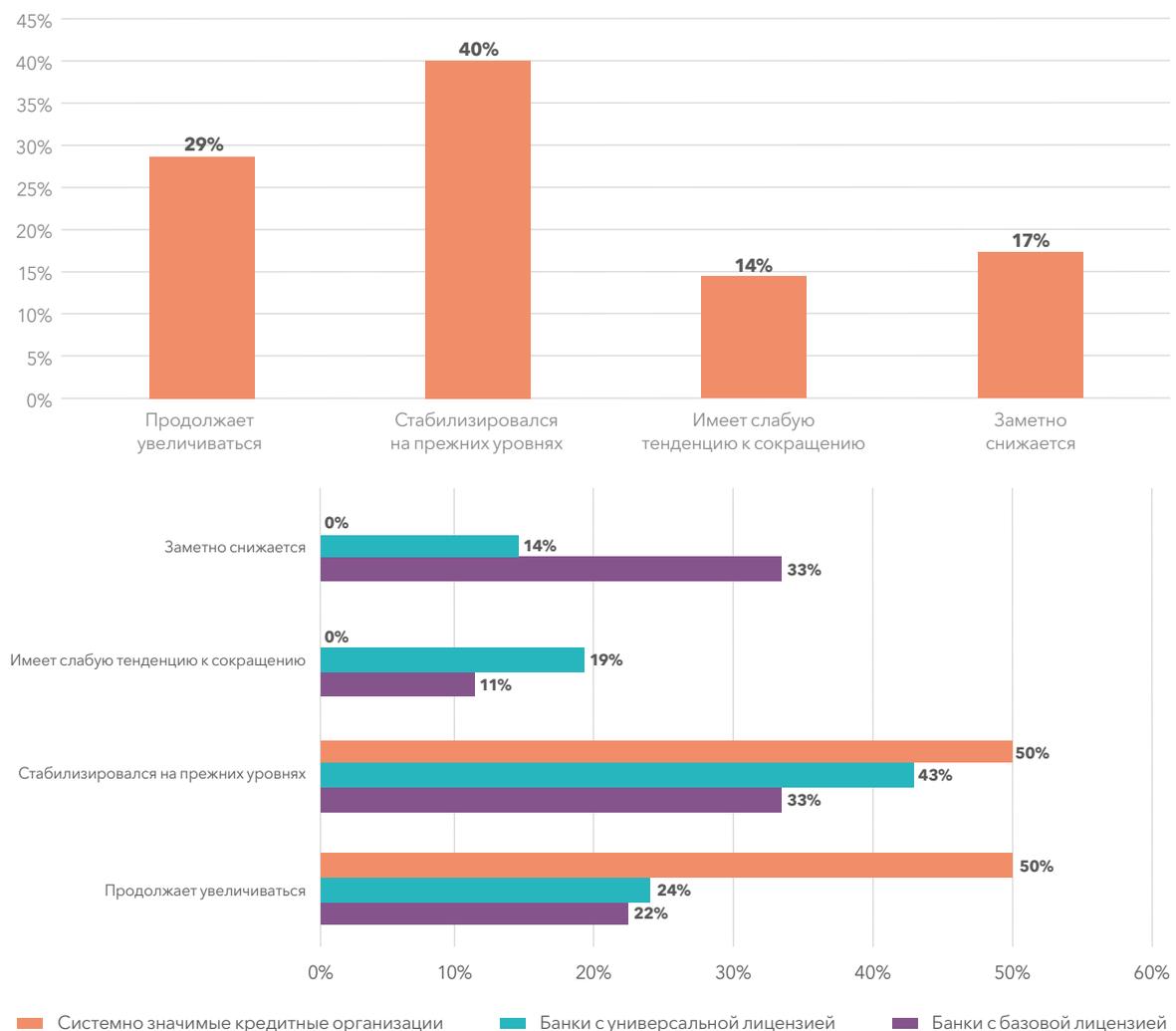
Вопрос 8: Какие факторы в наибольшей степени определяют динамику необеспеченного потребительского кредитования в 2023 году?

Если рассматривать ответы респондентов в целом по банковской системе без выделения позиции отдельных групп банков, то основными факторами, определяющими динамику выдачи кредитными организациями необеспеченных потребительских ссуд (НПС), на текущий момент времени являются динамика реальных доходов населения (27%), показатель долговой нагрузки заемщиков (27%), использование кредита для рефинансирования уже имеющейся задолженности (19%) и ужесточение макроprudенциального регулирования (18%). Если же классифицировать ответы участников опроса по группам банков, то вес

каждого из этих факторов меняется. Ответившие банки из группы СЗКО на первое место однозначно ставят ужесточение макроprudенциального регулирования (29% респондентов из этой группы банков). При этом следует иметь в виду, что на СЗКО приходится значительный объем выдачи НПС. Банки из группы БУЛ главными факторами считают рост реальных доходов населения (30%) и показатель долговой нагрузки (28%). Респонденты из группы ББЛ особо выделили показатель долговой нагрузки (33%) и использование кредита для рефинансирования уже имеющейся задолженности (22%).

Вопрос 9: В 2023 году объем реструктуризации задолженности по сравнению с 2022 годом²?

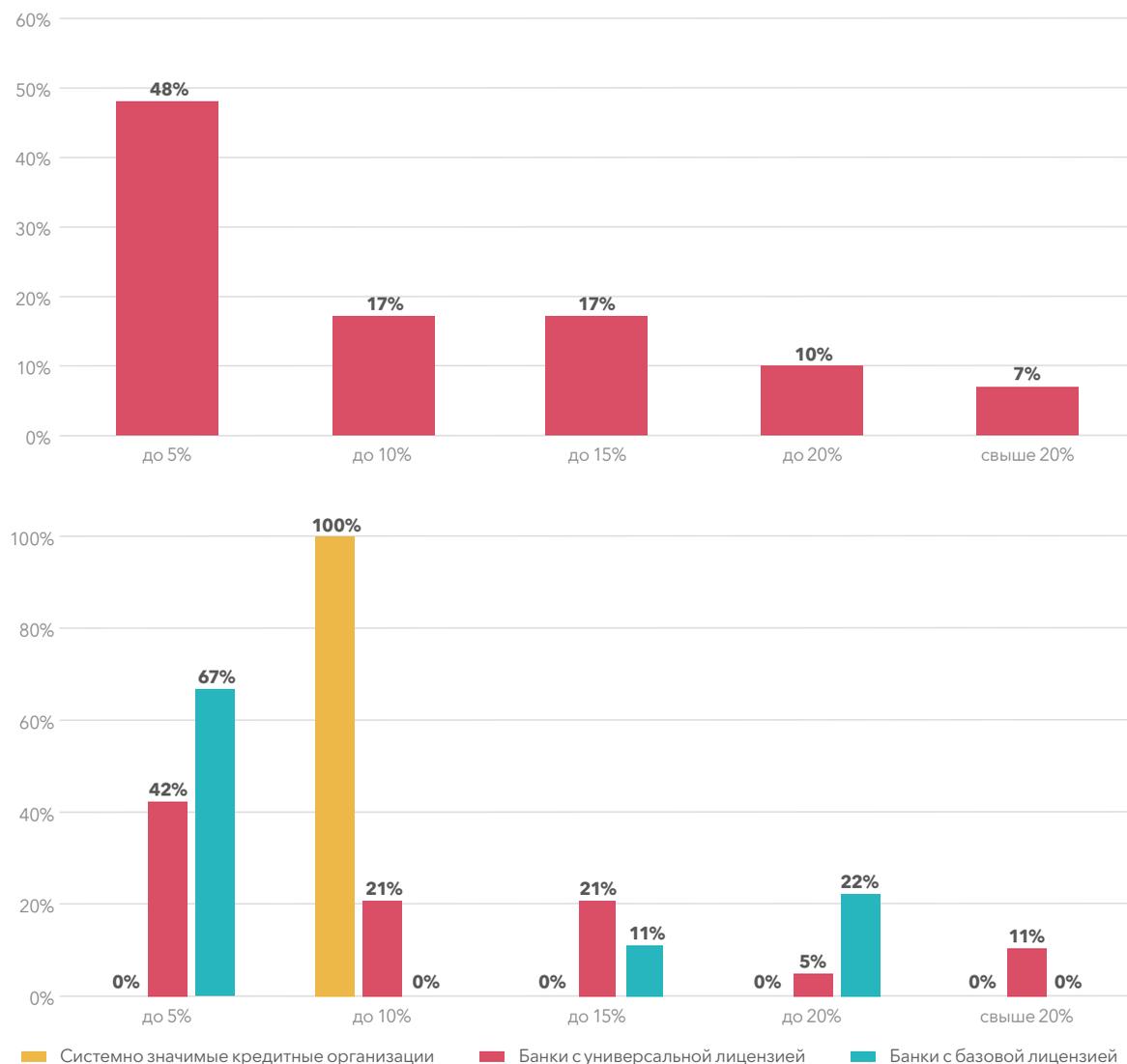

² База данных по объему и структуре реструктурированной ссудной задолженности формируется Банком России на основе информации, получаемой из ограниченного круга кредитных организаций. В этой связи не все респонденты дали ответы на вопросы 9, 10 и 11.

В первой половине текущего года сложилась неоднозначная ситуация с динамикой объемов реструктурированной ссудной задолженности. По оценкам более чем четверти респондентов (29%), она по сравнению с 2022 г. продолжает увеличиваться. При этом такую позицию занимает половина ответивших банков из группы СЗКО, 24% из группы БУЛ и 22% из группы ББЛ. Если рассматривать этот вопрос в целом по банковской системе, то, по мнению большинства респондентов (40%), объем указанной задолженности

стабилизировался на прежних уровнях. Так считает 50% ответивших банков из группы СЗКО, 43% – из группы БУЛ и 33% из группы ББЛ. Только 17% всех респондентов в целом отметили ее заметное снижение. На это указали 33% ответивших банков из группы ББЛ и 14% из группы БУЛ. Слабая тенденция сокращения объема реструктурированной задолженности проявилась в группах ББЛ (11%) и БУЛ (19%). Респонденты из группы СЗКО отметили, что ее объем либо стабилизировался на прежних уровнях, либо по-прежнему продолжает расти.

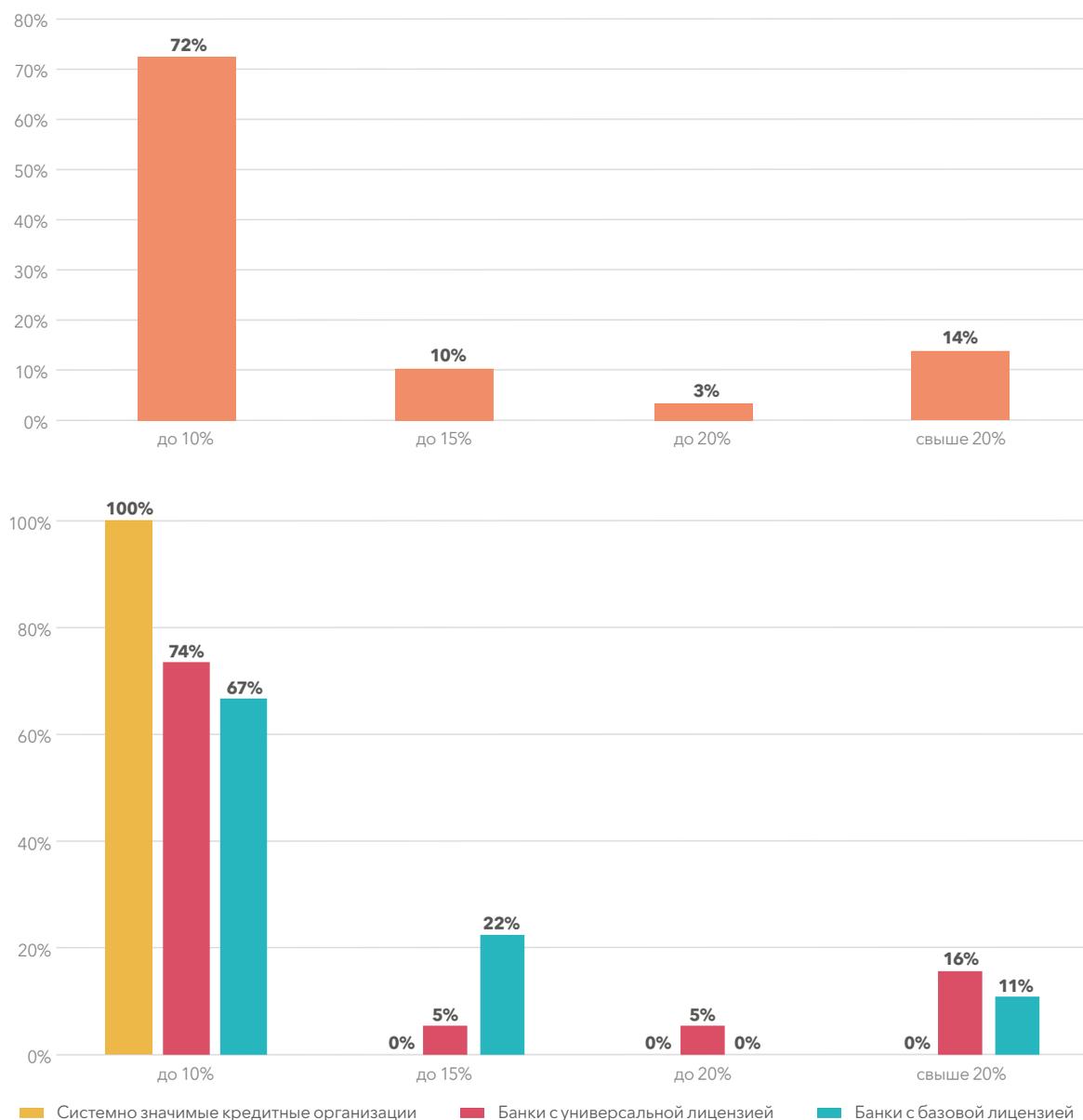
Вопрос 10: Какова доля реструктурированной задолженности в кредитном портфеле Вашего Банка?

Немногим меньше половины (48%) респондентов указали на низкую долю (до 5%) реструктурированной задолженности в кредитных портфелях. Однако эта задолженность продолжает занимать более высокую часть кредитных портфелей целого ряда банков. Представленная банками информация свидетельствует о том, что она может достигать 15% кредитного портфеля (17% респондентов), 20%

(10% респондентов) и даже свыше 20% (7% респондентов). Согласно распределению ответов по группам банков в СЗКО доля реструктурированной задолженности находится в пределах 5-10% кредитных портфелей, тогда как в группах БУЛ и ББЛ наряду с низкими значениями этого показателя (до 5%) встречаются случаи, когда он достигает 20 и более процентов кредитных портфелей.

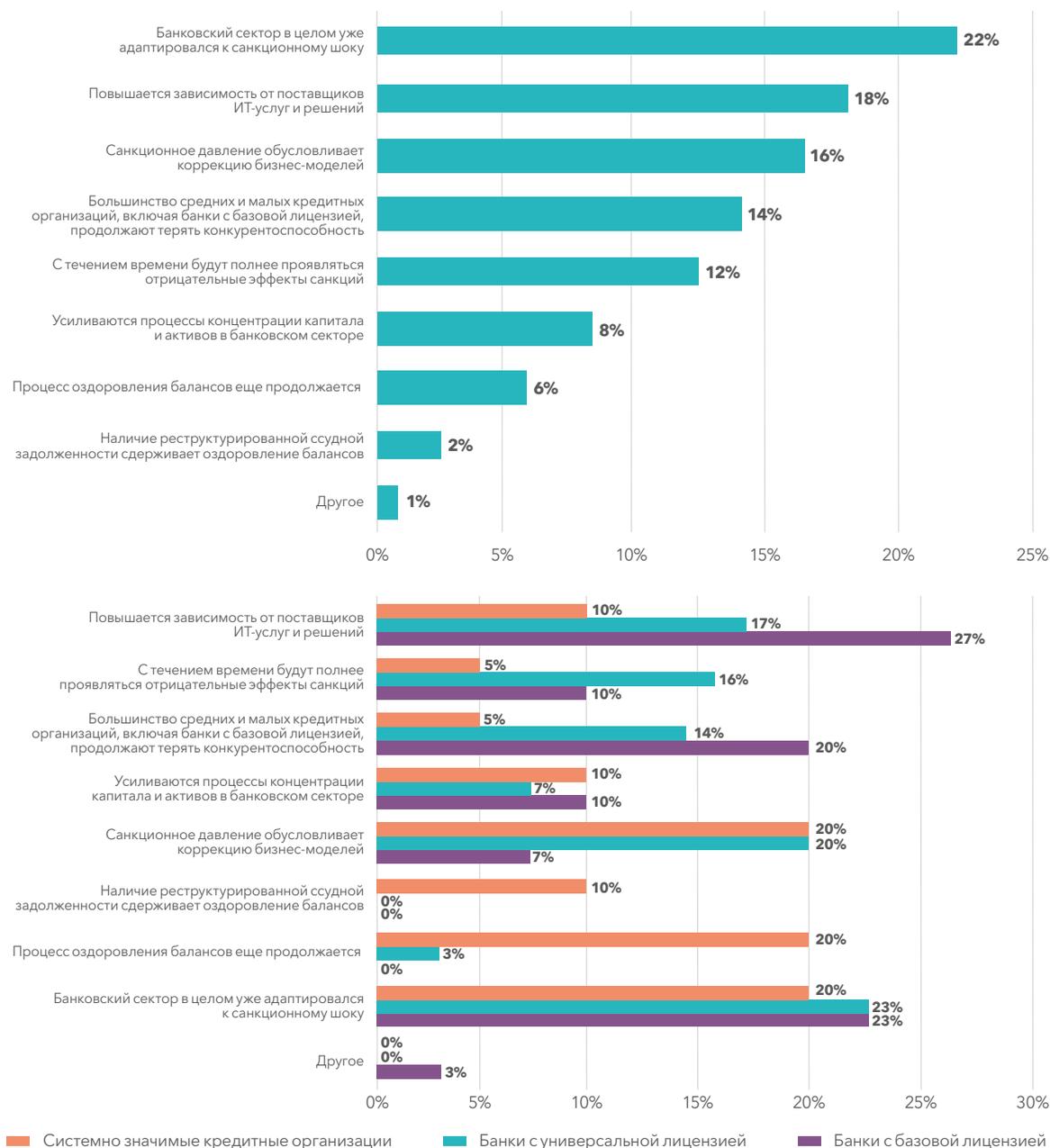
Вопрос 11: Какую часть реструктурированной задолженности в кредитном портфеле Вашего Банка можно потенциально отнести к ссудам IV и V категорий качества?

По мнению большинства респондентов (72%), доля реструктурированной задолженности, которую можно отнести к ссудам IV и V категорий качества, не превышает 10%. В эту группу попадают все СЗКО и преобладающая часть БУЛ и ББЛ. С учетом особенностей текущей макроэкономической ситуации эти значения можно признать

приемлемыми. Однако наряду с этим в группах БУЛ (16% респондентов) и ББЛ (11% респондентов) встречаются случаи, когда доля проблемных и потенциально просроченных кредитов из категории реструктурированной задолженности превышает 20%.

Вопрос 12: Какие изменения, происходящие сегодня в российской банковской системе в результате введенных санкций, являются наиболее характерными?

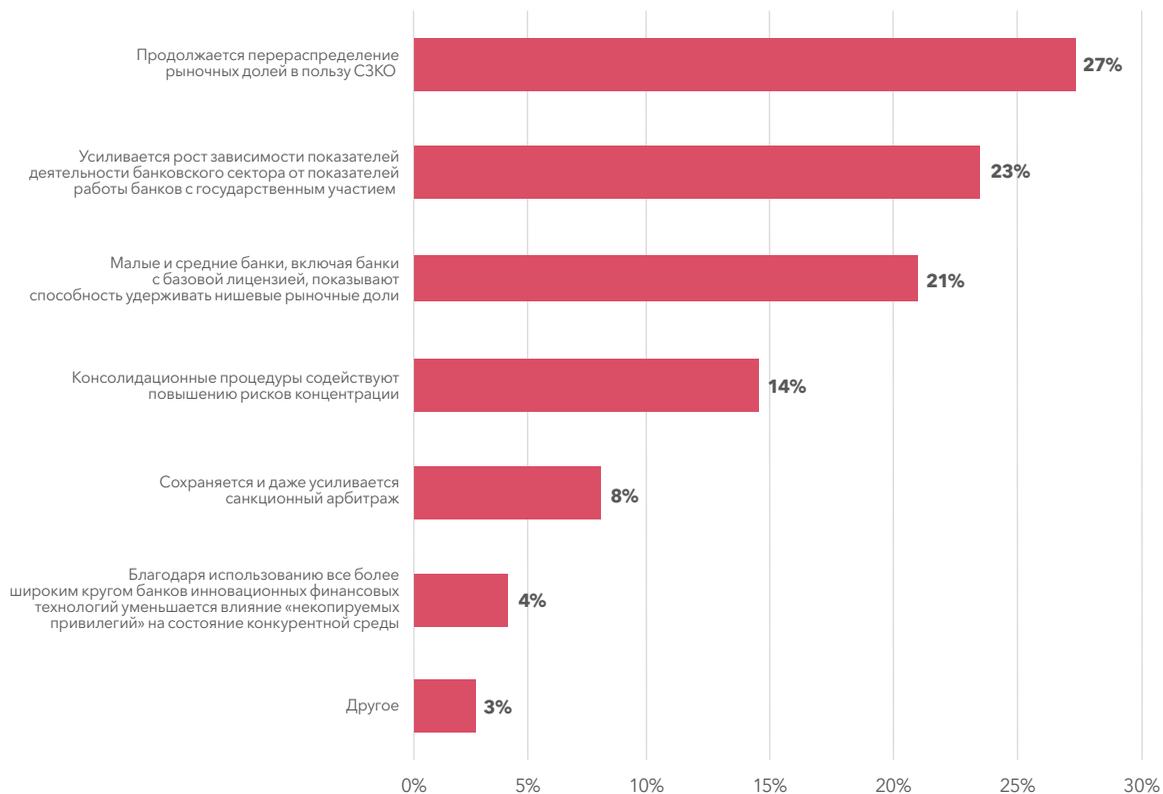
При характеристике ответов на вопрос касательно изменений, происходящих в российской банковской системе в результате введенных санкций, их интерпретация представляется более обоснованной, если их рассматривать по группам банков, а не по банковской системе в целом. Респонденты из группы СЗКО, как и из групп БУЛ и ББЛ, полагают, что банковский сектор в основном уже адаптировался к санкционному шоку, но в отличие от других групп банков отмечают незавершенность процесса оздоровления балансов. При этом наличие реструктурированной задолженности, по их мнению, сдерживает данный процесс.

Ответившие банки из групп СЗКО и БУЛ в большей степени, чем респонденты из группы ББЛ, отметили, что санкционное давление обуславливает коррекцию бизнес-моделей. Все группы банков ука-

зали на то, что повышается зависимость от поставщиков ИТ-услуг и решений. В наибольшей степени это касается групп ББЛ (27%) и БУЛ (17%). Достаточно весомая часть респондентов признает, что большинство средних и малых кредитных организаций продолжает терять конкурентоспособность.

В пункте «Другое» один из участников опроса высказал мнение, что действия Банка России во многом не способствуют позитивным тенденциям для деятельности ББЛ: продолжают вводиться новые формы отчетности, надбавки к показателю долговой нагрузки (ПДН) и полной стоимости кредита (ПСК) вновь возрастают (с 01.09.23), вопрос по доступу к госпрограммам поддержки и увеличения лимитов для ББЛ не решается, надзорное регулирование не смягчается.

Вопрос 13: Какие из указанных ниже факторов в наибольшей степени характеризуют состояние конкурентной среды в банковском секторе?

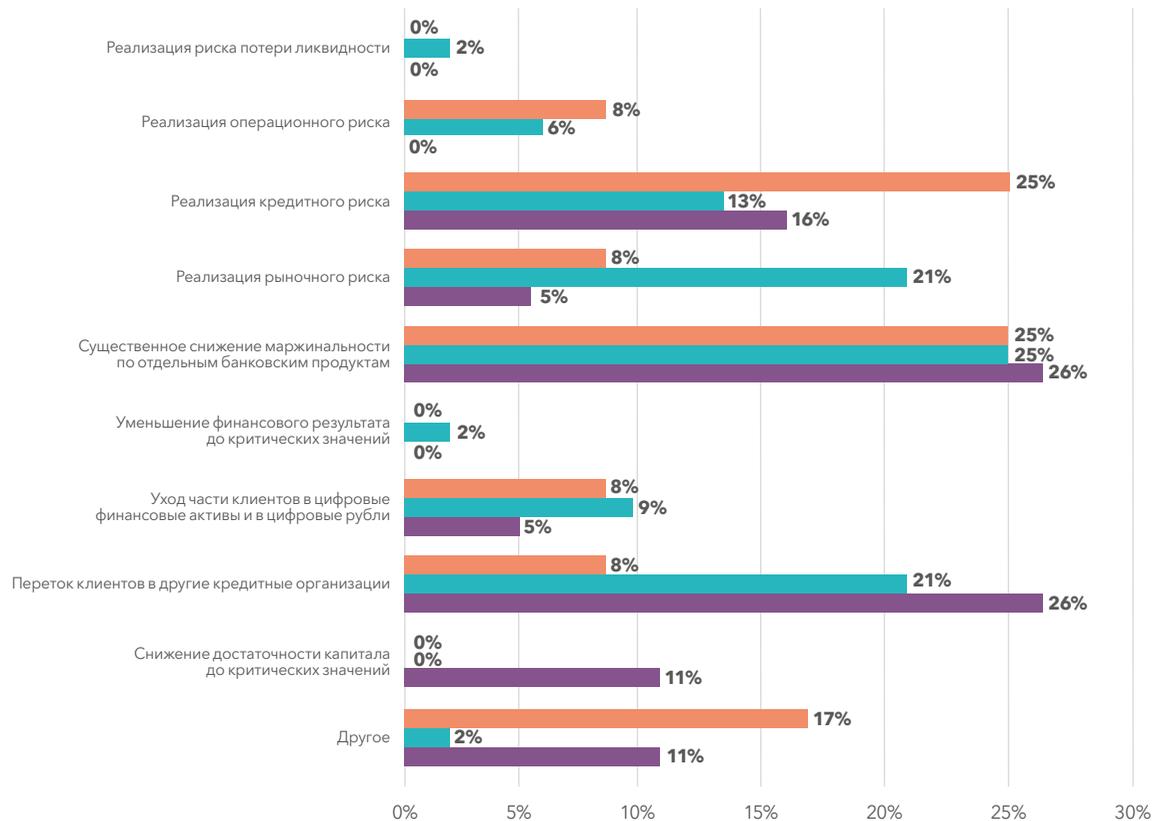
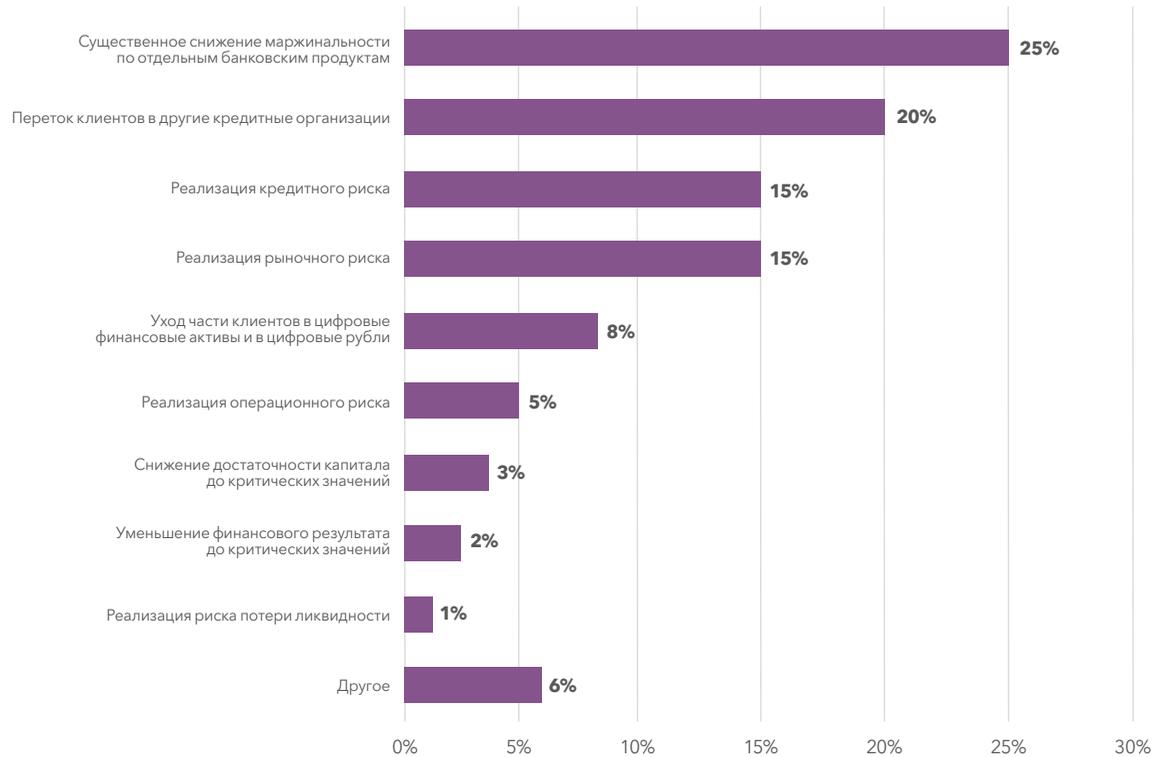

Среди факторов, в наибольшей степени определяющих состояние конкурентной среды в банковском секторе, респонденты выделили перераспределение рыночных долей в пользу СЗКО (27%) и усиление зависимости показателей деятельности банковского сектора от показателей работы банков с государственным участием (23%). На высокую значимость этих факторов в основном указывали участники опроса из групп БУЛ и особенно ББЛ. Но в то же время респонденты всех групп банков (21%) отметили, что малые и средние кредитные организации, включая банки с базовой лицензией, показывают способность удерживать нишевые рыночные доли. Обращает на себя внимание, что респонденты из группы СЗКО выделили (25%) в качестве наиболее значимых факторов сохранение и даже усиление санкционного арбитража,

а также усиление зависимости показателей деятельности банковского сектора от показателей работы банков с государственным участием (25%).

В пункте «Другое» один из участников опроса высказал суждение, что ни одна из принятых за последний год мер (законодателями либо регулятором) не способствовала снижению разрыва в конкурентных возможностях между федеральными и региональными банками (преимущественно ББЛ). По мнению еще одного респондента, подавляющее число банков, включая банки с участием нерезидентов, копят на балансах ликвидность, а не кредитуют экономику. Продолжает активное кредитование совсем небольшая группа банков.

Вопрос 14: Какие риски Вы считаете наиболее значимыми на горизонте ближайших 12 месяцев?

Системно значимые кредитные организации

Банки с универсальной лицензией

Банки с базовой лицензией

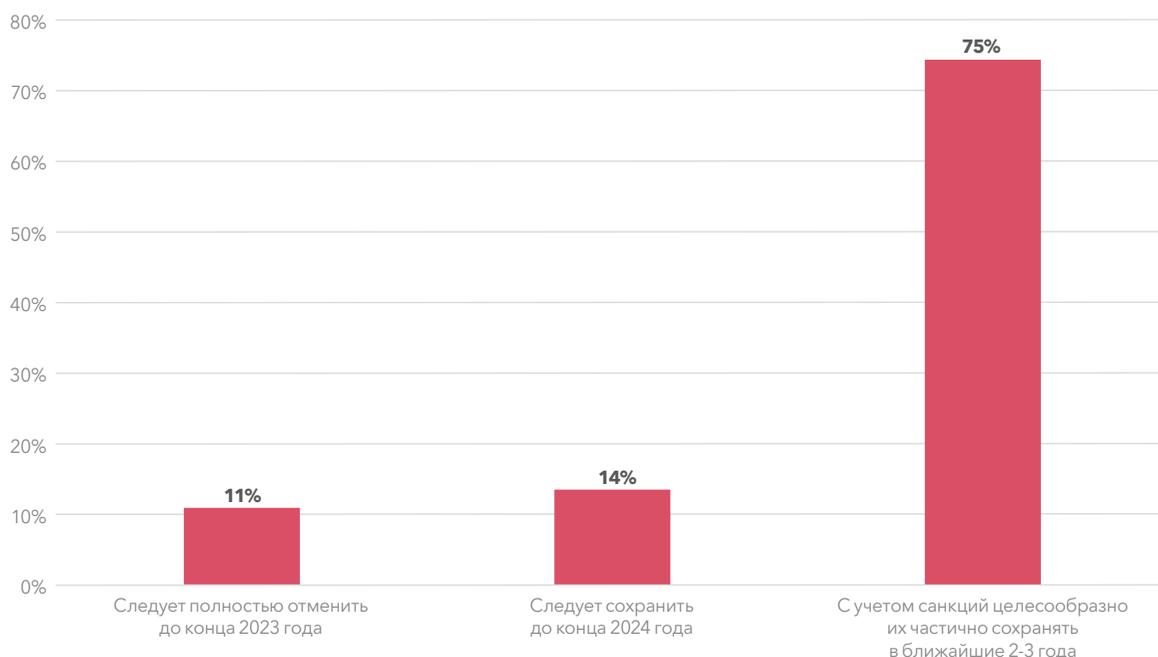
В целом по всем группам банков наиболее значимыми угрозами, по мнению респондентов, являются существенное снижение маржинальности по отдельным банковским продуктам (25%) и переток клиентов в другие кредитные организации (20%). В отличие от опросов, проведенных в июле 2022 г. и апреле 2023 г., участники этого опроса в меньшей степени считают вероятной угрозу реализации кредитного, рыночного и операционного рисков. Исключение составляет позиция респондентов из группы СЗКО, согласно которой достаточно высокой остается угроза реализации кредитного риска. При этом отмечалась значимость рыночного риска на горизонте 12 месяцев с учетом сохраняющейся открытой валютной позиции, а также довольно серьезной подверженности процентному риску (как в банковской книге, так и в торговом облигационном портфеле), особенно на фоне инфляционных ожиданий и курсовых колебаний.

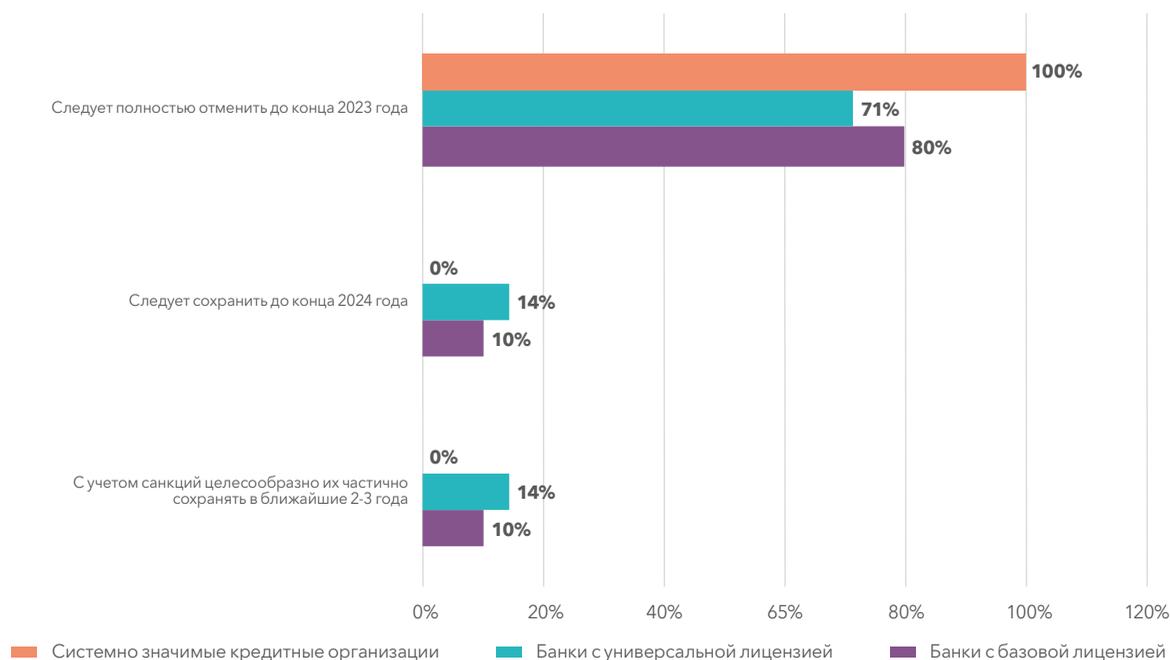
В пункте «Другое» один из участников опроса посчитал значимыми социальные риски, связанные со снижением реальных

доходов населения до критических значений и сокращением государственных инвестиций в социально значимые направления (образование, здравоохранение, наука, социальная инфраструктура), выражающиеся в существенной деградации человеческого капитала. В качестве возможных последствий называются сокращение количества качественных заемщиков и снижение объемов производства ввиду уменьшения доступности и ухудшения качества человеческого капитала как важнейшего производительного фактора экономического развития.

Было высказано также мнение, что существует риск постепенного снижения уровней достаточности капитала ББЛ не вследствие принятия реальных рисков, а вследствие регуляторного ужесточения пруденциальных норм. В частности, Банком России не реализуются механизмы высвобождения буферов капитала ББЛ. Например, через применение расчетного коэффициента внутренних потерь по операционному риску или освобождение от надбавок в потребительском кредитовании.

Вопрос 15: Считаете ли Вы, что регуляторные послабления?

Подавляющее большинство респондентов (75%) разделяет точку зрения, что с учетом санкций целесообразно частично сохранять регуляторные послабления в течение ближайших 2-3 лет. При этом данной позиции придерживаются все участники опроса, представляющие группу СЗКО. В то же время незначительная часть респондентов из групп БУЛ и ББЛ считает возможным их полную отмену до конца 2024 г. и даже до конца

текущего года. Такого рода подход, вероятнее всего, связан с тем, что в интересах обеспечения здоровой конкуренции все группы банков должны быть поставлены в равные условия. Было высказано также предложение Банку России разработать и утвердить для каждого банка, пользующегося послаблениями, план восстановления деятельности.

Проведенный экспертный опрос позволяет сделать следующие выводы:

- По мнению половины респондентов, на горизонте предстоящих 12 месяцев макроэкономические условия банковской деятельности существенно не изменятся. В то же время по сравнению с итогами опросов в июле 2022 г. и апреле 2023 г. ощутимо увеличилась (с 25 до 47%) доля ответов, согласно которым эти условия могут даже ухудшиться.
- После введения в 2022 г. беспрецедентных санкций со стороны «недружественных» стран вновь повысился удельный вес респондентов, которые считают, что регулирование и надзор осуществляются адекватно имеющимся в банковском секторе рискам. По состоянию на июль 2023 г. их доля поднялась до 75% по сравнению с 65% в 2021 г.
- С учетом фактической динамики по итогам первой половины 2023 г. прогнозы темпов прироста кредитования крупных заемщиков по результатам текущего года сместились в сторону их понижения. Среди основных факторов, определяющих кредитование крупных

- заемщиков (по убыванию), респонденты назвали недостаточность спроса на кредиты со стороны качественных заемщиков (16% респондентов), неопределенность с бизнес-планированием (14%), рост долговой нагрузки заемщиков (13%), усиление спроса на среднесрочное и долгосрочное кредитование (13%) и государственные программы льготного кредитования (12%).
- Прогнозы респондентов в целом по темпам прироста кредитования субъектов МСП по итогам текущего года незначительно сместились в сторону их понижения, хотя и в меньшей степени, чем в сегменте крупных заемщиков. Характер распределения ответов на поставленный вопрос в немалой степени отражает высокую степень дифференциации банков по доступу к участию в программах льготного финансирования МСП и индивидуальных предпринимателей.
 - По сравнению с апрельским (2023 г.) прогнозом в июле респонденты всех групп банков существенно понизили оценки темпов прироста необеспеченного потребительского кредитования по итогам 2023 г. Если рассматривать ответы респондентов в целом по банковской системе без выделения позиции отдельных групп банков, то основными факторами, определяющими динамику выдачи кредитными организациями потребительских необеспеченных ссуд на текущий момент времени являются динамика реальных доходов населения и показатель долговой нагрузки заемщиков. Однако респонденты из группы СЗКО на первое место однозначно поставили ужесточение макропруденциального регулирования.
 - По мнению большинства респондентов (72%), доля реструктурированной задолженности, которую можно отнести к ссудам IV и V категорий качества, не превышает 10%. В эту группу попадают все СЗКО и преобладающая часть БУЛ и ББЛ. С учетом особенностей текущей макроэкономической ситуации эти значения можно признать приемлемыми. Однако наряду с этим в группах БУЛ (16% респондентов) и ББЛ (11% респондентов) встречаются случаи, когда доля проблемных и потенциально просроченных кредитов из категории реструктурированной задолженности превышает 20%.
 - Среди факторов, в наибольшей степени определяющих состояние конкурентной среды в банковском секторе, респонденты выделили перераспределение рыночных долей в пользу СЗКО (27%) и усиление зависимости показателей деятельности банковского сектора от показателей работы банков с государственным участием (23%). Но в то же время респонденты всех групп банков отметили, что малые и средние кредитные организации, включая банки с базовой лицензией, показывают способность удерживать нишевые рыночные доли.
 - В целом по всем группам респондентов наиболее значимыми угрозами для банковской деятельности являются существенное снижение маржинальности по отдельным банковским продуктам (25%) и переток клиентов в другие кредитные организации. Исключение составляет позиция участников опроса из группы СЗКО, согласно которой достаточно высокой продолжает оставаться угроза реализации кредитного риска.
 - Подавляющее большинство респондентов (75%) разделяет точку зрения, что с учетом санкций целесообразно частично сохранять регуляторные послабления в течение ближайших 2-3 лет.

Ассоциация банков России выражает глубокую благодарность всем кредитным организациям, принявшим участие в опросе. Его результаты будут использованы в работе Ассоциации и учтены при выработке рекомендаций по актуальным вопросам развития российского банковского сектора.

АССОЦИАЦИЯ
БАНКОВ
РОССИИ

Адрес:
Москва, ул. Большая Якиманка, д. 23

Телефон:
+7 (495) 785-2990

Почта:
asros@asros.ru

asros.ru

